

УРАЛЬСКИЙ снегоныч

ISSN 0134 - 241X

12 (774) декабрь, 2021

www.uralstalker.com

Ещё и летает

СУНГУЛЬСКИЙ СКИТ

ГЕРЬ КАРАВЕЛЛЫ

ОТВАЖНЫЙ ГЕОЛОГ

Декабрь 2021

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке –

1 стр.: Белка-летяга. Фото Ирины Кузнецовой.

4 стр.: Горы. Фото Наталии Дудко.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин,
Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко,
Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2021 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:
620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №12 (774), 2021 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

Проект «С чего начинается Родина»
выходит при финансовой поддержке
Фонда Президентских грантов

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Аэлита
Журнал
в журнале

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №12, 2021 г.
Подписан к печати 24.11.2021 г. Дата выхода 30.11.2021 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Тираж 11000.
Отпечатано ООО «Периодика», 623751,
Свердловская область, г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16.
Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Заказ №:

Встречный ветер

Природа в ладонях
Н.БОЛЬШАКОВ
Белка-летяга 12

Добрые попутчики
Как стать инженером..... 23

Фотолетопись

И.НИКОЛАЕВ
Ольховское озеро..... 24

Фотолетопись

Н.ДУДКО
Большие Алаки..... 34

Быть молодым — здорово!
Н.ГЛЕН
Поиск и спасение 38

Юбилей

Л.КРАПИВИНА
Непреступная крепость..... 42

Река времени

Юбилей

В.КИСЛЫХ
Народный учитель 3

Портреты
Е.ЗАШИХИН
Любознатец..... 6

Далёкое-близкое
А.БУЛГАКОВ,
А.ЛУКЬЯНОВ
Судьба первого русского авиатора 14

Далёкое-близкое
Е.ДРОЗДОВА
Скитники 18

Портреты
Н.ВЕХОВ
Геолог с большой буквы 28

▲ Мартынов А.И.

Народный учитель

Сеять разумное, доброе, вечное

Среди наиболее известных деятелей Верхотурского уезда в конце 19 века, наряду с изобретателем радио А. Поповым, заводчиком М. Походяшиным, называлось имя заведующего двухклассным земским училищем в Махнёвской волости — Александра Мартынова.

Махнёвское одноклассное училище в 1877 году было преобразовано в двухклассное, его заведующим был назначен Александр Иванович Мартынов. Категория двухклассного земского училища увеличивала сроки обучения учащихся до пяти лет: в первом классе — трехлетнее обучение, а во втором — два года. В те времена в обширном Верхотурском уезде, который занимал по площади примерно половину территории со-

временной Свердловской области, статус двухклассного училища имели лишь два учебных заведения — на Нижнетагильском заводе и в деревне Махнёвой.

Опыт педагогической деятельности был наработан Мартыновым в Ирбитском уезде. Выходец из купеческой семьи, одаренный талантами от природы, после окончания гимназии он предпочел поступление в университет учительскую работу в народной школе, посвя-

Владимир Кислых

Родился в селе Махнёво. В 1974 году окончил Свердловский юридический институт. После окончания работал следователем прокуратуры Алапаевска. Преподавал историю и основы права в школах Алапаевского района. Автор краеведческих сборников «На дороге в Сибирь» и соавтор сборника «Дорогой Ермака и тропой Симеона». Член Уральского историко-родоведческого общества.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

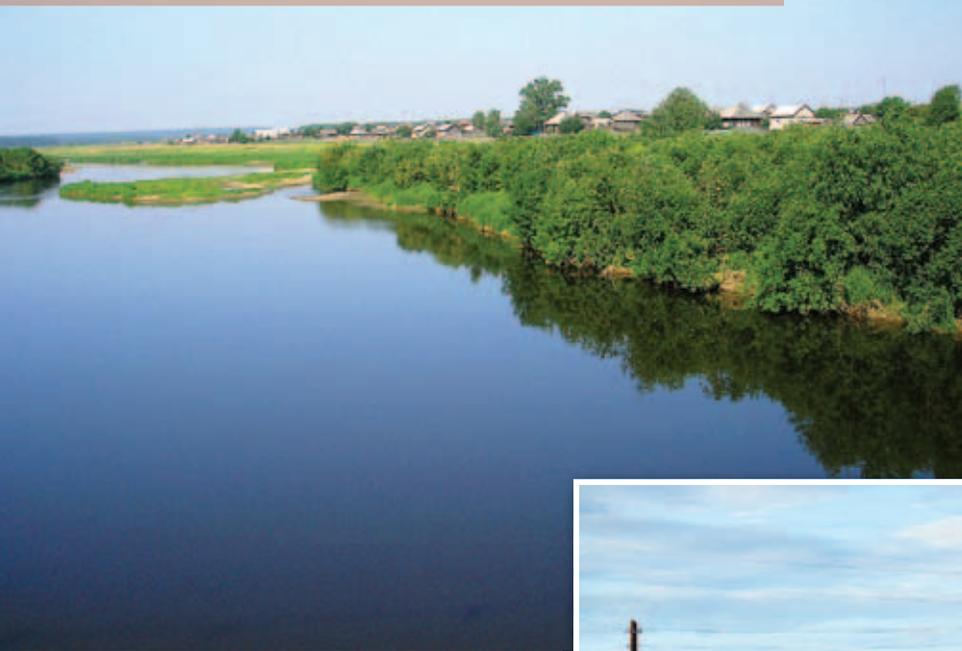

Фотографии
предоставлены автором

◀ Махнёвское земское двухклассное училище

◀ Поселок Махнёво на берегу реки Тагил

жил. Одна из посмертных характеристик, опубликованная в екатеринбургских газетах, говорила о нём: «Радости народа были его радостями, горе — его горем. Добрый наставник в школе, он не порывал связи с учениками и по выходе их из школы. Более способным из них он всячески помогал продолжать учёбу и нередко из учительских средств давал безвозвратную ссу-

тив свою жизнь служению простому русскому народу.

На очередном земском уездном собрании города Верхотурья, где личность Александра Ивановича была известна и почитаема, докладчик отметил: «Он резко выделяется среди прочих учителей по своим особым достоинствам и крупными заслугами на педагогическом поприще в Верхотурском уезде. Глубоко сознательно преданный делу просвещения народа, он никогда не был школьным наемником, таковы отзывы о нём бывших учеников Мартынова и даже школьной инспекции. Он, всю жизнь работавший над пополнением своего образования, умел возбудить стремление к самообразованию и честному труду в своих учениках. Его педагогическая репутация прочно установилась в уезде».

Будучи заведующим Махнёвским училищем, он не раз получал командировки для изучения школьного дела в России с целью пополнения своих знаний. Александр Иванович посещал также известные российские выставки: Московскую (1882), Сибирско-Уральскую научно-промышленную в Екатеринбурге (1887) и Всероссийскую в Нижнем Новгороде (1896). Его отчёты о результатах осмотра выставок были содержательны и интересны для читателей. Он был постоянным корреспондентом Уральского Общества Любителей Естественной (УОЛЕ).

Человек любознательный, Александр Иванович не скупился на средства для приобретения книг. После его смерти осталась богатая библиотека по разным отделам педагогики и школьного дела. И сегодня в кра-

еведческом музее бережно хранится многотомный справочник Брокгауза и Ефрона из библиотеки Махнёвского земского училища. Свободное время от школьных занятий Александр Иванович употреблял на писательство и был сотрудником многих местных изданий. По его инициативе была организована комиссия из учителей для изучения Верхотурского уезда. Работы по описанию населённых пунктов уезда печатались в газете «Екатеринбургская неделя». Александром Ивановичем была составлена брошюра «Краткий исторический очерк Пермской губернии и Верхотурского уезда», изданный земством и разосланный по земским училищам как первое пособие Пермской губернии по родиноведению.

Готовился им географический очерк всего Верхотурского уезда, но безвременная смерть остановила эту работу. Все силы, знания и энергию он отдавал на служение родному народу, жизнью которого он

ду, не говоря о бесплатной подготовке для поступления в учебные заведения. Снабжал книгами и оказывал прочее. А.И. Мартынов был примером в уезде по библиотечному делу. В 1891 г. на личные средства он открыл народную библиотеку при училище, которая в дальнейшем преобладала над другими по количеству читателей и ставилась всегда в пример для других. Александр Иванович пользовался большим уважением среди местного крестьянского населения, и благодаря этому и многолетнему общению с местными жителями он был не только школьным, но и Народным Учителем в широком смысле этого слова».

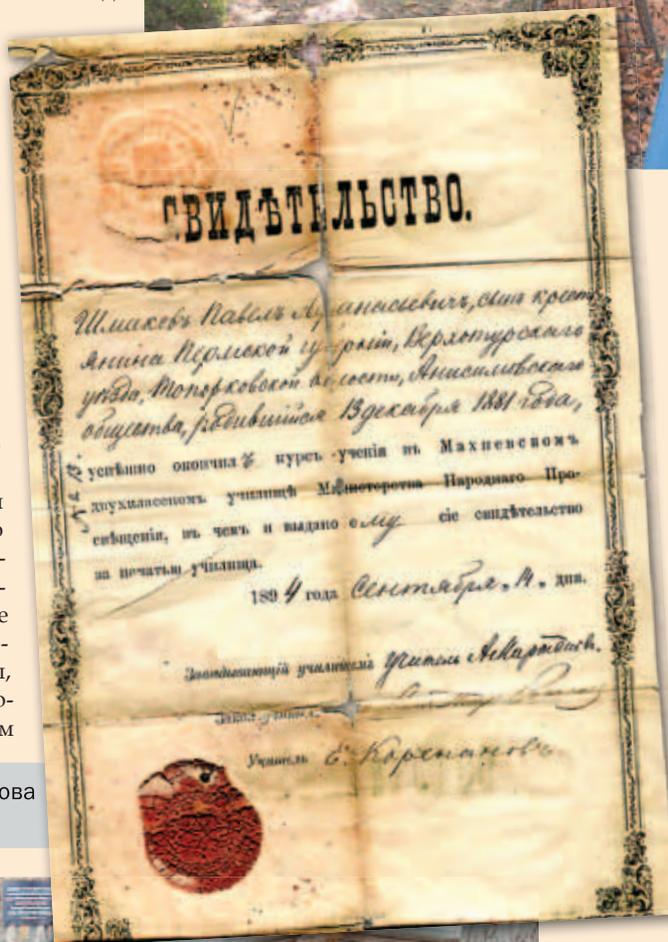
Ему не раз предоставляли возможность со стороны земства сменить место работы поблизости от железной дороги, но он не хотел изменять своему учительскому званию. Он душою полюбил свое детище — Махнёвское двухклассное училище и не мог расстаться с ним до конца своей жизни. Мартынов скончался 25 января 1901 года. Вер-

► Открытие восстановленного памятника А.И. Мартынову на Махнёвском кладбище

хотурским земством постановлено: «По ходатайству инспекции поставить в Махнёвском училище его портрет, а также отпущен был кредит на установку памятника на месте последнего упокоения этого труженика, погребенного на кладбище Тагильской слободы Топорковской волости».

В память об этом замечательном человеке на центральной улице Махнёво стоят несколько старых тополей. Примерно 30–40 лет назад они составляли целую аллею. Эти деревья народный учитель вместе со своими учениками посадил возле школы в июне 1899 года в честь 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина. В этом году исполняется 170 лет со дня рождения выдающегося учителя. На средства Верхотурского уездного земства было установлено мраморное надгробие, которое в 1950-х годах было разрушено и затерялось. В результате длительной поисковой работы было установлено место захоронения учителя. Неоценимую помощь в этом деле оказала В.П. Кокшарова — внучка его ученицы, которая завещала похоронить ее рядом с любимым

► Свидетельство Шмакова Павла Афанасьевича

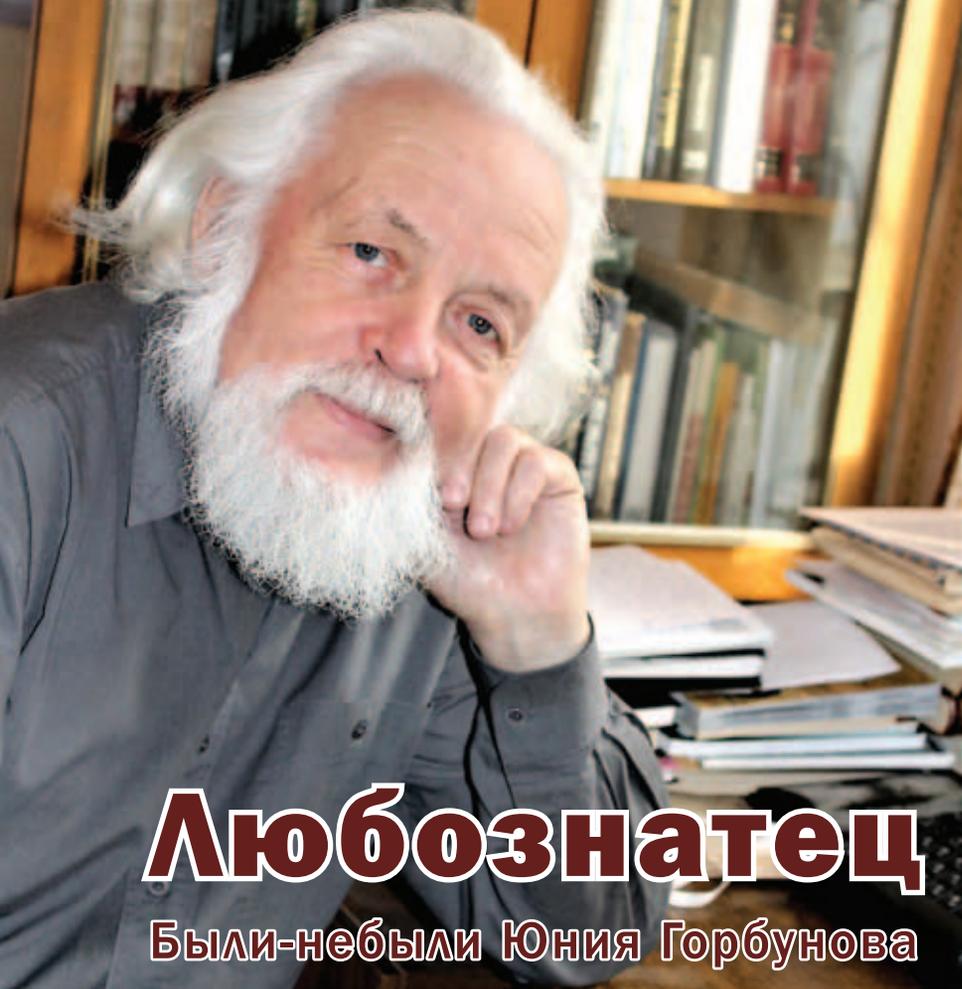
учителем. Там же были и обнаружены фрагменты памятника Мартынову. На одной из граней мраморного постамента читались слова А.И. Некрасова: «Сейте разумное, доброе, вечное», его имя и даты жизни и смерти.

По инициативе членов краеведческого клуба «Тагильская слобода» среди местного населения поселка Махнёво был организован сбор пожертвований для восстановления памятника. 12 лет назад, в международный день учителя, состоялось его торжественное открытие. В Махнёвском краеведческом музее появился недавно и ценный документ «Свидетельство об окончании Махнёвского четырехклассного начального училища», выданный Павлу Афанасьевичу Шмакову в 1894 году и подписанный самим Мартыновым.

Местными краеведами и учительской общественностью уже несколько лет проводятся в Махнево ежегодные «Мартыновские чтения», которые привлекают к участию любителей-краеведов, историков и сотрудников музеев Свердловской области. **УС**

◀ Махневские краеведы и молодежь села

Любознатец

Были-небыли Юния Горбунова

Обвальные, как сентябрьские осенние листья, эсэмэски на экране смартфона, прервав мое затворничество (не путать с самоизоляцией) в рабочем кабинете, вдруг наперебой бросились сообщать, что утром этого дня (28 октября 2021 года) скончался писатель-краевед Юний Алексеевич Горбунов (он же Ю. Сентярев, согласно иногда употребляемому псевдониму)...

Евгений Зашихин

Редактор, литературный критик, кандидат филологических наук. Более трех десятков последних лет — главный редактор ряда издательств региона (от Средне-Уральского книжного и «У-Фактории» до «ИД «Сократ» и издательства Уральского университета).

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

И вновь горько осозналось, что, сколь свое сердце к таким грустным новостям ни готовь (ведь вроде уже привычен ковид в шаговой близости), страшное известие тяжким грузом обрушивается внезапно и неподъемно...

Оттого я, вообще-то, по мере сил аккуратно собирающий горбуновские публикации (в особенности по истории книжного дела в России), не смог тотчас отыскать необходимый мне справочный материал. А любимая Горбуновым Белинка — Свердловская областная научная библиотека имени общепризнанного первого на России критика (пусть сам Ю.А. таковым считал Дмитрия Ивановича Писарева) — именно на эти дни оказалась вне доступа по причине профилактики коронавируса. Остался всезнающий Интернет, где про многолетнего (35 без малого годов) редактора отдела истории и краеведения журнала «Уральский следопыт» можно найти массу статей и заметок. Только вот публикациям этим в основной их массе явно не хватает редакторского догляда, а Юний Алексеевич, как это часто бывает с людьми, что в интересах будущих читателей перелопатили тысячи тысяч страниц чужого текста — других авторов на интерес-

ные им темы, — вопросами собственного жизнеописания не заморачивался.

У него на первом плане всегда была подвижническая работа по наполнению и подготовке в «Следопыте» краеведческих разделов, а далее — урывками — собственное творчество просветителя в предметном исследовании отечественной издательской культуры и популяризатора разноплановой тематики родиноведения. Это-то, при том, что Горбунову случалось писать стихи, выступать и в роли прозаика (кстати, именно в качестве редактора прозы он был особо ценим в период работы в редакции журнала «Урал»), и в качестве литературного критика (опять же весьма востребованного в тот, «уральский» период), и станет его делом жизни.

До уточнения фактографической стороны собственной биографии руки у Ю.А. Горбунова попросту не доходили. А может, именно таковым и было жизненное предопределение? Исследовать других, в их судьбах, мыслях и поступках отыскивая свое.

Рожден он в понедельник 26 сентября 1938 года, под под знаком Весов. Понедельник как день недели даже не комментирую — тут каждый сможет выстроить содержательную «ли-

нию», идя от собственного житейского опыта. Да и о Весах скажу, минуя тонкости астрологии, а единственно отгаливаясь от слова, предполагающего взвешенность.

Уж не отсюда ли его требовательность к собственным и чужим поступкам? Горячий по натуре, он быстро закипал, но рано научился сдерживать эмоции в себе. О том, что таилось за его внешне спокойной реакцией, мы, дай Бог, когда-нибудь узнаем, если наследники решат опубликовать ежедневно заполняемые горбуновские дневники: их — несколько десятков тетрадок, впрочем, перемежаемых множеством блокнотов с выписками для текущей работы.

Эту всегдашнюю взвешенность в его творческом подходе отражают и названия излюбленной им эссеистики (пусть в дарственных инскриптах он порою маркировал этот жанр публицистики «прозотворением»). Взять, к примеру, документально-художественные «Верхотурские были-небыли» (2017), где фактическое и сочиненное словно бы разложены на весовых чашках. Любопытно, что последнюю свою напечатанную работу, заметки о переводчице Марии Андреевне Шишмаревой (это во 2-м выпуске сборника «Книжная провинция», выпущенном Содружеством павленковских библиотек и Свердловской областной библиотекой им. В.Г. Белинского в 2019-м), писатель назовет «Портрет без портрета». Отражением все того же авторского подхода — стремления к одному ему ведомой балансировке.

Юниевы маршруты

Дитя предвоенного лихолетья, Юний рано оказался вовлечен во всю возможную враждебность окружающего мира, а что-то из этого вселенского зла испытал на себе.

Начну с того, что в СССР воево продолжался Большой сталинский террор. И маховик репрессий менял реальность подобно картинкам калейдоскопа. Так его родители — молодой радиожурналист Алексей, выпускник легендарного КИЖа (Коммунистического института журналистики, работавшего на Урале в 1936—1941 гг.), и девушка из многодетной рабочей семьи Капитолина (у нее было аж девять сестер) — познакомились, а затем стали мужем и женою в Кабаковске, бывшем Надеждинске на севере региона, с января 1934-го носящем в своем имени фамилию первого секретаря Уралобкома ВКП (б) И.Д. Кабакова, репрессированного в печально знаменитом 1937-м. Однако вернется мама с сыном уже в город Серов, названный так по имени местного уроженца, летчика А.К. Серова, Героя Советского Союза, отличившегося годом ранее в небе Испании, но погибшего тем же летом.

А почему мама уезжала рожать из уральского города к родителям мужа в Рязанскую область, в Пителинский (Ю.А. как-то пошутил, что местные мужики уверяли-де, будто название их поселения происходит от вывески на кабаке: «Пить велено») район? Потому как сам глава молодой семьи был к тому времени призван в Красную Армию, на Дальний Восток. Там тогда разгорался очередной костер военного конфликта, не случайно накануне рождения Юния Алексеевича советские газеты только и писали о боях у озера Хасан и сопки Заозерная, как раз тогда впервые запустив знаковый идеологический посыл: «Если меня убьют, считайте меня коммунистом» (из матернала в «Красной звезде» за 4 сентября 1938-го).

Кстати, про населенный пункт, где младенец появился на свет, ошибочно, на мой взгляд, именуемый в биографиях Ю.А. Горбунова топонимом Ма-

мышы. В публикациях его называют то станцией (но там нет железной дороги), то станицей (но там не живут казаки). В свое время как главный редактор Средне-Уральского книжного издательства я участвовал в вычитке «Книги Памяти Свердловской области» и помню, что в данных об уезжавших на фронт призывниках из одной деревни вдруг произвольно менялось имя их общей «малой родины» — лишь потому, что служили в разных армейских подразделениях. Грамотность и внимательность обычного ротного писаря дефакто оказывалась последней инстанцией. Так вот, перед нами явно чья-то укрепившаяся при заполнении документов ошибка: еще в XVII веке здесь, на берегах реки Мокши, было две Савры, одна — село, другая — деревня. И различали их по фамилиям владельцев. Половина села принадлежала помещику Фатьянову, деревней владел барин Мамышев. После объединения поселений, видимо, и случилась контаминация названий.

И, скорее всего, именно из Савры-Мамышево брела бабушка нашего героя в райцентр Пителино регистрировать внука. А пока шла 9 км до поселка, попросту забыла, какое имя ей наказывали дать мальчишке. Помнила только, что на букву «Ю», но не «Юрий». Дело в том, что сын ее, энтузиаст научно-технического прогресса, следивший за новинками самолетостроения, в частности, за производством металлических монопланов из дюралюминия в Германии, планировал назвать первенца... «Юнкерсом».

Ну а сын и отец никогда не увидят друг друга. Когда последнего в первый же год Великой Отечественной перенаправят на запад, он спишет с уже находящейся в Серове женою, предполагая хоть на мгновение увидеться при стоянке поезда в Свердловске. И та сут-

▲ «Юнкерсы» для нужд гражданской авиации поставлялись в СССР с начала 1920-х. Но после 22 июня 1941 г. они стали зловещим символом вероломства и жестокости. Чем не повод задуматься о противоречивости мира вокруг нас?

▲ Юний Горбунов в Серове. 1971 г.

* * *

В пятой линии дом,
этот дом — наше счастье и слезы.
Он однажды приснился
на всю бесконечную жизнь:
Будто был сеновал,
будто флигель стоял у березы,
Будто где-то война...

Мы на речку рыбачить бежим.
В пятой линии дом —
наше детство, наш суд, наша крепость.
Был ли ты наяву
или не был — теперь все равно.
Слезы, беды, печаль —
это все превратится в нелепость,

Стоит нам распахнуть
в наше детство большое окно.
Что же было потом?
Тихим взрывом нас всех разбросало.
Кто-то рядом, кто дальше,
кого уж теперь не обнять.

Сеновала того
показалось на каждого мало —
На своем сеновале
мечталось и грезилось спать.
Ох уж свой сеновал!
Своя крепость, свой флаг и монета,
Свой за пазухой камень
и свой на боку пистолет...

Все как будто свое,
а вот самого главного нету —
Оно только из детства
шлет нам безответный привет.
Вот и прожита жизнь,
остается протопать не много,
Кому шаг, кому два,
кто успеет лишь ногу поднять...

Из окна поглядишь —
так прекрасна по жизни дорога,
А как ступишь ногой,
так захочется в детство опять.
Не казись, не винись,
помянув прошедшее лихо,
И на душу свою
ты другого греха не бери,

А останься один,
оглянись беспечно и тихо,
Если есть «Беломор»,
ты его, не спеша, закури...
В пятой линии дом...
Этот дом наше счастье и слезы.

Он однажды приснился
на всю бесконечную жизнь:
Будто был сеновал,
будто флигель стоял у березы,
Будто где-то война...
Мы на Какву рыбачить бежим.

И звучат нам вослед
боевые слова из «Варяга»,
Стрелы в небо летят
и к ногам возвращаются вновь...
Говорят, нынче ночью
у немцев отобрана Прага,
Значит, кто-то назад
не придет под отеческий кров...

ки с мальчиком на руках прождет его на перроне вокзала, встречая и провожая бесконечные тогда «сибирские» эшелоны. Но не сложилось... А потом отец погибнет на фронте.

Однако война, наполовину осиротив мальчишку (редкую семью в те страшные годы обошла похоронка!) и сделал его детство во всех смыслах трудным, не озлобила его характера.

Сколько рассказывал Горбунов о детстве, всё вспоминал, как гуртом бежали куда-нибудь с соседскими ребятами: в тайгу ли за брусникой, на реку Какву купаться или на школьный двор, где комиссованный из действующей армии по инвалидности военрук учил детвору ходить строем. А соседями они были по бараку на серовской Сортировке — не оттуда ли в его прозе то и дело «плавится знойным маревом спящая полоса рельсов на близком горизонте» («Майкина игра», 2018)? В последний год войны он жил в доме на Пятой линии, лет шесть назад воспетой вдруг в одноименном стихотворении (впрочем, оно не столько о конкретном доме, сколько о жизни вообще).

Юний рано научился жить в коллективе. И этим отличались едва ли не все представители этой рожденной при набравшем в СССР ход построения социализма возрастной генерации — поколения «шестидесятников» (впрочем, умение *жить на миру* — одно из издревле ценимых в русском характере), подчиняя свои интересы общей цели. С первых школьных лет (а пошел учиться он без месяца 8-летним) увлекшийся чтением, он и в литературных образах, и в окружающих научился ценить прежде всего открытость к добру. Этот тезис проиллюстрирую цитатой из «Охранной грамоты» Бориса Пастернака, где тот, также со ссылкой на годы детства, сформулировал: «Все мы стали людьми лишь в той мере, в какой людей любили и имели случай любить».

После окончания школы Горбунов устроился было на местный металлургический завод — «перекидывал» стальные прутки на калибровке, так что к моменту призыва в Советскую армию он заметно подкачал мускулатуру. Служил на Украине, там, в районе села Белокозовичи Олевского района Житомирской области УССР, располагалась 80-я ракетная бригада, затем ставшая 50-й дивизией в составе противостоящей НАТО 43-й ракетной армии войск стратегического назначения. За три года толковый, активный по характеру уралец дослужится до лычек старшего сержанта и — пожалуй, самое важное в тот общественно-исторический период для продвижения по социально-

му лифту — станет кандидатом в члены Коммунистической партии СССР.

Поздней осенью 1961-го демобилизованный Юний Горбунов вернется в Серов и вновь начнет работать на металлургическом заводе, носящем то же имя, что и город. За неимением документов, хронологию данного периода горбуновской жизни пока можно реконструировать лишь сопоставлением каких-либо сопутствующих дат. Вот, скажем, как в телефонном разговоре с Павлом Горбуновым мы уточняли, когда Ю.А. вернулся на Серовский завод:

— В Ургу на заочный он поступил в 1962-м, — говорю я.

— Моя сестра родилась в 1963-м, — отвечает Папа.

— Брак наши родители заключили 4 октября 1961 года, — информирует нас выше обозначенная сестра Лена.

Я им также сообщил, что в моих документах о приеме в ряды КПСС (тоже ведь прошел через это) после фамилий рекомендуемых (все — от партийки редакции журнала «Урал»: В.П. Лукьянин, Ю.А. Горбунов, В.Н. Черных) обозначено, с какого года они члены партии. У Горбунова это 1962-й. И получается, что в 1961 году он уже работал на СМЗ, где и завершилось его партийное кандидатство.

— Он начинал «острильщиком», — передали мне подсказку от супруги Ю.А. Плохо понимая, что это за специальность такая, я вновь напряг Интернет и обнаружил, в калибровочном цехе СМЗ были тогда обжимные и острильные станки, то есть Юний Алексеевич первоначально работал на обточке. И попутно осваивал навыки рабкора. А еще почти сразу же влюбился и женился, почти одновременно с этим поступив в вуз. Жила молодая семья тогда уже в другом районе города, на 5-й линии, о чем у Горбунова есть стихотворение..

Историю сотрудничества Горбунова с серовской прессой без знакомства с газетными подшивками не осветить. Скажу лишь, что в его журналистской биографии последовательно идут:

- заводская многотиражка «Сталь», обычная для крупных предприятий четырехполоска формата А3, выходящая дважды в неделю (в среду и субботу);

- городской печатный орган «Серовский рабочий», где в разное время сотрудничали такие знаковые персонажи региональной журналистики, как Феликс Вибе, Иван Грибушин, Леонид Кропотов, Самуил Верников и др.

- областная партийная газета «Уральский рабочий», чьим собственным корреспондентом по Серову и так называемому «северному кусту» (Ив-

▲ Представители редакции «Урала» на встрече с читателями журнала в городе Гай Оренбургской области в мае 1982 года. Слева направо: Анатолий Гуцин, сотрудник отдела публицистики, Валентина Артюшина, завотделом прозы, Юний Горбунов, заместитель главного редактора, и Евгений Зашихин, завотделом критики

▲ Десант библиотеки им. В.Г. Белинского в Первоуральске. Книжные новинки коллегам привезли (слева направо) Марина Коптяева, Майкл Ньюберт (представитель Американской библиотечной ассоциации ALA), Татьяна Колосова и Юний Горбунов. Март 1998 г.

дель, Карпинск, Краснотурьинск, Североуральск, Верхотурье, Новая Ляля) он стал вскоре после получения в 1967-м диплома об окончании факультета журналистики Уральского госуниверситета им. А.М. Горького.

Уральский библиофил

Еще раз гляньте на приведенные выше фамилии коллег Горбунова по редакции «Серовского рабочего» — каждый из них благодаря неустанному самообразованию стал шпунтовой фигурой духовной культуры Урала: так, Грибушин и Кропотов защитили кандидатские диссертации и преподавали в Коральском госуниверситете, Вибе — автор блистательной юмористики и документальной прозы, о пришедшем в уральскую журналистику из военной прессы Самуиле Верникове скажу,

что, кроме того, что он был переводчиком с немецкого, он значим в литературе региона еще и как отец талантливого поэта и прозаика Александра Верникова.

Юний Горбунов на этом фоне ничуть не теряется. В своей выпускной дипломной работе о языке и стиле публицистики Д.И. Писарева он со свойственной ему скрупулезностью влез в материал — и вот уже его личной (для себя) темой становится издатель Писарева Ф.Ф. Павленков. Тот рискнул выпустить в свет собрание сочинений

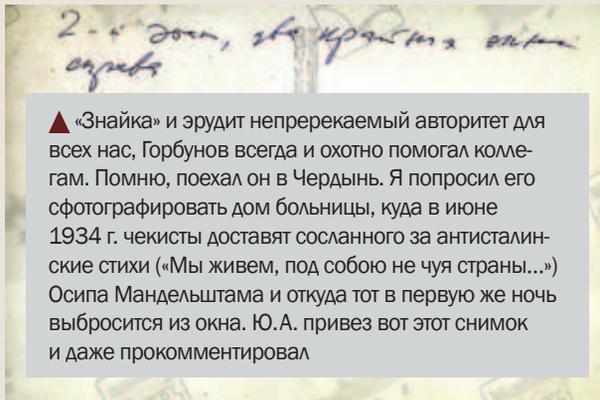
узника Петропавловской крепости. За что Флорентия Федоровича ждали нарекания от цензуры, быстро переросшие в спешку с судебной машиной. И вскоре он аж на восемь лет оказался в вятской ссылке, где им были задуманы первые книги для собственного и народного образования: «Наглядная азбука», «Вятская незабудка» и др.

Личность Павленкова тогда нерасторжимо приковала к себе внимание молодого журналиста. И он стал собирать документальную базу о нем (статьи, мемуарные заметки, письма), вы-

▼ Книжная краеведческая серия ИД «Сократ», выходявшая с 2000 года под патронажем тогдашнего министра образования Свердловской области В.В. Нестерова способствовала патриотическому просвещению школьников, познакомив их — в жанре культурно-исторических очерков — с удивительным прошлым Урала, а также с сегодняшней жизнью их малой родины

www.uralstalker.com

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

▲ «Знайка» и эрудит непререкаемый авторитет для всех нас, Горбунов всегда и охотно помогал коллегам. Помню, поехал он в Чердынь. Я попросил его сфотографировать дом больницы, куда в июне 1934 г. чекисты доставят сосланного за антисталинские стихи («Мы живем, под собою не чуя страны...») Осипа Мандельштама и откуда тот в первую же ночь выбросится из окна. Ю.А. привез вот этот снимок и даже прокомментировал

16.11.2021. Вт 15:13

Евгений Зашихин — Юзефовичу

Леня, привет! В общей суете и панике строгого контроля, которые навалились сразу после перехода от т.н. «праздничных» дней (антиковидной паузы) к трудовым будням, никак не успеваю сообщить тебе прегрустную вещь: умер Юний Горбунов, и мы 5 ноября схоронили его. Знаю, что ты всегда к нему с симпатией относился, как, впрочем, и он к тебе. На эту тему многое вспоминалось, но я особо отмечу нашу совместную поездку из Перми в село Троица — в дом-музей Вас. Каменского. Помню твой дивный рассказ о храме, который взорвали по просьбе поэта-футуриста, которому тот мешал видеть реку Сылву, с трех сторон огибающую эту часть села. Помню люк на чердак (капитанский мостик) усадьбы — с фаллическим рисунком и текстовой: «Как птичка эта/Влетай в дом поэта». И помню, как месяц-другой спустя Юний Алексеевич мне пожаловался, что дом-то сгорел...

16.11.2021. Вт 15:31

Леонид Юзефович — Зашихину

Ох, Женечка... Да, у меня с Юнием самые теплые воспоминания связаны. До сих пор стоит на полке кусок яшмы, который он мне подарил. Вот важно это — что-то такое подарить, чтобы глаз цеплялся и память тут же оживала. Дом Каменского сгорел, но его давно отстроили. А тут... Обнимаю тебя.

пущенные им книги. Переписывался с другими энтузиастами изучения жизненного подвига выдающегося русского издателя. И по мере того, как множил свои знания об этом культуртрегере (например, о том, что по его завещанию львиная доля павленковских капиталов и книг направлялась на создание двух тысяч бесплатных библиотек), тем большее уважение испытывал к этому человеку.

Не помню теперь уже, откуда в свое время я записал за Горбуновым, но это явно цитата из него: «Видно, судьба такая, что я должен был познакомиться с Павленковым. Никогда до этого никто меня так сильно не увлекал. Ни к кому так сильно не прислонялся, как к нему. А ведь много было очных и заочных встреч, с очень интересными личностями... Когда я думаю о Павленкове, во мне возникает что-то, что помогает разбираться и в себе самом, во всем...»

Впрочем, Юний Алексеевич выступал в публичном пространстве довольно часто, всегда озвучивая свои пристрастия с удивительной страстностью и публицистическим темпераментом.

И тут я забегу по времени вперед, вспомнив, как мы с ним готовили проект книжной серии «Урал. История в лицах городов» (я как главный редактор ИД «Сократ», он как координатор и автор очерка про Пельым в пилотном выпуске) — благо в лице тогдашнего министра образования Свердловской области В.В. Нестерова выпускам этой серии было обеспечено бюджетное финансирование в рамках регионального компонента базового учебного плана и губернаторской программы «Возрождение уральских городов». Ю.А. проводил титаническую работу, отыскивая авторов «на территориях». И в Верхнем Тагиле разыскал журналистку Елену Арапову, которая потом и написала нам материал о своем городе в сводный том «Демидовские гнезда» (2001), но — попутно — «подсадил» ее на тему Павленковских библиотек. Тем паче, что в Верхнем Тагиле существовала такая. Он легко мог заинтересовать любого, попросту рассказывая о своих изысканиях про купца-просветителя, поисках длиною в жизнь, и каждый считывал из этих сюжетов что-то свое..

Елена впоследствии с его слов поведала такой вот эпизод: «Ф.Ф. Павленков родился в Тамбове. Туда из Серова и отправился Ю.А. Горбунов, чтобы отыскать следы пребывания там знаменитого издателя. У здания местного архива столкнулся с тогда еще мало кому известным А.И. Солженицыным. Здание архива было закрыто на замок, и на двери была прикреплена бумажка с надписью: «Все ушли на заготовку веточного корма». Посмеиваясь над содержанием записки, они какое-то время потоптались у входа, затем нашли сторожа, который привел чиновника, и им выдали заказанные еще накануне документы. А.И. Солженицын приехал из Москвы, чтобы ознакомиться с документами по тамбовскому крестьянскому восстанию».

Ю.А. и меня как-то «подсадил» на размышления о старейшей в Отечестве книжной серии «Жизнь замечательных людей», всего-навсего подарив 80-страничную брошюрку библиографической библиотеки Ф. Павленкова. Это был очерк М. Барро «Ф. Лессепсь. Его жизнь и деятельность» (СПб., 1894). Никогда ничего про эту персону прежде не слышав, я было даже обиделся, решив, что он отделяется вручением мне дублета из своей коллекции. Но, начав читать, поразился, как широко мыслил Флорентий Федорович, считая, что герои ЖЗЛ могут стать любые фигуранты человеческой истории, при условии, что это выдающиеся по масштабу личности. Критерием допуска в эту плеяду избранных были отнюдь не моральный облик или безупречность поведения в быту. Так что случай с Лессепсом, строителем Суэцкого (в книжке так мило звучит название Суэцкий!) канала и создателем великой аферы при сооружении канала Панамского, говорит сам за себя.

Дела журнальные

Однако вернемся к хронологической линии. В январе 1977-го, оставив Серов (к тому времени семья жила на Каляева, 17, это в центре города),

Горбуновы переезжают в Свердловск, где Ю.А. приступает к работе редактора отдела прозы в редакции журнала «Урал». То есть еще при главном редакторе Вадиме Кузьмиче Очеретине. Тот уходит в 1980-м, а сменявший его Валентин Петрович Лукьянин проводит ряд кадровых изменений. Подробно об этом не буду, скажу только, что Ю.А. Горбунов тогда пересел в кресло заместителя главного редактора, а тот, кто пишет эти строки, придет в редакцию заведующим отделом критики.

Усилению роли Ю.А. в текущем процессе наполнения журнального портфеля способствовало и то, что его тут же избрали секретарем редакционной партийной ячейки.

У меня самого тогда возникли было сложности с переводом из университета, где я преподавал на филологическом факультете — ведь считалось, что отдел в журнале может возглавлять только член КПСС. И обком партии легко решил эту проблему. Оставалось пройти комиссию, как ее называли, «старых большевиков» при Ленинском РК. Мне рекомендовали одеться поскромнее и освежить в памяти какие-нибудь работы классиков марксизма-ленинизма.

И вот злополучная комиссия. Заслуженные партийцы, увидев бороду на лице у 27-летнего парня «из редакции», дружно бросились на меня с расспросами «Что это?» и «Для чего?». Напрасно я апеллировал к портретам бородатых основоположников, висевшим на стенах. Убедившись в моей

невменяемости, «на ковер» из коридора вызвали секретаря первички. И когда в помещение со своей красивой седой окладистой бородой зашел Ю.А., более, чем когда-либо похожий на Павла Петровича Бажова, случилось некое подобие финальной сцены гоголевского «Ревизора»: уважаемые ветераны артельно замахали руками — и на него, и на меня (про реплики «Изыди!» не помню). Но дело было сделано...

Кстати, и уйдет Ю.А. Горбунов из «Урала» в «Следопыт» вскоре после известного — «планового!» — рассмотрения журнала на заседании бюро Свердловского ОК КПСС, проведенного 24.05.1983 под председательством Б.Н. Ельцина. Тогда, конечно, «били» прежде всего В.П. Лукьянина, но ведь и ему досталось порядком:

«Партийная организация журнала (секретарь т. Горбунов Ю.А.) не оказывает должного влияния на тематическую направленность, повышение идейно-художественного уровня публикаций журнала. Постановления партсобраний часто носят общий характер, неэффективен контроль за выполнением принятых решений».

Перейдя в «Уральский следопыт», Юний Алексеевич продолжил искать собственные «повороты» в краеведческой тематике, занявшись своего рода экологией региональной культуры. Десятки статей и очерков вышли за эти годы из-под его пера, множество книжных проектов было реализовано им в издательства Уральского региона.

Среди прорывных публикаций «от» Горбунова вспомню выход в 1984 году «свердловского» сборника «Уральский библиофил», знакомящего читателей с уникальным лицейским фондом в отделе редких книг библиотеки УрГУ, с книжным собранием краеведа-энциклопедиста Наркиза Чупина и «Записками книгоеда» Михаила Осоргина, уроженца Перми, ставшего одним из крупных писателей русского зарубежья.

Пишу про яркие страницы в горбуновском наследии, а ведь точнее было бы говорить о томах в его творчестве, поскольку и за каждым из 15 томов «Истории в ликах городов», и за подготовкой к переизданию павленковской биографической серии «ЖЗЛ» скрывается его титаническая редакторская и библиографическая работа. Теперь, когда этого по-настоящему большого человека и подвижника нет с нами, острее чувствуется, что необходимо собрать и систематизировать то, что он сделал. С тем же тщанием, с каким работал он.

Это и будет данью памяти нашего друга и коллеги по редакции «Уральского следопыта», действительного члена Академии искусств и художественных ремесел имени Демидовых, одного из создателей клуба «Уральский библиофил», созданного в 1992 году при краеведческом отделе Белинки, основателя и первого президента Всероссийской общественной организации «Содружество павленковских библиотек», которое объединяет более 300 сельских библиотек по всей России. **УГ**

Белка-летяга

Увидеть этого удивительного редкого зверька в природе — большая удача. Кандидату биологических наук из Института экологии растений и животных УрО РАН Ирины Анатольевны Кузнецовой она неожиданно улыбнулась во время экспедиции на Северный Урал (г. Молебный Камень), когда во время ожидания машины с громадного кедра к сложенным рюкзакам спустилась белка-летяга — грызун, вид, занесенный в «Красные книги» большинства уральских областей.

На Урале летяги живут повсюду — от южных пойменных лесов реки Сакмары до северной границы леса на Северном Урале. Но они ведут такой образ жизни, что крайне редко попадают на глаза исследователям. Тогда и была сделана фотография, помещенная на обложке этого номера журнала.

Летяги внешне похожи на белок формой тела и пушистым хвостом. Но у них есть ряд признаков,

позволяющих выделять их в особую группу. Прежде всего, это кожистая, покрытая шерстью складка вдоль боков — между передними и задними лапами. С помощью этой складки летяга совершает планирующий полет: белка раскидывает в сторону лапы, складка направляется, и зверек с вершины дерева планирует вниз. Во время такого полета летяга может с помощью хвоста быстро менять направ-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Владимир Большаков

Главный научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, академик РАН.

Фото Ирины Кузнецовой.

ление и приземляться в точно намеченном месте.

Окраска летнего меха этого зверька темно-серая, зимнего — пепельно-серая. У летяги большие глаза — она ведет ночной образ жизни. В спячку не впадает. Биология летяги на Урале изучена плохо, поэтому зоологи с большим интересом проводили ночные наблюдения за гнездом зверька. Гнездо, состоящее из измельченного луба липы, было обнаружено в смешанном лесу в дупле старой березы на высоте 3 м. В гнезде находилась самка с двумя детенышами, которые уже были зрячими, покрыты шерстью и достигали размеров серой полевки. Самка покидала гнездо после 10 часов вечера, когда в лесу уже наступали сумерки, и кормилась до 3 часов утра. Корм — почки, побеги, кору деревьев — летяга отыскивала в кронах сосен, лиственниц, берез; на землю спускалась очень редко и ненадолго. Далеко от гнезда не уходила. Через две недели детеныши, по размерам уже мало отличающиеся от взрослой летяги, впервые покидали гнездо, уверенно карабкась

по стволу березы. Самец жил уединенно в естественном дупле в 150 м от гнезда самки, однако он посещал ее дупло, когда там были еще молодые зверьки. Интересно, что впервые обитание белки-летяги в Висимском заповеднике установили финские зоологи, приехав на научный семинар в заповедник, и при первом же его посещении обнаружили характерный помет этого зверька, а чуть позднее летяга была поймана (и, конечно, отпущена) в сеть, поставленную для изучения летучих мышей заповедника, подтвердив мнение наших коллег.

Численность белки-летяги всюду низка, зоологи объясняют это необходимостью использования видом для размножения дуплистых деревьев, число которых в последние годы несколько снижается, поэтому для ее охраны, в первую очередь, в заповедниках особенно важно сохранение старовозрастных лесов и развешивания искусственных гнездовых (дуплянок). Кстати, в таких дуплянках семья белки-летяги жила все лето на биологической станции Уральского госуниверситета в Сысертском районе Свердловской области

Судьба первого русского авиатора

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▲ Березовские Пески — отработанный порода золотодобывающих шахт

Александр Булгаков

Родился в Челябинске. Окончил Челябинский политехнический институт. Инженер-технолог. Член Международной гильдии писателей. Живёт и работает в Челябинске. Интересуется историей своей семьи, авиацией.

Александр Лукьянов

Радиоинженер, заместитель председателя Секции истории авиации и космонавтики ИИЕТ РАН СПбФ. Выпускник Государственной морской академии. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Фотографии
из архива авторов

Березовское месторождение было местом притяжения самого разного люда более двух с половиной веков: от авантюристов и простых старателей до учёных, представляющих цвет мировой и отечественной науки, и августейших особ. Здесь начинал свою карьеру и «первый русский авиатор» Владимир Булгаков.

Первое рудное золото

В июне 1745 года (21 мая по старому стилю) в Екатеринбургскую канцелярию Главного заводов правления явился житель села Шарташ Ерофей Марков и объявил, что «едучи он в проезд от той Шарташской к Становой деревни и отъехав версты с три <...> нашёл плиточку, как кремешок, на которой знак с одной стороны в ноздре как золото и тут же <...> таких же особливо похожих на золото крупинок три-четыре», кои и предъявил в доказательство. Вот с этих-то крупинок и берёт своё начало первое в России месторождение коренного рудного золота (Березовское месторождение). Большинство старых шахт здесь уже закрыто, но работы по добыче золота на месторождении всё ещё ведутся. В настоящее время это

самый старейший действующий золотой рудник в мире.

Первый русский аэроплан

В июне 1910 года на Гатчинском аэродроме оторвался от земли на несколько метров и, пролетев около 150 метров, плавно опустился на поле аэроплан «Гаккель III». Как писала пресса тех лет, это был «первый русский аэроплан», который кроме того, что был спроектирован русским конструктором и в прочих отношениях представлял собой чисто русский самолёт: «Построен исключительно русскими рабочими из местных русских материалов на Коломяжском ипподроме». За штурвалом этого аэроплана во время его первого полёта сидел герой нашего рассказа — Владимир Булгаков. Надо сказать, что этим пилоти-

Справка

Владимир Фёдорович Булгаков родился 26 (14) июля 1877 года в Санкт-Петербурге в семье служащего Канцелярии Главного управления по делам печати. Во время обучения в Электротехническом институте императора Александра III будущий инженер В. Булгаков принимал участие в работах по проектированию, постройке и пуске в эксплуатацию электрического трамвая, под руководством Якова Модестовича Гаккеля. Гаккелем был создан и самолёт собственной конструкции. В июне 1910 года Владимир Булгаков пилотировал «первый русский аэроплан» «Гаккель III». В 1914 году инженер В.Ф. Булгаков был приглашен заведовать электрическим и механическим оборудованием Березовских приисков.

◀ Булгаков В.Ф. на аэроплане «Гаккель III» (25 апреля – 3 мая 1910)

промыслы как убыточные в руки частной компании.

Технология добычи

Причинами развала прежде доходной отрасли стали: во-первых, отмена крепостничества (основная рабочая сила — приписные крестьяне, в одностороннем порядке превратились в наёмных рабочих и возвращаться в новом качестве на рудники как-то не торопились, предпочитая уходить в старательские артели и промыслы), а во-вторых, отсталая технология добычи золота. Технология эта сохранилась в неизменности, можно сказать, с самого основания рудников и представляла собой следующее.

Забойщики, а золото в Березовском традиционно добывалось шахтным способом (россыпное золото было открыто только в 1814 г.), бурили в золотоносной жиле шпур (буровую скважину) при помощи бура, имевшего квадратное или шестигранное сечение. Один из работников держал его и поворачивал, а другой ударял по свободному концу бура молотом. В шпур закладывался чёрный порох. Взрыв отрывал от стены забоя куски породы, после чего её поднимали на дневную поверхность и доставляли на золотоизвлекательные фабрики.

Здесь производилось измельчение руды в так называемых «толчеях». Толчея представляла собой чугунную ступу, в которой сходилась несколько пестов, сделанных из дерева, с чугунными головками на концах. Песты совершали возвратно-поступательное движение, приводимые в действие горизонтальным валом, на котором по вин-

рованием участие Булгакова в инновационном авиационном проекте Гаккеля не ограничивалось. Ещё ранее, в феврале-марте 1910 г., он совершил поездку в Париж, где получил и доставил в Санкт-Петербург авиационный мотор «Анзани» мощностью 35 л.с., установленный впоследствии на этом самолёте, истратив на это заграничный отпуск, выделенный ему для поправки здоровья.

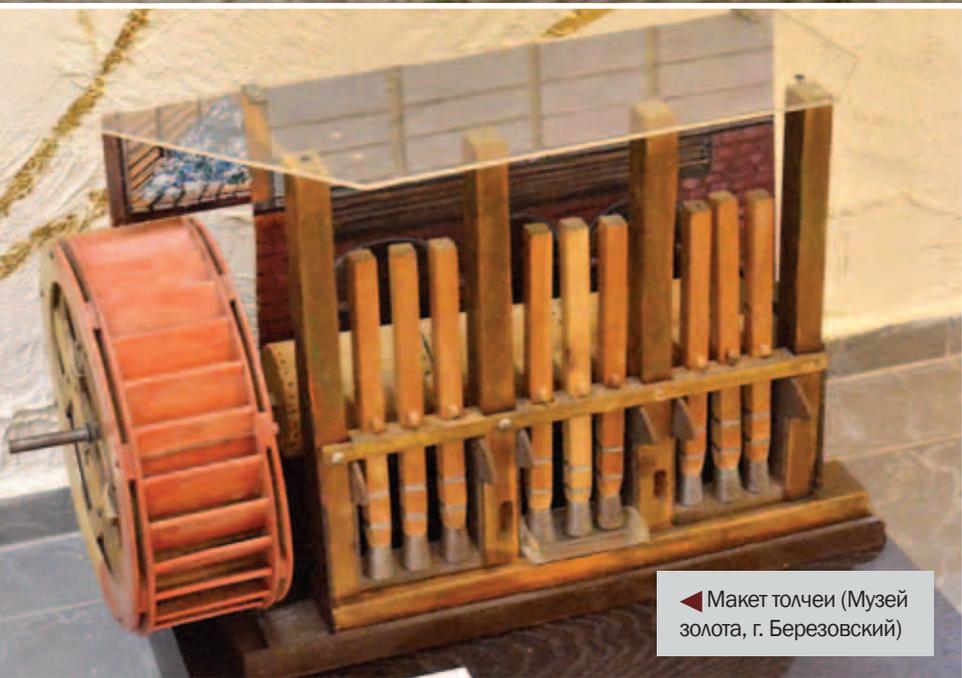
Месяц спустя после первого полёта — 7 августа (25 июля) 1910 года — В.Ф. Булгаков предпринимает попытку завоевать на этом же аэроплане призы Императорского Всероссийского аэроклуба. Первый приз — 200 рублей — «за первый полёт русского авиатора на русском аэроплане по прямой на протяжении 100 саженей (213 метров)». Второй приз — 400 рублей — за круговой полёт. В Гатчину даже прибыла специальная комиссия аэроклуба, но мотор «Анзани» закапризничал и полёт пришлось отложить.

В 1910–1911 годах он был вынужден прервать учёбу, чтобы пройти срочную службу в батальоне Офицерской воздухоплавательной школы на Волковом поле. Несмотря на успешное окончание моторного и воздухоплавательного классов и сдачу испытания на чин

прапорщика запаса, делать военную карьеру Владимир Булгаков не собирался и потому возвращается в институт для окончания прерванного образования. В 1913 г. Булгаков наконец-то оканчивает Электротехнический институт и получает диплом инженера-электрика I-го разряда. К тому времени Я.М. Гаккель, не встретив должной поддержки у чиновников Российской империи, вынужден был прекратить активные работы в области авиации. Владимир Булгаков последовал его примеру.

На Березовских приисках

В апреле 1914 г. молодой инженер В.Ф. Булгаков по приглашению Березовского золотопромышленного товарищества отправляется на Урал, где ему предложили должность заведующего электрическим и механическим оборудованием Березовских приисков. Товарищество, пригласившее его, до 1893 г. было известно под именем «Березовское золотопромышленное дело полковника В.И. Асташева и К^о». Вениамин Иванович Асташев со своим акционерным обществом возник на местном экономическом горизонте в 1874 г., когда было принято решение продать Березовские казённые золотые

◀ Макет толчеи (Музей золота, г. Березовский)

▲ Золотопромышленник В.И. Асташев (стоит) с основателями Березовского золотопромышленного товарищества (конец XIX в.)

товой линии располагались выступы (кулачки). Подъём песта происходил во время зацепления кулачка за палец песта. Горизонтальный вал получал вращение от водяного колеса, приводимого в действие ниспадающим потоком воды из заводского пруда. Размельчённая руда под действием воды, которую подавали в ступу через специальную трубу, поступала в так называемую «промывальню», где в промывочных лотках (вашгердах) и происходило осаждение частиц золота.

Модернизация производства

Взяв в свои руки бразды правления Березовскими рудниками, В.И. Асташев не стал цепляться за традиционные приёмы организации труда, и в конце XIX века компания вообще прекратила самостоятельную добычу руды и золотоносного песка, передав это дело в руки старателей. Это позволило высвободившиеся средства и силы сосредото-

чить исключительно на технической модернизации производства. А средства под это дело компания могла привлечь весьма значительные, так как в пайщиках состояли влиятельные и близкие к царскому двору фигуры, к тому же имевшие собственные значительные капиталы: столичный банкир Г.Е. Гинзбург, граф П.А. Шувалов, золотопромышленники А.К. Фохт и А.Ф. Переяславцев и другие.

Для начала компания восстановила старые шахты и прошла новые, более глубокие. С 1880 года на взрывных работах начали использовать динамит. В 1898 году для измельчения руды была построена более производительная, чем толчея, бегунная фабрика. На бегунной фабрике было установлено 13 чаш, в которых катались по два чугунных жёрнова (бегуны) весом 200–300 пудов каждый. Они давили куски руды размером 6–8 см. Сначала бегуны вращали лошади, затем их заменили паровые

машины, а затем — электроэнергия. Она стала поступать от построенной в 1900 г. на Калиновском болоте электростанции. Топливом для неё стал торф Калиновского болота, который был в два раза дешевле дров и в пять раз дешевле угля. Мощность электростанции на момент запуска составляла 180 л.с. (132 кВт), к 1904 году её мощность была доведена до 606 л.с. (445 кВт).

С появлением электроэнергии начался период активной модернизации во всех сферах производства: стали использоваться электронасосы, электрические подъёмные установки, а для бурения шпуров появились электрические перфораторы. Результат не заставил себя ждать: уже

◀ Окрестности золотодобывающих шахт

▲ Булгаков Владимир Фёдорович (1910)

◀ Бегунная фабрика Березовских золотых промыслов (начало XX в.)

в 1900 г. добывалось 500 кг рудного золота и 700 кг россыпного в год.

Инженерный корпус

Для обслуживания и дальнейшего развития такого сложного производства, в которое превратились Березовские рудники, требовался соответствующий инженерно-технический корпус. На пополнение его кадрами компания никогда не скупилась, выискивая их, где только возможно. В результате таких поисков и появился на Урале молодой инженер-электрик В.Ф. Булгаков. Правда, поработал он здесь недолго, уже в августе 1914 года его призвали на действительную военную службу (Россия к тому времени была втянута в Первую мировую войну). Тем не менее, учитывая кратковременность его пребывания, сделано им было немало. На Березовском заводе ему удалось установить турбогенератор для выработки электричества мощностью 1000 кВт, доведя тем самым мощность

электростанции до 1500 кВт, установить на заводе два котла и оборудовать насосами по 100 и 150 л.с. три рудника, кроме того, он сумел механизировать обработку торфа.

Судьба авиатора

В.Ф. Булгакову удалось уцелеть в мясорубке войны по большей части потому, что царское правительство понимало, что в тылу грамотные инженеры-электрики были нужнее, чем на передовой. Пережил он и годы революционного лихолетья и Гражданской войны. И опять его охранной грамотой стали электротехническое образование и богатый опыт работы в этой отрасли. Но преодолеть кровавый рубеж 1937 года Булгакову не удалось.

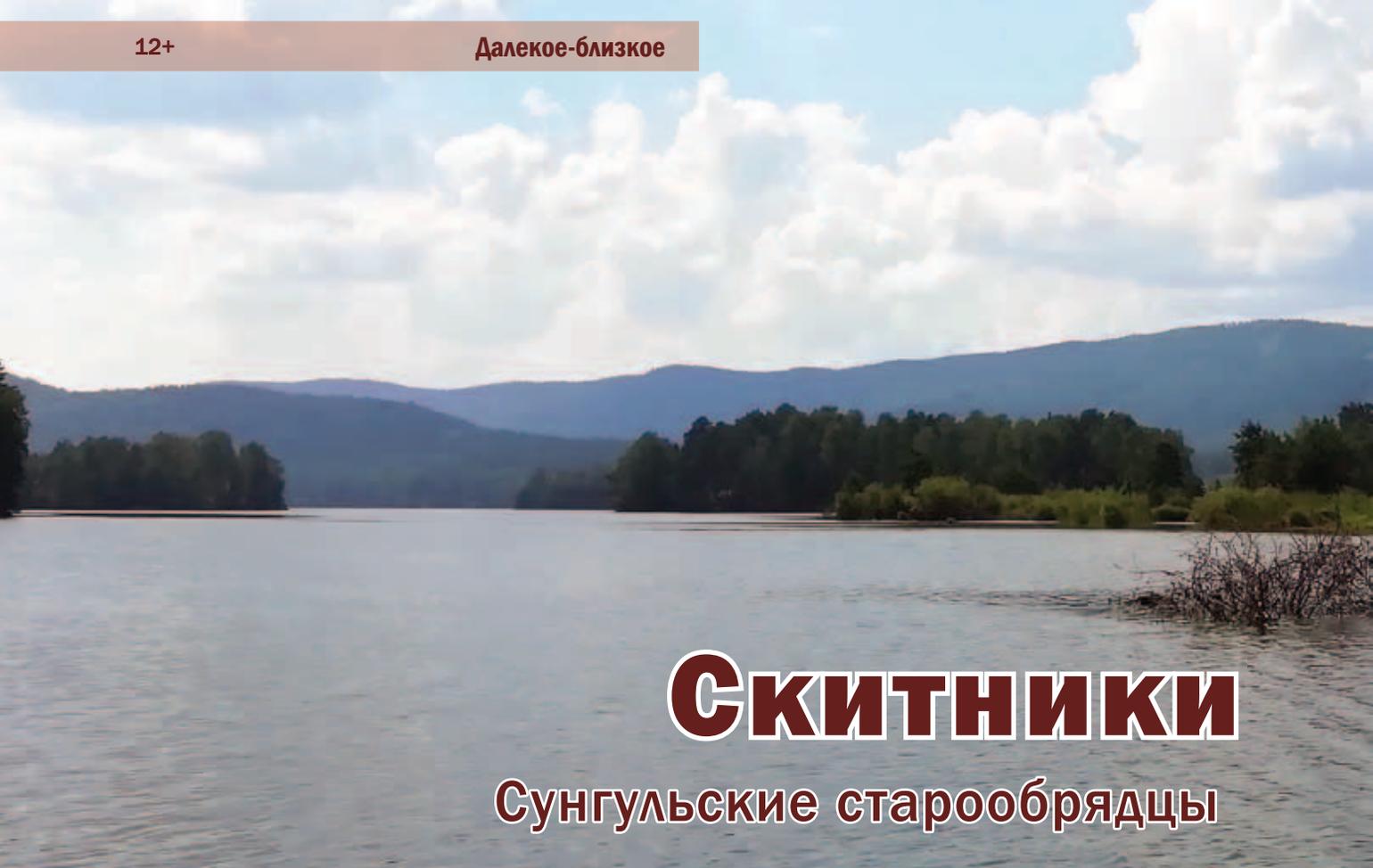
Казалось бы, и заслуги его перед советской властью были несомненны, взять хотя бы его участие в постройке первенца ГОЭЛРО Волховской ГЭС или в разработке первого в мире те-

пловоза с электрической передачей ГЭ1 (ЩЭ²1) конструкции Я.М. Гаккеля, у которого, как и в случае с аэропланом «Гаккель III», иностранными были лишь английский дизель да шведские подшипники, все остальные агрегаты изготовлены из отечественных материалов русскими рабочими, техниками и инженерами. Доверием партии и правительства он также не был обижен — член ВКП (б) с 1930 года, на тот момент он занимал должность Главного инженера Ленэнерго.

Тем не менее, 17 ноября 1937 года В.Ф. Булгаков был взят под стражу. 25 февраля 1938 года выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР приговорён к высшей мере наказания по ст. 58 п.п. 7, 9, 11 УК РСФСР. Приговор перечеркивал все его заслуги: *за подрыв промышленности и причинение ущерба системе транспорта, связи и иных сооружений в контрреволюционных целях.* **УС**

▼ Первый в мире тепловоз с электрической передачей (ЩЭЛ1) конструкции Я.М. Гаккеля

СКИТНИКИ

Сунгульские старообрядцы

▲ Озеро Сунгуль. Вид на Вишневые горы

Елена Дроздова

Историк-краевед, член общества краеведов Каслинского района, проживает в поселке Вишневогорск Челябинской области.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фотографии из архива автора

Знаменитый скит на озере Сунгуль, куда приезжали паломники со всех уголков Урала, возник благодаря владельцу Кыштымских и Каслинских заводов, старообрядцу Льву Ивановичу Расторгуеву. Он слыл одним из самых ревностных сторонников раскола в Екатеринбургском уезде.

Приобретя завод, он прежде построил старообрядческую часовню в Каслинском заводском поселке. В Кыштымском заводе открыл раскольническое училище; неоднократно выписывал из Иргизских монастырей беглых попов (Иргиз – приток Волги возле Саратова). Также им было основано два монастыря – мужской на берегу озера Сунгуль (рядом с Каслинским заводом, если добираться по системе соединенных между собой озёр) и женский – рядом с Кыштымским заводом на берегу озера Анбаш, разделённый на четыре скита.

Сунгульский монастырь, основанный в 1811 году, относился к часовенному согласию, жил на пожертвования богатых кушцов и хозяев завода. Монастырь располагался на двух мысах полуострова в юго-западной части озера Сунгуль, у подножия Вишнёвых гор – цепи

восточного отрога Уральского хребта в районе Каслинского завода.

Вокруг монастыря обитали в лесах одинокие скитники и целые семьи. Местный Сунгульский скит

▼ Разрушенная келья

▲ Матушка Афанасия (Чернышева)

и моельни были высокопочитаемы далеко за их пределами. В лучшие времена Сунгульского скита братия его насчитывала несколько десятков человек. Хозяева и приказчики Кыштымских и Каслинских заводов не жалели средств на замаливание своих грехов.

Правительство посчитало нужным расправиться с покровителями старообрядчества в Каслинском и Кыштымских заводах, обвинив их в жестоком обращении с рабочими людьми, хищении золота, а негласно — за приверженность и покровительство старой

▲ Вид на скит (начало 20 века)

вере и нежелание от неё отречься. Управляющие заводов Г.Ф. Зотов и П.Я. Харитонов (а по сути — их владельцы) были сосланы в Финляндию в 1837 году, что случилось относительно редко по отношению к состоятельному сословию.

После ареста управляющих Кыштымских и Каслинских заводов положение старообрядцев Кыштымского горного округа стало критичным, так как они лишились главных своих покровителей. К середине XIX века скит пришел в разорение. В скиту доживали век несколько старцев и стариц. На заводе они не бывали, провизия им доставлялась в скит. В 1836 г. по всей России прокатилась целая волна типичных бюрократически политических самоуправств. Закрывались все старообрядческие часовни и моельни, все они превращались в единоверческие церкви.

Был разорен и Сунгульский скит, а на его обитателей были заведены уголовные дела. Таким, к примеру, является дело Михаила Павловича Митрина (в иночестве о. Макарий), уроженца Губернского села при Кыштымском заводе. В начале 20-х годов XIX в. Митрин М. П. принял иночество в этом монастыре от инока Авеля, получив при постриге имя Макарий. Ни в солдаты, ни в ссылку на Кавказ он не попал, ибо исповедался в грешном невежестве и принял единоверие. Поселился, правда, недалеко от скита. С отменой крепостного права духовная жизнь в Сунгульской обители оживила. Сунгульский скит был восстановлен. Восстановление его — дело рук Митрина Михаила Павловича — отца Макария. Во вновь отстроенной часовне стали регулярно совершаться Богос-

▲ Дом матушки Феклы, фото 1948 года

► Келья

лужения. В престольный праздник со всех уголков Урала в скит потянулись верующие.

На монастырском кладбище была особо почитаема могила инока схимника Леонида. Можно предположить, что старец Леонид был одним из авторитетных подвижников Сунгульского общежития. Старца Леонида поминали в день апостолов Петра и Павла, а бесноватые паломники, пришедшие ему поклониться, кликушествовали на его могиле. Ежегодно 18 июля по старому стилю в день Петра и Павла старообрядцы шли крестным ходом в монастырь из Каслей и Кыштыма. Возле могилы старца Леонида сооружался особый навес, восточная сторона которого была закрыта. При крестном ходе на эту восточную сторону вешали принесённые во время хода иконы — получался иконостас, перед которым служили всеночную. Людей собиралось множество. Паломники приезжали со всех уголков Урала. По всему лесу, что было видно глазу, горели свечи.

Со стороны озера хозяйственные постройки монастыря и часовня были огорожены каменной стеной в 2 метра высотой. К воде был оставлен трехметровый проход, выложенный ступенями. Остатки каменных стен можно наблюдать по всему периметру скита. Недалеко от кладбища располагалась небольшая необычный ко-

лодец. Внутри он выложен камнем и имеет кувшинообразную форму со значительным сужением в верхней части. Этот колодец никогда не имел сверху сруба и, по воспоминаниям живших на скиту людей, воду из него не брали. В питьевых и хозяйственных целях воду брали прямо из озера, так как она была чистой и прозрачная и ближе к жилищам, чем колодец на кладбище.

Часть скитников проживала в кельях-землянках. Они были вырыты в земле, стены в них выло-

жены природным необработанным камнем, вниз вели вырытые в земле ступени, выложенные камнем. В стене кельи имелась ниша небольших размеров. До настоящего времени на территории скита сохранились остатки 13 таких келий. Также на скиту было несколько бревенчатых избушек, построенных на высоких каменных фундаментах. В них располагались часовня, трапезная, дом игумена и ещё несколько жилых избушек. Были хозяйственные постройки, полностью выложенные из природного камня, по всей видимости, для со-

держания скота (на скиту были лошади, коровы, овцы). В округе имелись огороды и посевные площади, где трудились как сами монахини, так и наёмные рабочие. Косить сено ездили на дальние покосы. Занимались рыбалкой, на скиту были лодки. Имелась баня, топившаяся по-чёрному.

На фотографиях тех лет просматривается несоответствие некоторых фундаментов и построек. Можно предположить, что дома возводились на остатках ранее существовавших строений древнего городища, остатки каменных стен и необычный колодец принадлежали к более ранней культуре, а открытые листы археологов ещё ждут сенсационные находки. На монастырском кладбище было около сорока могил, некоторые покрыты надгробными плитами, обработанными на уральских заводах. На плитах стояли кресты. Края могилы были выложены необработанным камнем.

По рассказам Шароновой Зинаиды Моисеевны, через полянку от кладбища в свое время жили старцы Василий, Иосиф и Андрей. По воскресеньям они ходили молиться в монастырскую часовню. Остатки их келий нетрудно отыскать и сейчас.

Наиболее вероятно, что самый крупный женский скит на оз. Сунгуль появился на месте мужского скита в 1900 году. Основательницами женской обители были уроженки Кыштымского завода: матушка Фёкла (Феодосья Устиновна Дорогина) и матушка Елена (Елена Васильевна Меренкова). Феодосия и Елена с молодых лет имели стремление вести жизнь пустынниц, но первоначально родители их были против такого выбора дочерей. Однако мать Феодосии — Анастасия — сама переселилась в небольшую обитель около Сунгуля (то есть уже в конце XIX в. маленький женский скит существовал на озере). Известно, что

▲ У монастыря

кроме неё там жили три старушки, соблюдающие монастырский устав, но не принявшие постриг.

Приблизительно в 1900 году на Сунгуле появилась первая черноризица — Ксенофония, и тогда Феодосия и Елена получили от отца и матери разрешение уйти в келью на озеро. Там они основали свой скит, в котором сначала было пять человек. В течение последующих лет обе отшельницы были пострижены — Феодосия была пострижена м. Глафирой под именем Фёклы. Она возглавила этот новый скит по духовным делам, а м. Елена — по «внешним». Всего на скиту стало проживать более сорока насельниц, жили здесь и сироты. Заводские жители часто отправляли на скит своих детей для воспитания и обучения грамоте, знаменному пению и рукоделию.

В повести о сунгульских старицах упоминается: «Мать Анатолия — до накрытия Анна Васильевна Меренкова — младшая сестра м. Елены и м. Мелетины в поделии была искусна. Могла святые иконы низать, деревянные кресты вырезать, шёлком и золотом пелены и чин шить (пелены — покровы, используемые в молитвенных домах и храмах; чины — монашеское одеяние, монашеский чин). И яко остроумна сущи, грамоте была горазда во чтении и пении, могла искусно писать полезные письма. Впоследствии учила и прочих знаменному пению».

Шаронова Зинаида Моисеевна, проживавшая в Кыштыме, вспоминала: «Меня в 7 лет (в 1916 г.) отправили учиться на Сунгуль, и я до 18 лет

(1927 г.) там жила. Мы жили на заимке. А бегуны (бегуны — один из толков в старообрядчестве) рядом жили. Они и говорят: «Давай мы будем учиться». А тут из Сунгуля приехали — ездили за хлебом и к нам ночевать приехали. Мама говорит: «Зину учиться не знаю когда». Приехавшие из Сунгуля говорят: «Давай мы её увезём на Сунгуль и по-славянски будем учиться». И вот я до 18 лет там жила. Мужчин не было. Старички были, за скотом ухаживали, а так никого больше не было. Мы даже не видели мужчин. Где если едем — и мужик встретится, так мы прятались — боялись. Учить начинали маленьких (детей) с азбуки. Потом учили читать каноны, псалтырь. Псалтырь пройдёшь, тут уж и научишься читать. Службу, раз она повседневная была, выучишь. Петь учили. Я хорошо по нотам могу. Маленьких детей при мне трое было. Остальные почти взрослые были, они потом все замуж вышли. Нас человек до 30 было».

Из воспоминаний Чернявской Александры Даниловны (дочери Дунаева Д.Е.): «Мой отец Дунаев Данил Егорович похоронен на старообрядческом кладбище Сунгульского скита по его просьбе. Он любил и уважал историю этого скита. Его отец, мой дед, принял религию старообрядцев и уехал туда, где они жили. Построил избу. В семье (то есть в общине на скиту) они работали: пасли коров и овец. Табун был небольшой. Пасли скот мой папа (Данил) и старший из братьев Андрей. Мать отца заболела и умерла в 1894 году. Её сестра была монашкой, жила и умерла на скиту. Показывал отец и келью Вассы, она отдельно была, как и у Максима, только от скита тут в левую сторону».

▼ Вид на Сунгульский скит, фото 1943 года

▲ Старая крепостная стена в основании скита, фото 1938 года

► Дом отдыха в конце 1930-х годов на месте скита

к курье озера, и жили там три сестры. А от них в курью прямо через камыши была дорожка и жили там на маленьком островочке три монаха и тоже были построены кельи. Строились кельи в виде балагана (землянки), обносились камнем плитняком (от слова плитка). Стены внутри были из жердей, снаружи засыпались землей. Потолки делались так же. Как рассказывал отец, зимой в них было тепло».

Федор Иванович Чернышов из семьи каслинских староверов рассказывал, что на скиту проживали его родные тети-староверки: матушки Афанасия, Васса и Евдокия. Схимница матушка Афанасия — пожилая — лет за 70, жила в отдельной келье, потому что обладала третьей монашеской степенью, была строга и неприступна. Вассе на момент знакомства с Федором было 40 лет, и она с радостью учила племянника читать-писать. Благодаря ей Федор Иванович до сих пор не забыл церковно-славянский шрифт. Самая молодая — Евдокия. Федор Иванович подозревает сейчас, что было ей в ту пору не более «осмнадцати» юных лет, ее и замуж «при нем» взяли.

После 1917 года мирная жизнь общежительства на Сунгуле закончилась. Из-за голода 1921–1923 годов крупный скит матушек Фёклы и Елены разделился. Несколько келейниц, в том числе и мать Елена, остались на старом месте, а большинство вынуждены были временно переселиться под Тюмень. Еще до закрытия Сунгульского скита, во второй половине 20-х годов XX века, более десятка человек с матушкой Фёклой пере-

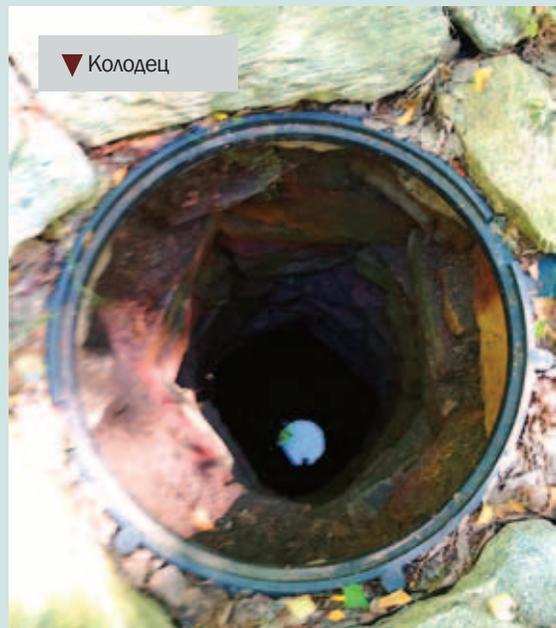
брались сначала в пустынь около д. Солобоево на юге Тюменщины, а затем на реку Танаевку (80 верст от Тюмени). Для многих из них это стало началом долгого пути на восток, через Кольванскую тайгу и тайные поселения на реках Парбиг, Безымянка и Дубчесе в бассейне Енисея. Бывшие насельники Сунгульского скита основали там свои новые скиты.

В 1926 году Сунгульский скит еще считался самым крупным в округе, в нем проживало более тридцати человек. Спустя год матушка Елена заболела, перенесла операцию, которая ей не помогла. В апреле этого же года она скончалась в Сунгульском скиту и там же была похоронена. Вскоре после смерти матушки Елены скит был razорен властями. Зимой 1929–1930 года на Сунгуль приехали представители НКВД. Молодые, не принявшие постриг насельницы, которым было куда возвращаться, были отправлены по домам, а престарелых инокинь сначала отвезли в отделение милиции, а затем продержали в заключении до окончания следствия. Многие из них попали в Верхне-Уфалейскую тюрьму.

Скиты на озере Сунгуль существовали почти 120 лет, с 1811 по 1930 год. В монастырские

постройки ещё в самом начале 30-х годов первыми заселились геологи. В конце 30-х годов разобрали и использовали каменную монастырскую стену под фундамент для щитового корпуса дома отдыха. В летнее время здесь отдыхали сотрудники образования и ИТР (Инженерно-Технические Руководители). Во время войны в доме на скиту и летний павильон поселили мобилизованных девчат, трудившихся на строительстве ЛЭП для Вишневогорского рудника. В начале 60-х годов дома на скиту ещё использовались под дачи, а затем были разобраны и вывезены.

Каслинские и кыштымские старообрядцы до сих пор хранят память о старцах и старицах, живших на Сунгульском ските. Их стараниями в 1994 году на месте скитской часовни был установлен деревянный крест. В настоящее время к намоленному месту — редкому объекту старообрядческой культуры — приезжают тысячи туристов, дорога на скит не забыта. **УС**

▼ Колодец

Как становятся инженерами?

Самый богатый человек в мире, по версии Forbes, глава Amazon Джефф Безос по образованию инженер. Среди великих инженеров называют имена Архимеда, Леонардо да Винчи, Генри Форда, Сергея Королева, Илона Маска, и череда гениальных технарей никогда не иссякнет, но инженерному делу нужно сначала научиться.

Кто такой инженер? Инженер — это специалист-изобретатель, который создает или совершенствует технические механизмы. Профессия насчитывает уже несколько сотен и даже тысяч лет, она востребована в машиностроении, добыче нефти и газа, строительстве, на всех типах производства. Инженеры делятся на инженеров-испытателей (проводят испытания новой техники, инженеров-технологов (организуют производственный процесс), сервисных инженеров (занимаются установкой, обслуживанием и ремонтом механизмов) или инженеров-конструкторов — тех, кто не только проектирует схемы деталей и механизмов, но и участвует в процессе их производства, сборки и тестирования.

Ученые, работающие в одном научном направлении, часто объединяются в научные сообщества. В Уральском лесотехническом университете существует не только сообщество ученых, но и студентов. Студенческое научное общество ведет активную работу, которая включает в себя координацию деятельности студенческой науки, содействие участию студентов в научных конференциях, съездах и семинарах, предоставление информации о научных грантах.

Особенно интересным является Студенческое конструкторское бюро

(КБ) «Механик» под руководством кандидата технических наук Владимира Илюшина, доцента кафедры Технологии металла и технологических машин. Главные научные увлечения будущих инженеров — конструкторские работы в различных отраслях машиностроения и исследования в области обработки металла, например, антифрикционных материалов — сплавов на основе олова или меди для узлов двигателей; композитов из углепластиков.

Углепластик на 600 процентов легче в и два раза прочнее стали. Поэтому крупнейшие производители автомобилей делают из него конструкции для сидений, дверей, декор-панели для кузова и салона или целые корпуса шоу-каров. Изучая теорию, в рамках технического творчества участники КБ создают подарочные модели ретро-автомобилей, арт-объекты и даже оригинальные модели мотоциклов.

Вход в лабораторию КБ украшает арт-объект «Система», созданный руками инженеров-конструкторов из числа студенческого научного общества. Каждое звено системы имеет свой функционал и в то же время связано и определяет работу сопряженного элемента. В шутку объект назвали «Пособие по деталям машин», так как в нем представлено большое количество деталей и типов передач: зубчатые, цепные, карданная, ременная и даже раз-

Почему Лестех?

Уральский государственный лесотехнический университет — единственный вуз в Урало-Сибирском регионе, готовящий специалистов лесного профиля. Богатая история, научные школы и накопленная материальная база являются огромным потенциалом для подготовки кадров в лесном комплексе, экологии, экономике, туризме для достижения целей устойчивого развития.

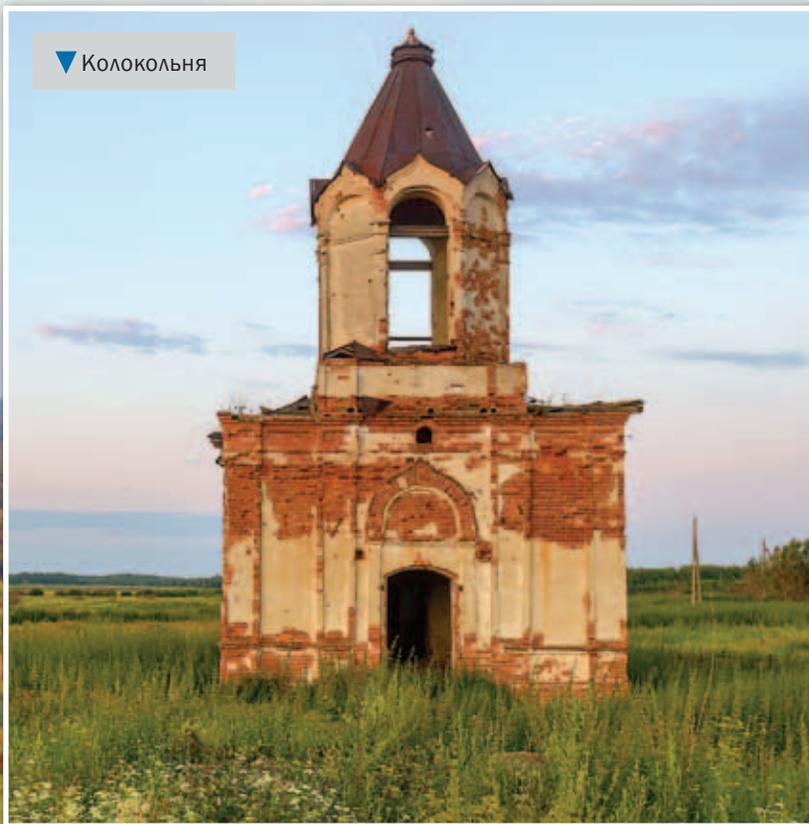
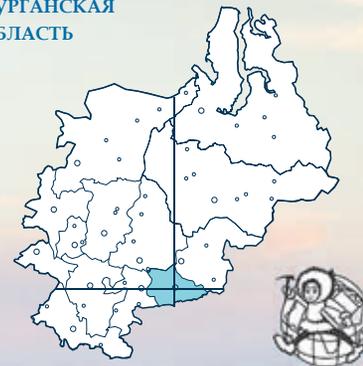
Телефоны приемной комиссии:
(343) 221-22-00, 8-800-350-61-10

рез действующего двухтактного двигателя Shtil. Такой объект мог быть создан только благодаря пыливости и творческому подходу инженерного мышления.

Совершенствуя технологии и производство, инженер создает нечто новое. Инженеры строят будущее страны — именно таких выпускников и готовит УГЛТУ.

Научная библиотека УГЛТУ.
Фото из архива профессора
О.В. Вураско

▼ Колокольня

КУРГАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**Илья Николаев**

Географ, является Председателем Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральское). Выпускник ИГУ, факультет естественных наук. Соавтор проекта «АвтоТурист Зауралья — Зауральский маршрут». Организатор автомобильных экскурсионных поездок выходного дня по Курганской области. Участник спортивных комбинированных походов 4 категории сложности, имеет 1 разряд по спортивному туризму.

Фото Эдуарда Кутыгина

В этих красивых местах, в селе с лирическим названием Ольховское озеро, родился будущий бесстрашный разведчик, руководитель антинацистской организации в Гитлеровской Германии Николай Бушманов. Его группе удалось организовать побег из немецкого концлагеря, где шли разработки крылатых ракет, знаменитому Михаилу Девятаеву, захватив бомбардировщик.

Ольховское озеро

Малая родина человека большой души

▲ Родовое гнездо Бушмановых — территория села Ольховское озеро (Курганская область)

▲ Пепелище на месте жилого дома

Ольховское озеро находится примерно в 50 километрах от Шадринска, по дороге на северо-восток. Свое название село Ольховское озеро получило от расположения при озере, окруженном непроходимым ольховником, от которого в настоящее время остались одни только пни. По сведениям Ревизии податного населения, проводимой в 1719 году, в этой деревне было всего 10 дворов, но главы семей двух дворов носили фамилию Бушманов. В самом начале 1900-х, когда родился сын в семье Бушмановых, это село принадлежало Ольховской волости Шадринского уезда Пермской губернии (ныне Шадринский район Курганской области) и в нем проживало уже более двух сотен семей. Все прихожане села чисто рус-

ские, православные единоверцы и раскольники; всего числится 1567 душ, из них 235 душ уклонившихся в раскол. Жители села и соседних деревень занимаются главным образом земледелием и отчасти выделкой колес и мелкой торговлей. Первая деревянная церковь в честь Воздвижения Креста Господня здесь была построена в 1840 году. Вместо сгоревшего деревянного храма в 1873 году был заложен настоящий каменный храм. В 12 лет Коля закончил церковно-приходскую школу и до 1917 года работал писарем в сельской управе. После революции управу переименовали в «Реввоенсовет», а в остальном в деревне ничего не изменилось. Но когда в гражданскую пришли белые, то всех членов реввоенсовета «на всякий случай» реши-

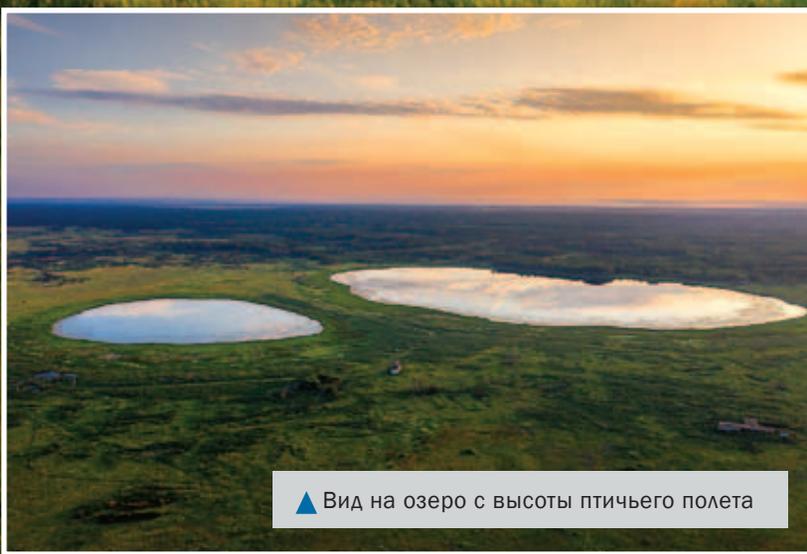
ли сжечь. Молодому Николаю Бушманову удалось сбежать в Шадринск, где в феврале 1918 года он записался добровольцем в Красную Армию. Так началась становление будущего разведчика, сохраненное в истории Победы.

Сейчас на родине Николая Степановича в бывшем селе Ольховское озеро безлюдно. Последние жители уехали несколько лет назад. Но по-прежнему над полем возвышается белая церковь, где еще мальчиком учился грамоте и пел в хоре Николай Бушманов. Рядом старый памятник неизвестному красноармейцу. А вдоль берега озера здесь теперь гнездятся белые журавли, в которых, как поется в песне, превратились души наших павших солдат. **УС**

▶ Камень, дерево, земля и вода

▲ Единоверческая церковь в честь Воздвижения Креста Господня (1877 г.)

▲ Вид на озеро с высоты птичьего полета

Геолог с большой буквы

Михаил Павлов — из когорты отважных

Участник первой русской экспедиции к Северному полюсу, его именем названы гора и ледник на Новой Земле, озеро на острове Джексона и мыс на восточном берегу острова Рудольфа Земли Франца-Иосифа.

На Северный полюс!

В начале 1912 года два бывших гимназических друга Владимир Визе и Михаил Павлов наткнулись на опубликованную в газете заметку, в которой сообщалось о готовящейся в России экспедиции к Северному полюсу. Будущую экспедицию должен был возглавить старший лейтенант гидрографического управления Г.Я. Седов, до того не имевший опыта дальних арктических морских путешествий. Заявив о своём желании принять участие в предстоящем невиданном предприятии, наши друзья могли рассчитывать на удачу. Они совмещали блестящее академическое обра-

зование (Санкт-Петербургский университет) и имели за плечами бесценный опыт пребывания в суровых условиях Севера (две самостоятельных экспедиции на Кольский полуостров). Климатолог В.Ю. Визе и геолог М.А. Павлов составили основу научного штата экспедиции Седова, куда вошёл также художник Н.В. Пинегин, ставший фотографом и документалистом.

В первую же зиму (1912–1913 гг.) вблизи западного берега Северного острова Новой Земли судно экспедиции «Святой мученик Фока» вмёрзло в лёд и встало на вынужденную зимовку в 200-х метрах от берега полуострова Панкратьева, в бухте, названной Седо-

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

Иллюстрации из фондов Приморского государственного музея им. В.К. Арсеньева.

▲ Ледник Михаила Павлова в заливе Иностранцева.
Фото И. Скалиной

▲ Участники арктической экспедиции Г.Я. Седова. Фотография Н.В. Пинегина

▲ Участники группы В.Ю. Визе и М.А. Павлов во время путешествий по побережью Северного острова. Фотография Н.В. Пинегина

▼ М.А. Павлов за работой в своей каюте на борту «Святого Фоки». Фото Н.В. Пинегина

▼ В.Ю. Визе (слева) и М.А. Павлов (справа) в 1912 г. на Новой Земле после маршрутов по побережью Северного острова. Фотография Н.В. Пинегина

◀ Матрос Г. Линник (слева) и М.А. Павлов (справа) во время маршрута по ледникам Новой Земли. Весна 1913 г.

вым «Бухтой святого Фоки». Начались многомесячные «мучения» зимовщиков. Но для В.Ю. Визе и М.А. Павлова наступило «их время» занятий настоящими научными исследованиями.

Через Новую Землю

В октябре они обследовали западный берег Северного острова близ места зимовки, а затем, в марте-апреле 1913 года, в сопровождении двух матросов совершили беспрецедентный научный маршрут и пересекли поперек северную часть Новой Земли в самом широком её месте, выйдя к восточному берегу Северного острова, к заливу Власьева. «Весной 1913 года М.А. Павлов и В.Ю. Визе вместе с матросами П. Коноплевым и Г. Линником совершают на собаках переход из бухты Фока через внутреннюю часть Новой Земли на Карскую сторону. Это было первое пересечение Новой Земли в столь высоких широтах...». Во время этого перехода была произведена подробная нивелировка и опись части берега Карского моря и определены один астрономический и один магнитный пункт. Все это позволило построить геологические разрезы.

Вот несколько сюжетов из описания этого похода. «Задачей Павлова было геологическое изучение Новой Земли. Визе собирался пройти по ледникам Новой Земли под семьдесят шестым градусом северной широты и заняться съемкой Карского побережья.

Тридцатого марта, в солнечное утро, на мачте «Фоки» взвился «прощальный привет», составленный из флагов международного свода сигналов. Раздался салют. Стреляли из ружей и револьверов. Все обитатели «Фоки» провожали Визе и Павлова».

Флагман «Пират»

«Визе шел впереди по вязкому снегу, прокладывая путь и беспестанно криками подгоняя собак. Им было трудно. На нарте семнадцать тюдов продовольствия и снаряжения. А собаки отоцали и разленились за зиму. В запряжке шесть «архангельских лаек» и только четыре настоящих ездовых пса. Хорошо, что «флагманом» у них Пират. Нарту подталкивал сзади матрос Платон Коноплев. Нарта Павлова двинулась одновременно. Обоим друзьям предстояло пересечь Новую Землю в самой её широкой части, в одном направлении, и они решили оказывать в пути помощь друг другу.

Когда подошли к крутому леднику Таисии, собаки остановились и стали недоуменно глядеть на людей. Всех двадцать упиравшихся псов запрягли вместе и при помощи людей, тянувших изо всех сил поочередно, втащили нарты на глетчер. Собаки Павлова тоже не шли. Тогда всех двадцать упиравшихся псов запрягли вместе и при помощи людей, тянувших изо всех сил поочередно, втащили нарты на глетчер. <...> Через пять дней они достигли наивысшей точки маршрута – высоты 913 метров над уровнем моря. Ночами температура воздуха падала до -33°C . Помимо низких температур, путешественников всё время сопровождал голод, ведь «их дневной рацион был равен одной галете, которую они получали вечером».

«С утра снова в путь вверх по пологому леднику, прикрытому толстым слоем слега, утрамбованного беспрерывными ветрами. На морозе снег скрипел под ногами, как битое стекло. Кругом ослепительная белизна, ни одного темного предмета, абсолютно не за что уцепиться взору. И по этой голой снежной пустыне шли они, подгоняя собак. Впереди всех Визе. Он тянул нарту за бечеву. Визе старался ровно шагать; он начал маршрутную съемку и считал шаги. Крутила легкая поэмка,

▲ Озеро Михаила Павлова на острове Джексона, архипелаг Земля Франца-Иосифа. Фото М. Анисимова

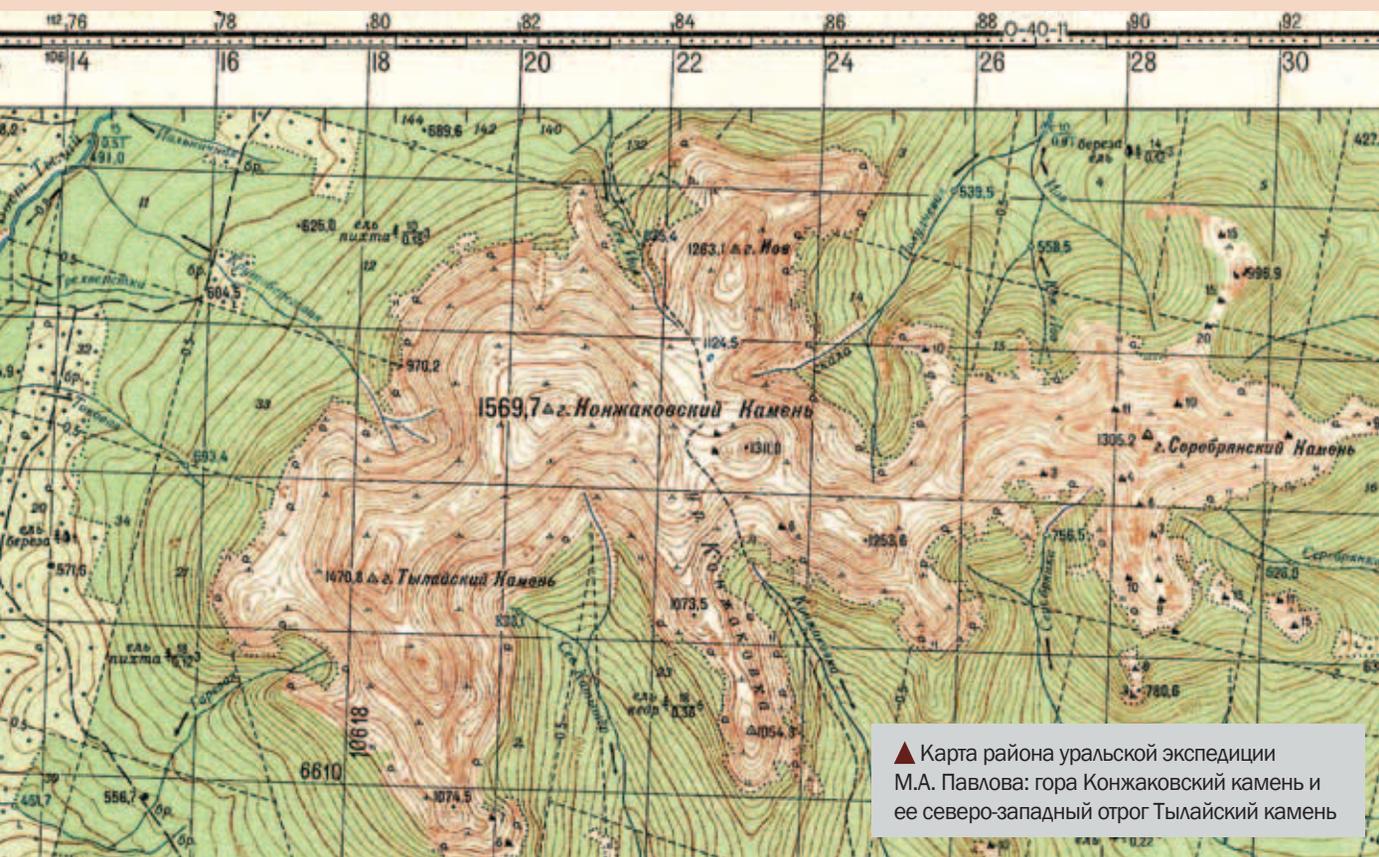
вздыхая невысокие снежные смерчи. Он так привык к этому, что, только проснувшись, еще лежа в теплом мешке, машинально начинал шептать. Визе считал шаги до самого Карского моря. Вышло почти сто тысяч шагов».

На краю гибели

Во время этого маршрута Михаил Алексеевич мог погибнуть. Вот как об этом рассказывает его спутник по экспедиции В.Ю. Визе. «В этот день (19 марта) мы прошли только около двух верст, так как с Павловым приключилось небольшое несчастье, которое при меньшей удаче могло бы окончиться серьезными последствиями, вплоть до смерти моего друга. С утра я и Павлов прошли вперед, чтобы проложить путь. Трещины встречались редко. Павлову начало казаться, что мы идем не по леднику, а по снежнику, и мы заспорили об этом. За спором мы совершенно забыли о трещинах. В это время я обернулся, чтобы посмотреть, далеко ли мы отошли от нарт. Убедившись, что мы отошли еще недостаточно, я хотел продолжать путь, но, к моему удивлению, не увидел Павлова. Вместо него в снегу виделась только зияющая дыра. С большим беспокойством я подошел к трещине и, заглянув в нее, увидел казавшуюся бездонной пропасть шириной аршина в два. «Михаил, ты ушибся? — крикнул я в трещину, в которой должен был находиться Павлов, но которого я не мог видеть в темноте. «Нет!» — донесся до меня глухой, точ-

Справка

Михаил родился в семье известного русского горного инженера Алексея Михайловича Павлова. В 1905 году он успешно закончил Николаевскую (Царскосельскую) классическую гимназию, где среди его одноклассников был будущий знаток Севера и географ Владимир Визе. Оба друга поступили на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Визе решил стать климатологом, а Павлов — как и отец, геологом. Вся их дальнейшая жизнь будет связана с исследованиями Севера. Способности будущего геолога заметил один из ведущих преподавателей университета, профессор А.А. Иностранцев, член-корреспондент Петербургской Академии наук (именем которого ученики назовут залив на Новой Земле). Совместная работа с ним была прекрасной академической школой, которая закреплялась экспедиционной практикой на Урале. В 1910–1912 годах В. Визе и М. Павлов совершили уже две самостоятельные экспедиции на Кольском полуострове, занимаясь исследованиями в Хибинских горах, в районе Умбозера и Ловозера. Все это предопределило их участие в первой русской экспедиции к Северному полюсу под руководством Георгия Седова.

▲ Карта района уральской экспедиции М.А. Павлова: гора Конжаковский камень и ее северо-западный отрог Тылайский камень

▲ Нижне-Исовская обогатительная фабрика

▲ Восточный склон Косьюинско-го камня. Кытылымский прииск

но из подземья, голос. На сердце у меня сразу отлегло: жив и здоров значит! «Ты глубоко упал?» – «Да! И теперь я убедился, что это не снежник, а глетчер!». Я предоставил Михаилу исследования глетчерного льда, правда, вынужденные, а сам побежал за Коноплевым (матросом, который помогал В.Ю. Визе) и спутником Павлова, чтобы обцили усилиями вытащить его из трещины. Мы спустили в трещину канат (пришлось спустить около 8 сажен), Михаил обвязался им, и затем мы начали вытягивать его, что нам и удалось без особого труда».

Продолжая маршрут, «внезапно перед путниками открылся вид на Карские горы с округленными шапками, так называемыми бараньими лбами, чередовавшиеся со столовыми горами. За горами виднелось море – оледеневшая мертвая пустыня. До самого горизонта ничего, кроме снега, льда и торосов. На низко нависшем белом небе яркий круг около оранжевого солнца и еще два побочных солнца – следствие рефракции, иногда наблюдаемой в заполярных районах. Хаос вечно покрытых льдом крутолобых гор, отливающих синеватым блеском, под холодными лучами трех солнц – фантастический пейзаж – напомнил Визе картины очень популярного тогда художника Рериха».

Найдя на берегу обильные плавники, путешественники «нашли длинное толстое бревно и по северному обычаю установили на холмике крест, обложив его камнями. На кресте выжг-

ли надпись: «Экспедиция Седова 1913 г.». Поход Павлова и Визе поперёк Новой Земли завершился 15 (28) апреля, он занял 29 дней. Достигнув Земли Франца-Иосифа, экспедиция продолжила свои исследования и на этом арктическом архипелаге, в которых самое активное участие приняли отважные исследователи.

Мировая известность

Участие в экспедиции Г.Я. Седова принесло молодому геологу Михаилу Алексеевичу Павлову мировую известность. На заседаниях Общества он выступил с двумя докладами – «О геологических работах, произведенных на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа в экспедиции к Северному полюсу в 1912–1914 гг.», резюме которого было опубликовано в Протоколах общества и в «Геологическом вестнике» и «О научных работах экспедиции к Северному полюсу...». По возвращении из экспедиции, ещё не закончив университетский курс, М.А. Павлов преподавал в Петроградском университете кафедре минералогии, в этом же году окончил вуз, в общей

сложности из-за экспедиции, обучение продлилось целых девять лет.

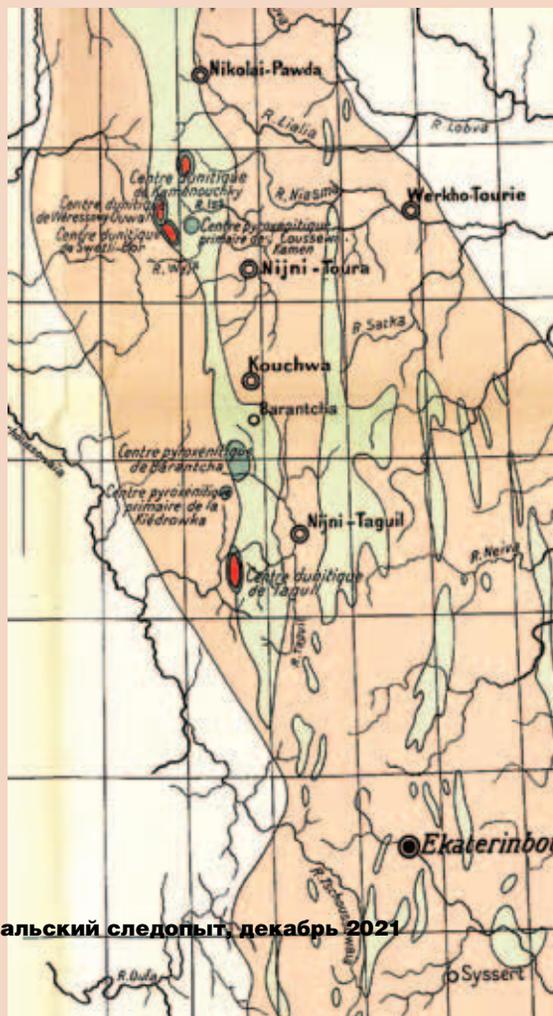
На Урале

Еще после второго курса М.А. Павлову удалось побывать на Среднем и Северном Урале, куда он был командирован в качестве коллектора геологической партии (сборщика коллекций ценных минералов) Санкт-Петербургским обществом естествоиспытателей и врачей при естественном отделении физико-математического факультета университета. В 1910 году он был направлен в составе экспедиции в район Кытыльских платиновых приисков, возможно, с целью обнаружения

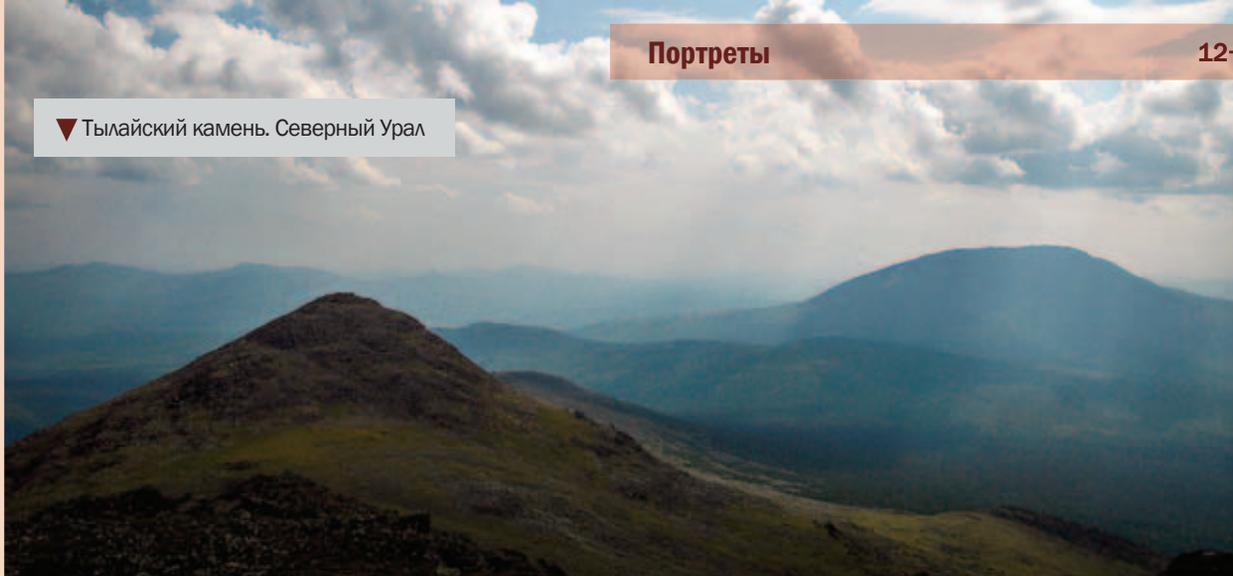

▲ Образцы платины с уральских месторождений. Из книги Л. Дюпарка

► Фрагмент общей карты платиновых месторождений на Урале, из книги Луи Дюпарка

▼ Тылайский камень. Северный Урал

новых месторождений. Здесь еще в первой половине 19 века была обнаружена рассыпная платина у юго-западного подножья горы Косьвинский камень. Позже ее россыпи были обнаружены и на притоках реки Тылай.

Спустя несколько лет, в 1916 году, он вновь оказался на Урале, будучи откомандирован в Пермский университет на преподавательскую работу как известный геолог-ученый. Летом следующего года Михаил Алексеевич по заданию университета уже посетил истоки реки Печоры (Республика Коми сегодня) с целью сбора петрографического материала, а также для рекогносцировки возможностей организовать через год большую геологическую экспедицию в этот район.

Однако начавшаяся Гражданская война с её постоянно меняющейся мозаикой фронтов внесла существенные изменения в жизненную коллизию геолога М.А. Павлова. Задуманная Павловым экспедиция в верховья Печоры, естественно, не состоялась: не было денег, снаряжения и людей, все воевали. В начале 1919 г. Михаил Алексее-

вич перевёлся на работу в Екатеринбургский горный институт, где занял должность доцента кафедры петрографии и минералогии. К этому времени Уральский горный институт существовал уже пять лет и славился своим профессорско-преподавательским составом, среди которого было немало видных ученых в своей области. В первых числах августа этого же года, в связи с наступлением отрядов Красной Армии, весь Уральский горный институт был спешно эвакуирован во Владивосток. Профессора и доценты института уезжали на Восток вместе со своими семьями, везли книги, коллекции и кое-какое оборудование.

В Приморье

Во Владивосток эшелон Уральского горного института прибыл в конце августа. А годом раньше во Владивостоке был открыт частным образом первый на Дальнем Востоке технический вуз — Владивостокский высший политехникум. Приехавшие с Урала преподаватели сразу же влились в это учебное заведение. В 1920 году быв-

ший ректор Уральского горного института, профессор П.П. фон Веймарнон стал первым ректором этого вуза и одновременно деканом горного отделения. В результате Владивостокский высший политехникум стал именоваться Владивостокским политехническим институтом (ВПИ). Михаил Алексеевич Павлов занял в новом вузе должность доцента и «зам. и.о. проф.» по кафедре минералогии. После установления советской власти М.А. Павлов занял должность профессора кафедры минералогии, вновь образованного Дальневосточного университета. С 1922 года он работал в Дальневосточном отделении Геологического комитета, успешно занимался геологоразведкой в Приморье и на Чукотке. В 1932 году Михаил Алексеевич был неожиданно арестован НКВД и приговорен к десяти годам лагерей. Несколько лет он работал на возведении железнодорожной развязки Волочаевка-Комсомольск-на-Амуре. В 1938 году был обвинен в саботаже и в июне этого же года расстрелян в подвале Хабаровской тюрьмы. Имя его было реабилитировано в 1957 году, а позднее увековечено в названиях ряда географических объектов в российской Арктике. **УС**

▼ М.А. Павлов в экспедиции по Уралу

▼ Путь на Кытымский прииск, мост через реку Березовку

Большие Алаки

Не ту историю мы изучаем в школе

Наталья Дудко

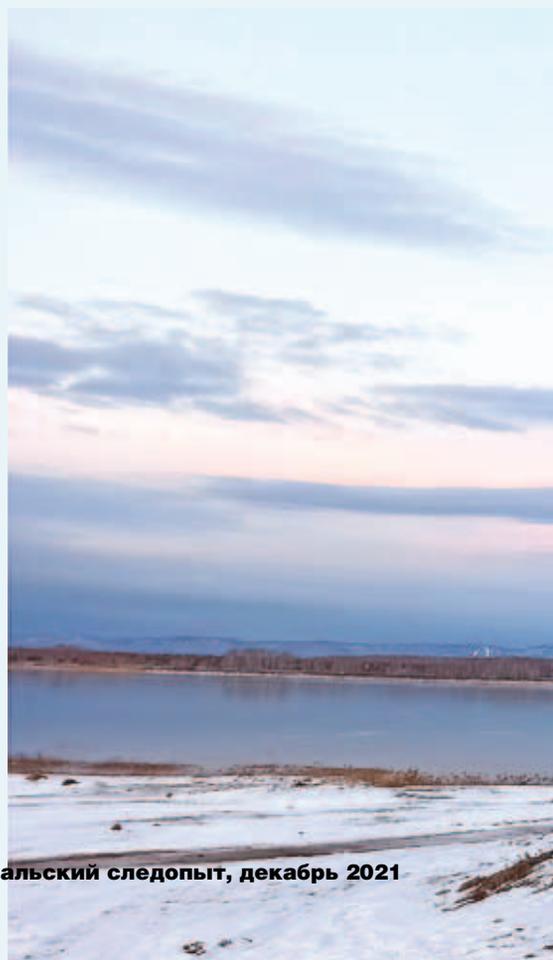
Редактор раздела «Встречный ветер»,
член Союза журналистов России.

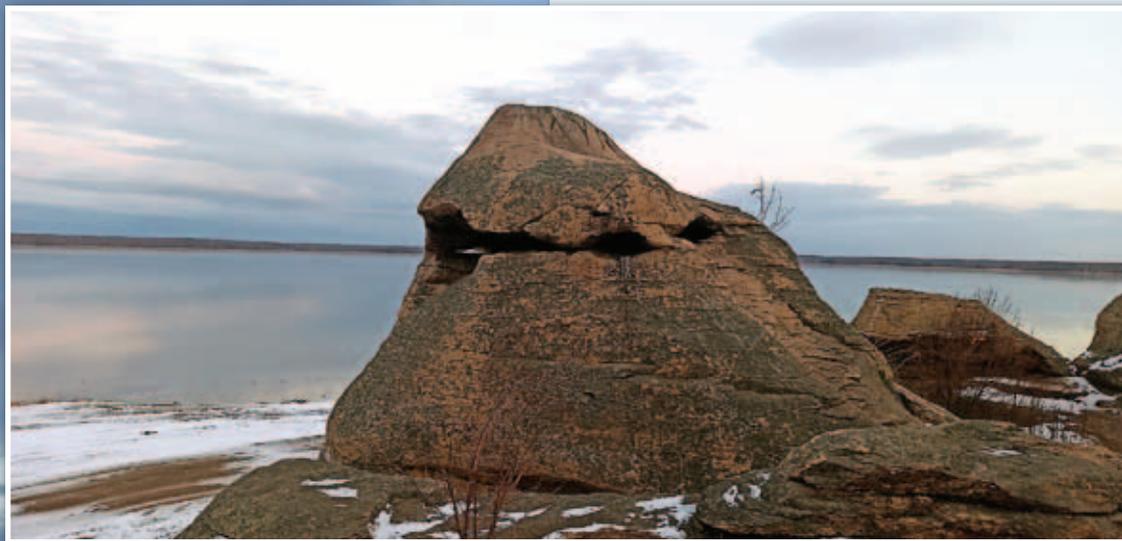
ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фото автора

Сразу признаюсь, что я не отношусь к людям, рьяно занимающимся духовными практиками, и любое место в природе для меня — место силы. Я одинаково протягиваю руки к небу, восхищаюсь, чувствую мощь и подпитываюсь природной энергией как на величавом и далеком Эльбрусе, так и на привычных и близких Малых Чертях.

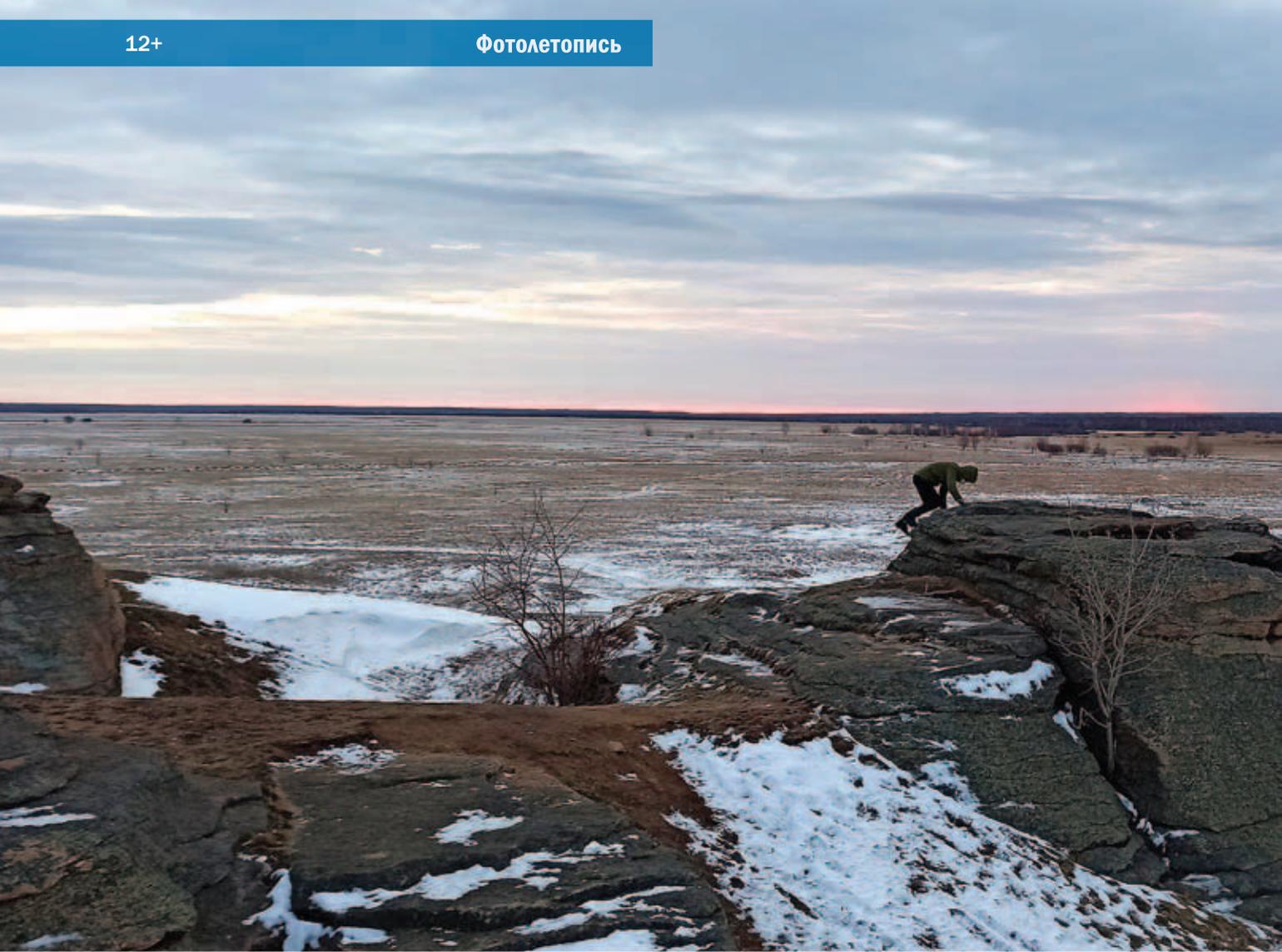

На озеро Большие Аллаки, Большие каменные палатки (Бей-таш), которые известны как Древнее святилище и одно из самых загадочных достопримечательностей Челябинской области, мы приехали рано утром в надежде не застать там людей. Нам повезло — только озеро, горы, ветер и мы.

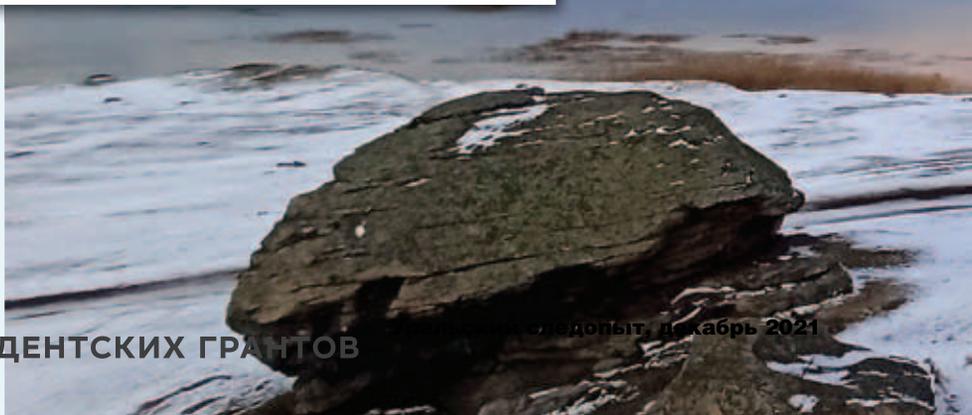
Комплекс насчитывает 14 изваяний причудливой формы. С разных ракурсов можно увидеть лицо человека, шапку Мономаха, сфинкса. Глыбы расположены рядом и образуют полукруг. Большие Аллаки были открыты археологом Владимиром Толмачевым в 1914 году, ученый обнаружил древние наскальные рисунки, установле-

Встречный ветер

но, что человек здесь появился в эпоху верхнего палеолита. Эту информацию я прочитала в интернете перед тем, как ехать на Большие Аллаки. Вы помните что-нибудь про эпоху верхнего палеолита? И я, к стыду, не очень помню... Только то, что была она примерно от 40 до 10 тысяч лет назад. Вдумайтесь в эти цифры. И тут, на этом месте,

10 тысяч лет назад были люди — от них остались наскальные рисунки, а также во время раскопок были найдены наконечники стрел, медное копье и даже медный идол. А в озере, недалеко от берега, найдены два древних человеческих черепа.

Почему мы больше знаем историю Древнего Рима, Древней Греции, а свою историю не знаем? Вопрос риторический... **УС**

Поиск и спасение

Единого алгоритма нет

Надежда Глен

Учитель в сельской местности, мама двух прекрасных детей. В душе экстремал и искатель приключений. Второй разряд по альпинизму, третий по скалолазанию, спасательному многоборью, водному и пешему туризму, парашютному спорту. 18-я в списке ФВСП по кросс-кантри.

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Фото автора

В Свердловской области ежегодно проходят учения спасателей, и мы снова тут. Тут — это где? И что это такое? Читайте в июльском номере журнала «Уральский следопыт» за 2021 год.

В этот раз от учений я ожидала получить невероятные приключения, так как уже знаю эту кухню изнутри, но...

Дохлый суслик не считается

Моя задача была прежней — изобразить пострадавшего и быть судьей на этапе, хотя в ней появились новые изюминки и их столько много, как в свердловском кексе. Согласно легенде, нужно пройти с ребятами около 30 километров по заданному маршруту от места крушения самолёта. Маршрут интересный, надо не просто пробежать по лесу, сверкая пятками, а продвигаться по треку с определенным интервалом времени и выходить к следующему пункту в строго намеченное время. В момент встречи с участниками соревнований принять положение согласно легенде и имитировать признаки травм. Нужно не просто лежать, как дохлый суслик, а знать симптомы

травм и правильно реагировать на действия спасателей. В противном случае они неправильно определяют тип травмы, окажут первую помощь, и им не засчитают этот этап. Споры, слезы, скандалы, расследования — и ты в списке худших судей. Так как учения имеют соревновательные элементы, важен каждый балл.

Миссия выполнима

Забросили нас на точку выхода на маршрут поздно ночью. Через 600 метров мы встали на ночлег на полянке. Место болотистое, но из-за аномально жаркого лета почва очень сухая. Мягкие кочки создавали иллюзию перины, яркие звёзды выглядывали через форточки палатки, пьянящий аромат болотных трав убаюкивал.

Наутро, встретив рассвет в 7:00, мы уже были готовы: играть роль пострадавшего так, что МХАТ отдыхает (как

сказал один из спасателей); бежать так, как бегают россомахи, но опять это «но»...

В процессе по самые уши

Маршрут по треку проходил как по маслу, мы укладывались по времени на каждой точке и даже оставалось время отдохнуть. Пройдя болото, мы обрели второе дыхание. И все уже подстроились под один темп, как вот она, наша точка. Отдыхать на ней нам полтора часа. Решили немного углубиться, чтобы не маячить на тропе, как вдруг мы слышим голоса. Мы замерли. Нееееет. Нас опять нашли так рано. Ну почему?! Делать нечего, мы убрали завтрак, который только успели достать, и приняли позы страдальцев.

В этот раз оказание помощи было быстрым и с транспортировкой повезло. На этом наша миссия окончена? Мимо проходил лесник, когда он рассказал, что ищет стаю диких собак из 12 штук, наше мнение о скором спасении поменялось: что ни делается – всё к лучшему!

Времени вагон. Чем заниматься? Можно уехать домой или найти себе другое занятие, в лагере всегда мно-

го работы. В лесу ходят «потеряшки», а некоторые даже бегают от команд. Конечно, было предложение организовать ещё один этап и продолжить приключения, но такая «самодельность» невозможна – этого нет в положении, все этапы разрабатывают и отправляют на согласования в течение года, хранят в секрете. И чтобы не слоняться от безделья, мы решили посмотреть доступные для нас этапы.

Техногенный этап расположен недалеко от штаба. Судьи разрешили посмотреть на работу спасателей. Конечно, в реальной жизни возможностей больше, а тут своего рода имитация условий, но увидеть это стоило.

По легенде самолёт упал и взорвался в 280 метрах от этапа ДТП, ящик отле-

тел при взрыве. Рядом ехавшая по грунтовой дороге машина съехала в реку – водитель испугался взрыва и повернул руль. Два пассажира с множественными переломами оказались в западне. Машина медленно уходила под воду. И кажется, что надежды на спасение нет, кругом лес, вода подбирается все ближе, из машины не выбраться.

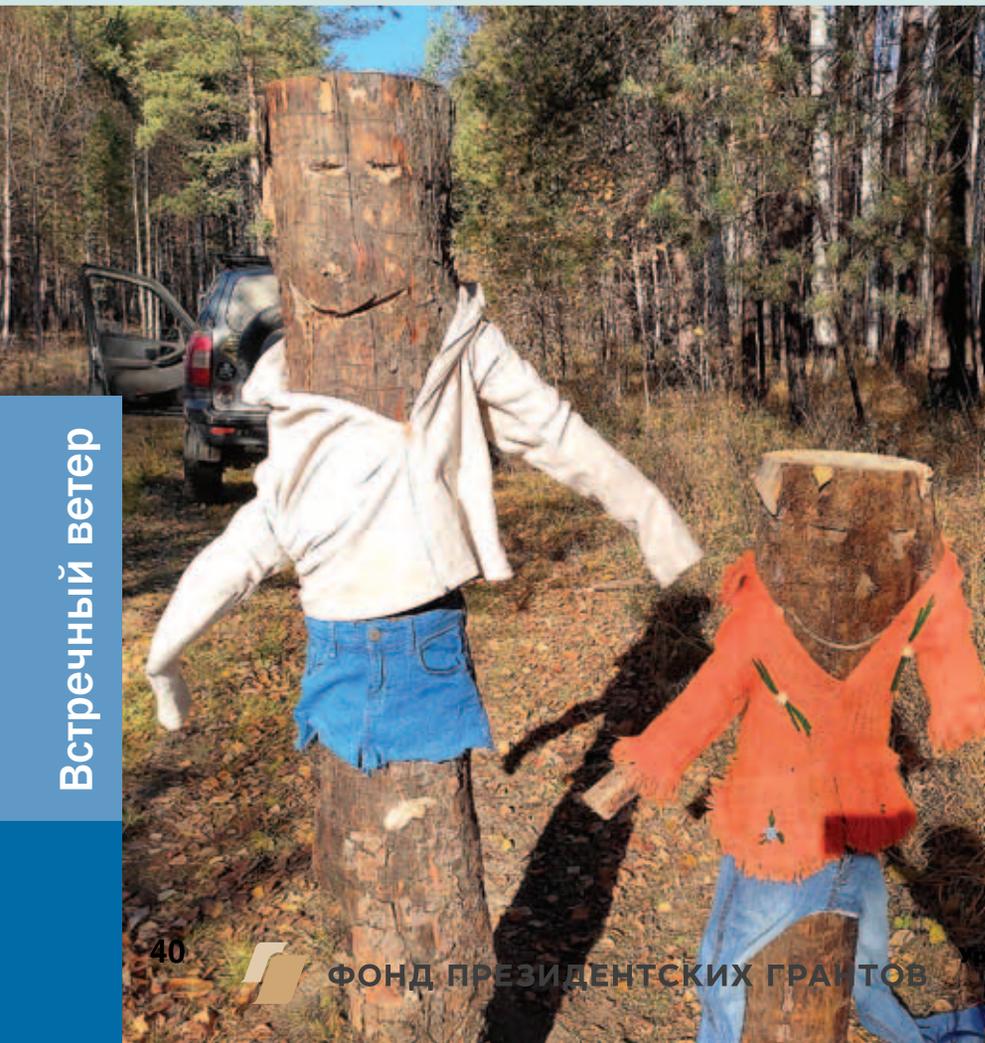
Раскуроченный автомобиль с решетками на окнах и закрытыми дверьми был затоплен в реке по сиденья. В нём двое пострадавших. Задача спасателей – эвакуировать людей так, чтобы не создать вероятность ухудшения травм. Ну и не утопить их.

Спасатели погружались в процесс с головой, в прямом и переносном смысле. Сначала пытались рабо-

www.uralstalker.com

Встречный ветер

только: «Ой, нет, мама, ну все». А другого выхода нет, ведь в реальности спасатели почти каждый день спасают чью-то жизнь, рискуя своей жизнью и здоровьем. Сейчас живые, хоть и ненастоящие, пострадавшие ждут помощи, опасаясь промокнуть больше, чем это запланировано.

Мы наблюдали за этой картиной и переживали за ребят. Все относились к этой работе так серьезно, казалось, что мы на реальных спасработах.

Черный ящик

Недалеко от водного этапа ДТП располагалась не менее интересная вторая часть. Между двумя деревьями на верёвке, словно на ветках, зацепился черный ящик потерпевшего крушения самолёта. Именно в нем хранится вся информация о том, что происходит на судне, и, если снять его, мож-

но узнать причину крушения. А время идёт, нужно торопиться.

Каждая команда придумывала свою тактику, единого алгоритма прохождения нет. От этого задание становилось ещё интереснее, а действие команд ещё изощрённее. Одни натягивали между деревьями тарзанку, другие устанавливали бревно и поднимались с помощью альпинистского снаряжения до ящика, но не всем хватило времени.

Ради поиска пострадавших спасатели на транспорте колесили по лесному полигону в 100 километров, словно по асфальтированной дороге. Поэтому один экипаж не заметил, как веткой пробил топливный бак. Другой экипаж уехал на край полигона, организаторы их потеряли и чуть не начали реальные, а не учебные поиски. Этим и интересны такие мероприятия. **УС**

тать, не замочив ног, и у одной команды это даже получилось. Но это только у одной, остальные погружались в процесс по самые уши. Слышны были

www.uralstalker.com

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

**ОТКРЫТ
НАБОР
В ДЕТСКИЕ
СЕКЦИИ**

БАССЕЙНЫ

ФИТНЕС-КЛУБ

СПОРТЗАЛЫ

4+

Неприступная крепость

Старый герб

В Советском Союзе у каждого пионерского отряда был девиз. Для «Каравеллы» им стал короткий призыв – «Барабаницики, вперед!». Именно он написан на гербе нашей организации. Эмблема герба представляет собой голубовато-серый щит, на котором изображён бушприт старинного корабля, а над ним три алых кливера – треугольные носовые паруса, сделанные из красных пионерских галстуков – как символ романтики, смелости, мужества и отваги. Связь с красными революционными флагами, так же, как и боевыми знаменами времен Великой Отечественной, читалась вполне открыто, поэтому претензий никто не предъявлял, наоборот, слышались только восторги от гениальности замысла.

Командор Владислав Крапивин придумал и сделал этот герб вместе со своим старшим сыном Павлом в начале 80-х. Это историческое событие произошло у меня на глазах в новом помещении на Мира, 44. Трудились создатели увлеченно и самозабвенно. Основание выпилили из фанеры, сзади для крепости прикрутили досочки. Деревянный корпус склеили из реек. Мартин-тик и блинда-рей создали из тонких зашкуренных палочек,

на кливера пошли пионерские шёлковые галстуки, ватер-штаги натянули из толстого кручёного шпагата. Получается, что нашему гербу в его нынешнем исполнении уже 40 лет. Хотя сам рисунок герба появился значительно раньше, ещё в конце шестидесятых, когда запускали морскую программу. Некоторых посетителей, правда, смущает иногда то, что название организации «La Carabela» и девиз написаны на испанском языке «*Tamborilleros, adelante!*», да и на нашивках тоже почему-то всё не по-русски. Но здесь есть вполне логичное объяснение.

1 января 1959 года на Кубе победила Революция. Интербригады и кружки, изучающие азы испанского языка, возникали тогда по всей стране, в том числе и в университетах. Конечно, побывать в таком кружке и молодой студент журфака УрГУ Слава Крапивин. Когда уже возник отряд, а потом и флотилия, то начали разрабатывать свою символику. Вот тут и вспомнили про первооткрывателя Христофора Колумба, который на испанских каравеллах пересёк Атлантический океан и достиг Кубы. В результате мореплавателя нашёл новый материк. Вот, в знак

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Лариса Крапивина

Командор детской парусной флотилии «Каравелла», яхтенный капитан, член Союза журналистов России, кандидат педагогических наук, Почётный работник сферы молодёжной политики РФ.

солидарности с кубинским народом и утвердили решение, что все главные надписи на основных символах морского отряда «Каравелла» будут писаться только по-испански.

В ноябре 1972 года Владислав Крапивин в составе писательской делегации Советского Союза побывал на Кубе. Вернулся он оттуда, с одной стороны, весьма воодушевленным от увиденного строительства нового социалистического общества, а с другой, как он сам не раз признавался, — совершенно измученный длительным, изнурительным перелётом и дикой тряской самолета во время взлётов и посадок. С тех самых пор командор предпочитал на самолетах не летать. А спустя двадцать лет после его кубинского путешествия над отрядным гербом нависла реальная угроза исчезновения.

Пионеров больше нет...

С сентября 1991 года всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина официально прекратила своё существование. Все пионерские отряды в школах были распущены, пионер-

ские комнаты переделаны в классы, пионервожатые уволены или переведены на другие должности, отрядные флажки, горны и барабаны в лучшем случае убраны в подвалы и кладовки, в худшем — вынесены с мусором на помойки. Также в один прекрасный день всем предложили снять галстуки, а когда мы не согласились, то нам пообещали, что на них нас всех и перевешают. Такая вот совсем не радужная перспектива.

Внешкольные крапивинские отряды, которых тогда немало уже работало по стране, выживали в одиночку, каждый на своей территории, определяя свой путь. Кто-то быстро метнулся во вновь разрешенный скаутинг, кто-то превратился в спортивную секцию, кто-то «спрятался» в клубах. Говоря честно, в «Каравелле» никогда не идеализировали массовую пионерскую организацию Советского Союза. Потому что в ней хватало и хорошего, и плохого. Было мало свободы для проявления детской инициативы, доминировал формализм партийной идеологии, царил культ школьной заорганизованности и публичных мероприятий «для

галочки». Но всё-таки быть в её составе было спокойно и безопасно. Она расширяла горизонты, открывала перспективу в развитии как целых коллективов, так и каждому ребенку. А ещё представляла собой могучую силу, которая способна обеспечить защиту.

Борьба за существование

Девяностые... Стабильная и упорядоченная жизнь закончилась в один миг. Огромная страна разрушалась и менялась на глазах. Сначала никто особо не понимал, что это катастрофа, которая метафорично сравнима с гибелью «Титаника»: когда на верхних палубах ещё танцуют, а в трюме уже тонут, но никто не слышит друг друга, хотя конец предreshён и неизбежен для всех.

Владислав Крапивин в реальном времени ощутил себя дедом и главой большой семьи. В марте 1990-го у нас с Пашей родилась дочь, его первая внучка Дарья. Командор не хотел больше никакой романтики революционных битв и сражений за отряды, нужно было спасать семью, выживать и искать

средства к существованию. Если честно, он был вообще не здесь, а на границах Великого Кристалла. Продуктивность писателя просто фантастическая. Откройте последние страницы произведений из 50-томного полного собрания сочинений. Посмотрите год их написания. «Выстрел с монитора» (1988), «Гуси-гуси, га-га-га...» (1988), «Крик петуха» (1989), «Белый Шарик матроса Вильсона» (1989), «Застава на якорном поле» (1989), «Лоцман» (1990), «Сказки о рыбаках и рубках» (1991), «Синий город на Садовой» (1991), «Серебристое дерево с поющим котом» (1992), «Самолет по имени Серёжка» (1993), «Дырчатая Луна» (1993), «Лето кончится не скоро» (1994), «Тридцать-три, нос утри» (1994). И это далеко не всё, что он сочинил в это непростое время.

Силой мысли, данной ему свыше, автор оказался способен уходить в параллельные миры и пространства, за сорок лет интуитивно предчувствуя напряжение международных отношений и локальные конфликты, общество индексов и QR-кодов, власть искусственного интеллекта и одиночество

людей. Но у него всегда была надежда на детей-героев, потому что именно они люди Будущего, в котором Жизнь должна все-таки когда-то свернуть с колеи зла и жестокости и пойти наконец по дороге Добра и Света.

Поиск преемника

Над «Каравеллой» тем временем ступили тучи. Две мизерные ставки педагогов, которые выделял завод, забрали. Затем отключили за неуплату телефон. Помещение никто не оплачивал. Начали присылать баснословные счета за коммунальные услуги по его содержанию. Было очевидно, что без государственной поддержки отряд не выживет. При всей своей высочайшей творческой продуктивности и абсолютно титанической работоспособности командор не мог больше в одиночку одновременно содержать на свои писательские гонорары наше разросшееся семейство и детскую организацию, методики и сути которой не понимал даже он сам.

Также он был не готов вести за собой полки и отряды, которые взыва-

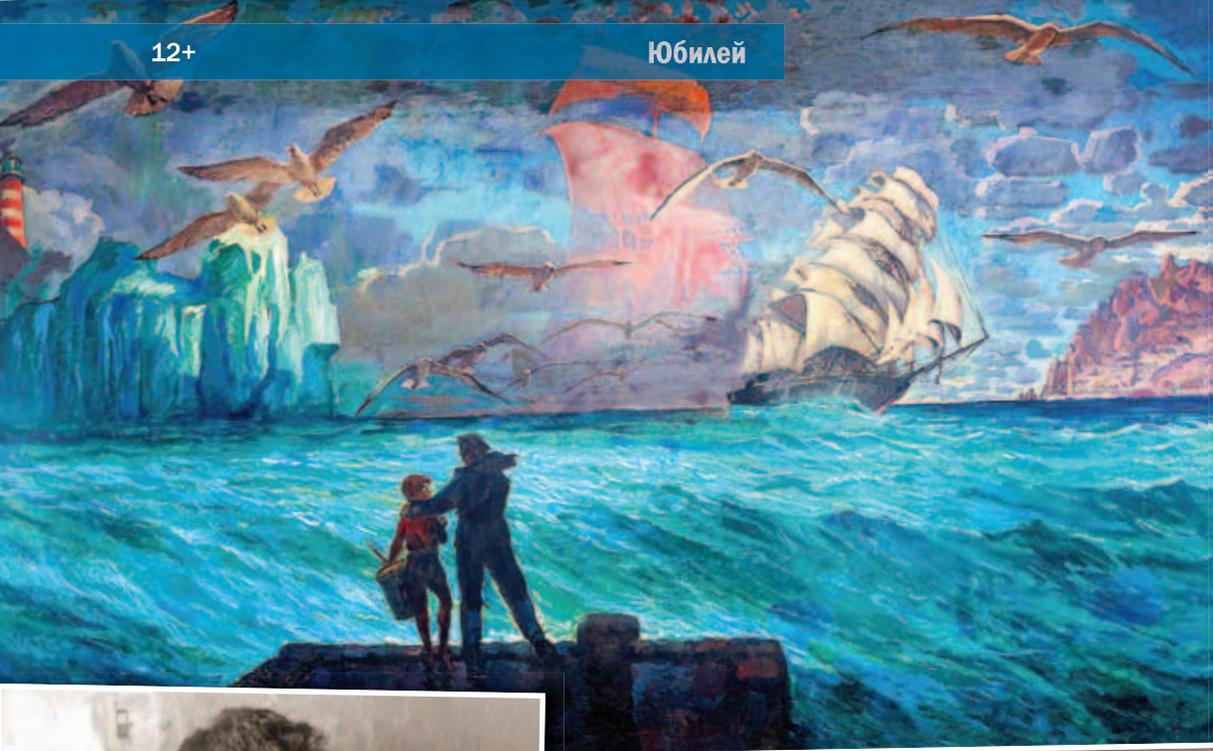

ли о помощи из разных частей Советского Союза. Объективно устал от всей этой бесконечной суеты, тридцатилетней борьбы за существование и полной неопределённости будущего. Все предлагаемые преемники не устраивали его по разным причинам. Кто-то не вырос в отряде, не владел навыками основных направлений, и ему не доверяли выпускники. Кто-то вырос, но в силу мягкости характера, привычки быть всегда за спиной уверенного и надёжного командора, совершенно не обладал способностями к самостоятельной руководящей должности. Кто-то был волевым, сильным, смелым, но не имел педагогического такта, не мог выстроить с детьми необходимого для организации воспитательной работы диалога. Кто-то, наоборот, очень хорошо «на одной волне» умел общаться, играл на гитаре, создавал душевность, но в силу юношеского максимализма совершенно

не знал, как спланировать жизнь, организовать вместе с ребятами самое простое коллективное творческое дело или правильно, в соответствии с графиком и уже сложившимися за десятилетия отрядными традициями, провести общий сбор, в параллельном режиме организовать строительство яхты, съёмку фильма, выпуск стенгазеты, подготовить коллективный юнкорский материал. Всему этому нужно было учиться. Для всех стало неожиданным открытием, какую титаническую нагрузку тянул все эти десятилетия сам командор. Получилось, что столько, сколько делал один Крапивин, смогла выполнить только команда взрослых. Командор не приезжал больше на регулярные занятия, но со стороны очень внимательно наблюдал за тем, что происходит, всеми силами поддерживая меня и обучая по ходу. Он включался только «по запросу».

Жизнь продолжается

В начале «лихих 90-х» жизнь в Екатеринбурге была крайне беспокойной. Предприятия выживали как могли. Зарплату задерживали или выдавали продуктами, одеялами, посудой. На рынках процветал натуральный обмен. Бизнес зарождался и тут же рушился. На улицах стреляли и убивали. Но, несмотря на всё это, отряд «Каравелла» продолжал работу. Зарплаты у инструкторов не было никакой, все параллельно работали где-то ещё, добывая скудные средства к существованию. Форму шили как могли. Береты, ремни, якоря покупали через знакомых продавцов в сети военторга. Пионерские шорты, галстуки скупали за копейки по дешёвке, пока остатки были в магазинах. Барабаны берегли, потому что пробитую кожу для них доставать становилось всё труднее. Деньги на приобретение формы, призов — за фехто-

вальные турниры, книг — за парусные соревнования, стройматериалы и инструменты — для ремонта яхт продолжал давать командор. Так получилось, что до самой смерти он так и оставался главным спонсором нашей организации.

Оранжевые рубашки для летней формы красили в эмалированных тазах на газовых плитах, черные покупали на Таганском рынке. Погоньи, нашивки каждая семья шила самостоятельно. Да, было очень тяжело, но дети приходили и не хотели уходить. Состав был небольшой, но стабильный. К лету 1992-го на базе осталось всего 4 яхты: «Гек Финн», «Экватор», «Румб» и «Тропик». Остальные корпуса и имущество разобрали выпускники, положив на хране-

ние «до лучших времён» в личные сараи и гаражи, потому что каравелльцы с трудом смогли отремонтировать четыре имеющихся судна и выйти на воду только в августе. Моторы на катерах вышли из строя. На водно-спортивной базе ДОСААФ начальники менялись с такой скоростью, что мы не успевали запомнить их имена, отчество и фамилии. Но... пока было помещение на Мира, 44, была надежда, что мы выстоим.

Битва за дом

Двести квадратных метров с высокими потолками, большими окнами, на которых стояли прочные решётки, семью комнатами, длинными коридорами, тремя входами и выходами. Это было вполне привлекатель-

ной недвижимостью. Смущало всех только одно. Дети, которые прижились за десять лет и не хотели никуда уходить. С другой стороны, когда и кого останавливали дети? Разве что в сказке Аркадия Гайдара «О военной тайне, Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове». Но там Мальчиш погиб, а уже после ему все радостно салютовали. И здесь, по всей видимости, «Каравелле» был уготован такой же конец.

В один из дней открылась дверь и появились двое невысоких, физически крепких парней в одинаковых тёмных спортивных костюмах. Шли занятия. Флаг был поднят. Часовой со шпагой, увидев незнакомых, в соответствии с инструкцией, сделал шаг вперёд, быстро ударил в рынду, и на встречу незваным гостям выбежал командир вахты.

— Слышь, пацан, кто у вас тут главный? — резко спросил один из вошедших.

— Лариса и Егор, — ответил вахтенный. — Но Егора нет. Я сейчас Ларису позову.

— Да не зови ты, мы сейчас сами всё посмотрим. — Они нагло и бесцеремонно хотели пойти по помещению. Но часовой спокойно поднял шпагу и преградил путь.

— Смотри, Олежа, какие у них тут игры. Боевые, видать, ребята, — усмехнулся второй.

— Скажите, что вам нужно? — это уже по вызову командира я появилась в прихожей. За мной начали выбегать из помещений дети. Мы стояли с гостями друг против друга. Нас было больше, но они стремились показать свою силу.

— Мы пришли сказать, что нужно освободить помещение. На сбор вещей вам дают неделю.

— Это кто так решил?

— Какая вам разница? Решение принято и обсуждению не подлежит.

— Разница есть. Вы не похожи на представителей официальных органов власти. А мы сейчас как раз решаем вопрос в Кировском районе о нашем новом статусе. — Я чувствовала, что за спиной количество ребят увеличивается.

— Слышь ты, — взорвался Олега, — мы сюда с тобой не про статусы приехали базарить. Забирай своё барахло, детей и выметайся.

— Во-первых, не очень понимаю, когда мы перешли на «ты». Во-вторых, насколько мне известно, у настоящих мужчин не принято воевать с женщинами и детьми! Наоборот, их нужно защищать и оберегать. Или что-то изменилось в мире? Порядочных мужчин больше не существует?

И тут... лицо его дрогнуло. После минутной паузы он заговорил по-другому. Второй хранил гробовое молчание.

— Слушай, как тебя зовут? Ах, да, пацан же сказал, Лариса!

— Для Вас Александровна!

— Хорошо, — он усмехнулся. — Лариса Александровна, давайте похорошему договоримся. Помещение нужно освободить. Вы собираете вещи. Мы даже вам поможем. Организуем ребят на погрузку-разгрузку, найдем машину. Даже можем за минимальную плату найти какой-нибудь склад, куда сгрузить. Не обидим. Вы всё равно ничего не сможете сделать, никому ваши пионеры больше не нужны.

— Подождите, Олег... Как Ваше отчество?

— Николаевич.

— Олег Николаевич, если даже отряд нужен только двадцати ребяткишкам, значит, это уже не ноль. Согласитесь?

— У меня приказ, — лицо его стало напоминать скорченную гримасой суровую маску.

— О, я хорошо понимаю, что такое приказ. Тогда давайте так. Мы, конечно, не сможем воевать с вами, но ставим условие, что все картины заберём с собой. Раз вы сами предложили, давайте, помогайте.

— Да не нужны нам ваши картинки. Пакуйте вещи.

— Пойдемте со мной. Ребята, пропустите людей.

Строй молча расступился. Мы зашли в зал, который по традиции называли в отряде «муравейником». Самое большое помещение, где строили яхты, проводили сборы, линейки и фехтовальные турниры. Штор, конечно, уже давно не было, линолеум облез, штукатурка на углах обваливалась. Но... Во всю ширину между стенами бушевали океанские волны, летели птицы альбатросы и мчались вперед быстроходные парусники. Гости остолбенели.

— Вот, — указав на стену, спокойно и торжественно сказала я: — Эту картину мы тоже заберём с собой. Она наша, а не ваша.

— Как это? — опешил Олег. Его напарник ненормативно выругался.

— А так. Либо вместе со стеной, либо, хоть убивайте, мы из этого здания никуда не уйдём. Это наш Дом и наше Имущество.

— Но ведь дом рухнет. Это несущая стена. Тебя же засудят.

— Знаете, Антон Семёнович Макаренко сам пошел работать в детскую колонию для малолетних преступников, создал там новую воспитательную систему и стал величайшим педагогом. Всё зависит от человека.

— Поехали, Олег, — неожиданно сказал второй. — Она же ненормальная фанатичка. Ты что, не видишь? Они, похоже, тут все идиоты.

Они ушли и больше не возвращались. Не знаю, что они рассказали тем людям, кто отдавал приказ. Было тревожно и страшно. Мы с Егором Подольским сами ненамного старше детей. Мне 25, ему 20 лет. Остальные мало что смыслили в отрядных принципах и идеологии, слово, которое было запрещено произносить, как и «воспитание». Командор устранился, сказав, что «Пора всё заканчивать. Барабаны раздать барабанщикам. Знамена привезти к нам домой, герб увезти на базу, а всё остальное имущество раздарить детям, как уже делали в конце 70-х, когда ушли с Уктуса».

В милицию звонить было бесполезно. По сигналу приехали бойцы ОМОНа, в составе которого служило немало выпускников нашего отряда. Понимая всю угрозу внезапных поджогов или рейдерских вооруженных захватов, мы организовали дежурство. Так продержались, как кибальчиши, несколько недель. А через месяц пришел заместитель главы по социальным вопросам Кировского района Григорий Абрамович Магарас. Потом появился заместитель председателя Правительства Свердловской области Семён Исаакович Спектор. И мы победили! **УС**

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим**
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим**
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Декабрь 2021

Аэлита

50

Законы Вселенной

ЮРИЙ ПРОНКИН
Айзо

50

65

Законы Вселенной

НИК ОДИНЦОВ
Точка зрения

65

74

Координаты чудес

ЕВГЕНИЙ МИДАКОВ
Накопитель

74

80

Повод для улыбки

АРТЁМ ШЕВЧЕНКО
Недостающая функция

80

Айзо

Юрий Пронкин

Родился в 1978 г. в городе Рязани, где и проживает в настоящее время. Более 20 лет пишет фольклорные миниатюры. Активный участник интернет-конкурсов в жанре фантастики и фэнтези.

Лохматый толстячок, которому равно могло быть и двадцать пять лет, и шестьдесят пять, робко постучал в дверь больничной палаты:

— Можно?

— Ждётся, чтоб я встала и открыла? — по-старчески сварливо раздалось оттуда. — Заходи уже.

Мужчина вошёл:

— Здравствуй, мама. Я приехал.

Ни запаха лекарств, ни иных горьких спутников тяжёлой болезни — в одноместной палате было чисто и свежо. Из динамика слабо доносился шум волн. В капсуле жизнеобеспечения, укрытая по грудь, лежала измождённая старуха, и тени от лампы в изголовье поставили на лице больной ту метку, что не даёт усомниться в близости горького исхода. Сидевшая рядом медсестра поднялась с кресла:

— Здравствуйте, мистер Хэндерсон. Я подожду в коридоре, пока...

— Нет, милочка, побудь здесь, — властно остановила её миссис Хэндерсон. — Ты мне как родная.

Сказано это было явно для сына. Медсестра кивнула и отошла к окну, деликатно повернувшись спиной.

Мистер Хэндерсон сел в кресло:

— Мама, ты же знаешь, что для меня выйти на улицу...

— Знаю, Стиви! — старуха резко перебила его. — Знаю, что ты ни разу меня тут не навестил. Только про деньги твои знаю, на которые моё брюхо фаршируют.

— Ну, мам... — Стивен сконфуженно поправил очки.

— Что «ну, мам»? — Больная недовольно посмотрела на него. — Ты мне сын или банковский счёт?

— Мама, я... — начал было тот, но так и не нашёл, что ответить.

— Милочка, скоро? — миссис Хэндерсон обратилась к медсестре.

Та повернулась:

— Ждём доктора Фрейзера. Думаю, скоро.

Мистер Хэндерсон вздохнул. Ровно в назначенное время дверь распахнулась, и врач, розовощёкий здоровяк в белоснежном халате нараспашку, вошёл в палату:

— И снова здравствуйте, миссис Хэндерсон.

— Я просила звать меня Нэнси, — укорила его старуха. — Уж не откажите напоследок. А коли мой сын наконец соизволил явиться, то это ничего не значит.

— Да-да, конечно. — Доктор Фрейзер кивком поприветствовал Стивена и включил историю болезни на мониторе капсулы, пролистал, взглядываясь в некоторые строчки.

— Что ж, Нэнси, ваши показатели вполне... даже неплохие. — Врач улыбнулся. — Так что я надеюсь, что и завтра буду звать вас по имени, и послезавтра.

— Нет уж! — решительно сказала старуха. — Я отказываюсь.

Доктор Фрейзер посерьёзней и обратился к посетителю:

— Мистер Хэндерсон...

— А я что, из ума выжила, по-вашему? — возмутилась миссис Хэндерсон. — Это не в его утробе копаются, знаете. И не ему решать.

— Конечно, Нэнси. — Врач прикусил нижнюю губу. — Прошу прощения. Вы дееспособны. И в вашем праве никто вам не отказывает. Но я должен вас ещё раз официально уведомить, что вы не исчерпали лимит обновления жизненно важных органов, средства обезболивания также эффективны.

— Я отказываюсь от очередного обновления жизненно важных органов, — ответила миссис Хэндерсон. — Хватит. Я пожила своё, нормально пожила. А радости валяться в этом полугробу нет никакой. И в нутре копать больше не позволяю.

— Я вас понял. Я, доктор Фрейзер, и медицинская сестра Линтакер от лица Центрального клини-

ческого госпиталя Миннеаполиса, свидетельствуем ваш отказ. От лица родственников жалоб не заявлено. Я начинаю процедуру отключения от капсулы жизнеобеспечения. Врач подошел к панели управления.

— Мам, я... — Стивен привстал.

— Сынок, не надо... — Её тонкие, без кровинки, губы дрогнули. — Прошу, просто возьми меня за руку.

— Конечно, мама. — Он снова сел в кресло и взял её за руку. Погладил сухую, прохладную ладонь. Миссис Хэндерсон погладила в ответ и чуть сжала его руку.

— Вы готовы, Нэнси? — спросил врач.

— Я готова, — твёрдо ответила миссис Хэндерсон и закрыла глаза.

— Я начинаю отсчет. Десять, девять...

Когда дошло до нуля, доктор констатировал смерть, и они с сестрой вышли, оставив посетителя одного. Тот высвободил руку, коснулся очков и произнес:

— Нейра, видеовывоз. Мистер Хэндерсон.

Через несколько секунд на линзах очков появилось изображение — точь-в-точь двойник посетителя, только ещё более лохматый, в растянутой футболке и шортах, а не в джинсовом костюме. Посетитель поздоровался и тактично продолжил:

— Мистер Хэндерсон, во-первых, прошу принять мои соболезнования — ваша мать только что скончалась. Во-вторых, условия контракта исполнены в полном объёме — я находился с вашей матерью в течение всего оговорённого срока. Для подтверждения вам была направлена запись. Она защищена — открывается личным чипом. Если у вас есть вопросы, пока я в палате, готов ответить.

— А, да... спасибо. За соболезнования. И вообще, — скороговоркой выпалил настоящий мистер Хэндерсон. — Скажите, а Нэнси... мама не... — он задумался, подбирая слово.

— Нет, нисколько, — на опережение ответил посетитель. — Процедура абсолютно безболезненна. Я находился рядом и могу вас уверить, что она не страдала. Это действительно стало для неё избавлением.

— Ну, да... И это тоже. Я имел в виду, она не заметила подмену?

— Нет, мистер Хэндерсон, она ничего не заметила. Мы ответственно подходим к воссозданию облика заказчика, его голоса, манеры поведения и так далее.

— Хорошо. Вы зовите меня Стивен.

— Как скажете, Стивен.

— А вы... Как вас зовут?

Посетитель вздохнул:

— Я не могу назвать имя. У нас своя этика.

— Понимаю.

— «Кэми»*. Вы можете обращаться ко мне «кэми».

— Спасибо вам огромное, «кэми». Знаете, я просто не могу выйти из дома. Для меня это... Даже для родной матери, понимаете... — Лицо мистера Хэндерсона искажилось гримасой страдания.

— Стивен, я вас прекрасно понимаю. Помогать таким, как вы, — миссия нашей компании. Вы подтверждаете исполнение контракта?

— Да, конечно. Оплату производжу.

— Спасибо, Стивен.

— «Кэми», вам спасибо. Вы мне так помогли. Тут и не в деньгах дело. Если я вдруг смогу чем-то помочь — поиск информации, консультации — только дайте знать.

— Хорошо. До свидания, Стивен. Ещё раз примите соболезнования.

Зайдя домой, Рональд Камински бросил на вешалку джинсовую куртку, снял очки, следом буквально содрал водолазку, чтоб поскорей отстегнуть ремни толщинки** и вдохнуть полной грудью. Словно избавляясь от чужого тела, снял лохматый парик. От клея по краям сетки

жутко чесалась голова, надо было пойти в душ. В душ, где зеркало. Зеркало, в котором отражалось чужое лицо. Не захочешь смотреть, а ненароком бросишь взгляд. А там — будто кто-то вселился в тебя. Или ты в него.

Надин ушла из-за этого. Не могу, сказала, каждую неделю видеть новое лицо, слышать незнакомый голос. Что ты сам за человек, уже забыла. Меняешь лицо, уходишь на контракт, возвращаешься, и лицо обратно возвращаешь. Деньги есть, а человека нет. Он кричал ей вслед, что ему-то приходится видеть одно и то же лицо второй год. Что пусть катится. Пусть попробует найти себе пару. Какой он человек, к лицу отношения не имеет. Надо было что-то кричать. Хотелось кричать. А потом, сидя в душевой кабине под горячими струями, рисовал на запотевшем стекле рожицы — одну с безумной улыбкой, затем — грустную. И третью — с глазами-крестиками. С тех пор он жил один. И каждое утро глядел в зеркало. Взяв себя в руки, Рональд пошёл в ванную, дотошно осмотрел отражение: не повело ли нити, поиграл лицом, изображая разные эмоции, чтоб проверить, в норме ли мышцы и отзываются ли они так, как следует, и только потом зашёл в кабину. Спустя полчаса в мягком, как перина, халате, он уселся в кресло, принял спотворное, запив его витаминизированным йогуртом, и надел на лицо маску:

— Нейра, включить управление нитями лица, включить управление процессором голосовых связей. Режим отладки. Привести в исходное состояние, — отдал он команду голосом мистера Хэндерсона. Чтобы вернуть привычный облик и сказать «доброе утро» своим голосом. Сказать самому себе.

Его разбудил звонок — сначала далёкий, словно гудок поезда, что, подъезжая к вокзалу, предупреждает о себе, а потом — близкий и резкий — развеял остатки сна. Рон снял маску, повёл челюстью вправо-влево и пробубнил:

— Нейра, принять вызов. Звук на динамики. Алё.

— Привет, Рональд. Как твои дела? — Звонила Алиша, его менеджер. От её задорного голоса захотелось кого-нибудь удушить.

— Вчера отработал, сегодня хотел отдохнуть ото всех.

— Ой, вот бы и мне так. У нас тут сущий дурдом. Маркус — ну, ты его знаешь...

— Алиша, — перебил её Рон, — у меня сегодня выходной. Звонишь узнать, как мои дела? Всё в порядке. Я тут ничего не делал до тебя, и, если у тебя нет других вопросов, я продолжу.

— Что ты, Рональд. Я бы ни за что не стала тебя беспокоить. Мистер Гродери...

«Та-ак». Упоминание имени шефа всуе не сулило спокойного времяпрепровождения:

— И что босс?

— Сказал, что нашел для тебя отличный контракт.

Один вечер, тройная ставка.

— А в чем подвох?

— Ну, надо выйти завтра.

— А ещё что? Вдобавок к тому, что я не успею подготовиться?

— И это будет «ярдовая»*** вечеринка.

— Нет, Алиша! Бросить вместо клиента надоевшую жену, театрально, с экспрессией — пожалуйста. Посидеть в суде вместо обвиняемого на скамье подсудимых, если тому стыдно, — нет проблем. А это даже не проси!

— Ну, Рональд. Мистер Гродери сказал, что это очень важно для компании.

— Если это так важно, то пускай ещё кого-то найдет.

У меня два законных выходных впереди. Так и передай. Всё, пока.

Рональд терпеть не мог богатую публику. Высший свет его не только не манил, но, наоборот, отвращал. Нет желания входить в одно дерьмо дважды. Не прошло и пяти минут, как позвонил сам босс.

— Добрый день, мистер Гродери!

— Слушай, Камински, хорош выдělываться, — без приветствия начал шеф. — Нам из топ-агентства передают лакомый кусочек, а мне из-за твоего гонора отказываться?

— Мистер Гродери, послушайте...

— Нет, ты послушай меня. Я тебя подобрал в больнице, и без меня твоя рожа сейчас была бы обвислой как... — Мистер Гродери замолчал на мгновение и, сменив тон, продолжил: — Рон, пойми, очень надо. Сам знаешь, что мы зависим друг от друга. Ты — отличный актёр, но и компания тебе даёт немало. Я оплачиваю обслуживание твоих нитей, твои апартаменты. И для бизнеса очень нужно, — босс сделал акцент, — нужно, чтобы с этим контрактом мы не облажались. А доверять на все сто я могу только тебе.

— Хорошо, мистер Гродери. Я всё понял.

— Вот так-то лучше. Рон, я знаю, что баблометелей ты не жалуешь, но тебе нужно подменить Эйвери Тауфорда, — сказал босс сутенёрским тоном.

Рональд присвистнул:

— «Куизмен»?****.

— Он самый. Ты и по росту, и по комплекции подходишь как никто другой. Заодно увидишь, как работают топ-агентства. Это другой уровень. И тебе самому готовиться не нужно будет. Мы по сравнению с ними шуты гороховые в обносках.

— Мистер Гродери, неужели у Тауфорда нет постоянного сменщика?

— Есть, только он заболел, — босс хохотнул, — запил на почве чёрной зависти. Это как из крошечной тьмы на яркий свет. А потом обратно. Ладно, Рон, тебе напишут сегодня. Расскажешь потом. Давай, отдыхай пока.

Мистер Гродери отключился, а Рональд надел очки и, коснувшись дужки, приказал:

— Нейра, включить монитор.

Прямо перед ним появилась проекция.

— Нейра, фоновый режим. Кабельное, мозаику каналов.

Вид экрана сместился на периферию очков и замер, закрепившись по условным точкам привязки на стене у окна — можно спокойно водить головой, но изображение не будет смещаться. Включился калейдоскоп каналов. Рон любил новостные программы. Для нынешней поры, когда медиа-компании по дотациям от федерального правительства выкупали неотключаемое время, это было необычно. Люди всё меньше хотели смотреть выпуски последних известий и репортажи из-за рубежа, не желая не то что нести бремя гражданина, а даже быть в курсе, что происходит за стенами дома. Государство в меру сил боролось с этой и другими формами изоляционизма, но переломить ситуацию не могло. Лишь бы граждане не то что участвовали в общественной жизни, а просто знали, что она ещё есть. Вот и сейчас шло обсуждение, что изоляционизм — бич эпохи, вызов сложившемуся укладу. Заголовки будущих тем скользили внизу экрана: число айзо**** скоро дойдёт до четверти трудоспособного населения.

Бизнес вынужден подстраиваться. Уровень знаний при удалённом обучении. Работа: право или обязанность? Сокращение населения: демографическая катастрофа или восстановление баланса. Национальные профсоюзы диктуют сервисам доставки свои условия. Курьеры: электроны экономики или паразиты бизнеса?

Мнения, интервью, комментарии к интервью и интервью по поводу комментариев; Рональд Камински лишь изредка смотрел старые фильмы или эпохальные концерты культовых музыкантов. Насмотревшись до одури на говорящие головы, Рональд выключил монитор, оделся и отправился в Коэн-парк.

По пути купил на вынос в окошке ресторана баварских сосисок с булкой и тыквенный сок. В парке — спиной к полуденному солнцу — уселся на скамейку и стал

завтракать. В субтропическом климате Миннесоты цветы распускались невзирая на время года, вот и сегодня бригада роботов-садовников под присмотром дизайнера из муниципалитета подравнивала композицию из радужных альпийских астр и белоснежных сибирских роз.

«Красиво. Тепло. Хорошо», — подумал Рональд. Поделиться этой отрадной мыслью было особо не с кем: скамейки пустовали, только несколько родителей катили по дорожкам коляски; тихо, чтобы не разбудить детей, их обгоняли редкие бегуны, а по выделенной «змеяке» возили грудничков автоняньки из дома малютки неподалёку. Рональд выбросил упаковку в урну, откинулся головой на спинку и зажмурился. Выходной, можно долго так сидеть: в анфиладе тихих звуков и еле уловимых ароматов поздней осени. И не смотреть ни на кого и ни на что.

Рон заснул и, видимо, крепко, поскольку повторная вибрация от дужек отдалась в висках. Он вздрогнул и открыл глаза. Пришло сообщение от «Конфидент вью»:

«Добрый день, мистер Камински. Просим быть дома завтра, в девять утра. Дополнительной подготовки не требуется».

— Нейра, заказать одну порцию ухи из северной щуки, булочки с кунжутом и морс из ягод. С доставкой по местоположению, — произнёс Рональд и снова закрыл глаза.

На следующий день ровно в назначенное время в дверь позвонили. Вопреки ожиданиям, в квартиру вошли не привычные тётки-гримёрши, а два крепыша с одинаково короткой стрижкой, которые представились Йонасом и Дитером. Почти хором они поздоровались:

— Доброе утро, мистер Камински. — Работники топ-агентства прошли в гостиную и разложили содержимое рюкзаков на столе.

— Какая у вас версия Нейры? — спросил Йонас.

— Без понятия. — Рональд пожал плечами.

— Я так и думал. — Йонас взял в руки планшет. — Одобрите запрос на полный доступ и присаживайтесь в кресло.

— Нейра, одобрить.

Дитер достал шприц-пистолет для инъекций.

— Что колоть будете? — спросил Рональд.

— Экстракт ромашки, — с усмешкой ответил тот.

— Нет, серьезно, что там?

— Это для волос. Чтoб с париками не мучиться.

Ну и цвет глаз заодно поправит.

— А как оно работает?

— Ну, я сейчас отвечу, но вы, чтобы понять, зададите минимум два вопроса. Я снова отвечу. И вы спросите ещё разa четыре. И так далее. Мы потеряем кучу времени, так что... — Дитер прижал инжектор к предплечью, и игла впрыснула состав, — в общем, коктейль работает. Результат будет налицо.

Йонас подошёл к креслу:

— Так, я обновил вам Нейру и загрузил «суфлёра» мистера Тауфорда. Послушайте меня внимательно: теперь вам не нужно будет думать, что говорить. Нейра с соответствующей интонацией подскажет фразу — вы её услышите, а окружающие нет. Так что вам останется лишь повторить. Далее. Мимику мы вам прогрузили.

— Мимику? — удивился Рональд.

— Да. — Дитер взял из рюкзака прозрачный контейнер с лицевой маской и передал Йонасу. Тот отключил старую, достал новую и активировал её. — Улыбаться или хмуриться будете так, что объект позавидует: будет не просто похоже, а будет точно так, но ещё и фотогенично. А теперь закройте глаза, прикрепите маску и расслабьтесь: процедура начинается.

И Рональд услышал стук пальцев по планшету. Через час под трель таймера он открыл глаза: Дитер дремал на диване, а Йонас стоял у окна. Обернувшись, тот удовлетворённо улыбнулся:

— Отлично! Где у вас тут зеркало?

Они прошли в ванную, и Рональд оглядел очередного себя. Соломенные волосы стали каштановыми, с завитками. Глаза из бледно-голубых превратились в карие. Лицо — он всмотрелся, привыкая к новому облику, — неотличимая копия.

«Впечатляет», — раздался слышимый только для Рональда уверенный голос. И Рональд тон в тон повторил:

— Впечатляет.

— Согласен! — Йонас посмотрел в планшет. — Пойдёмте обратно.

Они вернулись в гостиную:

— Дитер, подъём. Собирайся. — Йонас толкнул напарника, потом развернулся к Рональду. — И так, за вами заедут в шесть вечера, привезут одежду и аксессуары. Среди них — новые очки. С их помощью будете знать, кто есть кто, а по цветовой шкале поймёте, в каких мистер Тауфорд отношениях с этим человеком. — Йонас ухмыльнулся. — Так сказать, от любви до ненависти — шесть цветов. До этого времени посмотрите записи, как объект ходит, изучите его жестикуляцию. Думаю, это несложно. Удачи!

Уходя, Дитер с улыбкой, словно отдавая честь, коснулся пальцами правой руки брови:

— До свидания, мистер Тауфорд.

До шести часов Рональд репетировал походку и жесты, забавлялся с внутренним голосом, изучал приглашенный на вечеринку: её формат и список приглашённых. Одежду и аксессуары тоже привезли ровно в назначенное время. Ни минутой раньше, ни минутой позже. Грузный мужчина в униформе шофёра с вежливым поклоном передал чехол и небольшую коробку, а сам остался ждать за дверью. Рональд наскоро переоделся в широкие льняные штаны, медного оттенка рубашку с открытым воротом и розмариновый пиджак свободного кроя, натянул на запястья витые браслеты, брыз-

нул на себя парфюмом, запаха которого не почувствовал, и сменил очки. В сопровождении водителя спустился вниз. В аэролимузине уже сидела Милена, супруга Тауфорда. Выглядела она сногшибательно: оливковая кожа, яркие, неправдоподобно изумрудные глаза на изящном личике в обрамлении спрямлённых платиновых волос, которые, словно пластинчатый шлем, укрывали голову, а фигура хоть и полнее, чем диктовала нынешняя мода, как портрет работы Винтерхальтера*****, буквально лучилась женственностью. Одета Милена была в обманчиво простенькое бежевое платье «контатина» и мягкие мокасины в тон, из украшений — только скромное, под цвет глаз кольцо.

«Привет, дорогая», — послышалось в голове Рональда, и он повторил. В очках изображение Милены подсвечивалось зелёной аурой, в оттенок наибольшего расположения.

— Добрый вечер, — отозвалась она.

Прозвучало: «Как прошел твой день?», но Рональд спросил:

— А ты и вправду Милена или...

— Нет, разумеется, — девушка фыркнула. — Такие люди, как Тауфорды, нос на улицу не высовывают. И вот ещё что, давай договоримся сразу: мы — профессионалы, мы на работе, так что руки не распускать и ни на что не рассчитывать.

«Что ты такое говоришь?», — отозвалось в голове Рональда:

— Со мной проблем не будет. Кстати, не знаешь, «суфлёр» можно отключить?

— Нет. Его вырубят после исполнения контракта.

— Зовут-то тебя по-настоящему как?

— Неважно. — Лже-Милена отвернулась к окну, дав понять, что беседа окончена, и стала смотреть вниз, на проплывающие под ними городские кварталы. Рональд откинулся на подголовник и закрыл глаза.

Машина приземлилась у виллы в мавританском стиле, окружённой затейливыми узорами парка. Шофёр открыл заднюю дверь, Рональд вышел первым и поддал руку спутнице, та благодарно улыбнулась и, одёрнув платье, ступила на посыпанную опилками дорожку. Лже-Тауфорды поднялись по лестнице к встречавшим гостей хозяевам дома, вероятно, тоже «кэми», и тепло поприветствовали их. Фотографы сделали несколько снимков, причём платье Милены каждый раз меняло не только оттенок, но форму, будто ветер дул с разных сторон.

Зайдя внутрь, взяли у услужливого официанта по бокалу шампанского и прошли в гостиную. В отделанном натуральным деревом зале в свете антикварной хрустальной люстры играл струнный квартет, на длинном столе у панорамного окна были выложены закуски.

Поначалу Рон ощущал лёгкий мандраж пополам с неприязнью из-за роскоши вокруг, но затем быстро втянулся. Оказалось, нет ничего проще, чем говорить людям, которые обозначены как «приятные», подобранные Нейрой реплики, перебрасываться парой ничего не значащих фраз с теми, кто безразличен, и осознанно обходить стороной тех, кто отчётливо неприятен.

Милена увлечённо болтала с хозяйкой и какими-то пафосными дамами, а Рональд спорил — не понимая при этом ни слова — о логистических усовершенствованиях, когда сзади раздался звон разбитого стекла и последовавший следом окрик:

— Эй, «Куизмен»!

Рональд обернулся. Темнокожий мужчина в костюме официанта наставил на него блестящую трубку:

— Ничего у тебя не выйдет!

В голове истерично прозвучало: «Кто вы такой? Что вам нужно?» Но Рон ни слова не смог из себя выдать от страха, только инстинктивно закрыл руками голову и зажмурился. По ушам ударило

пронзительным высоким треском, обдало жаркой волной, что-то липкое попало на кожу, и Рональд потерял сознание. Он пришёл в себя от назойливого писка. Открыв глаза, увидел, что лежит на кушетке в кабине санитарного дрона. Стоявший над ним врач водил вперёд-назад сканером. Закончив диагностику, доктор сказал стоявшему у люка седому мужчине в форменной куртке и кепке с надписью «ФБР»:

— Повреждений внутренних органов нет. Переломы отсутствуют. Возможно лёгкое сотрясение мозга вследствие контузии, но его сканер не видит. В госпитализации не нуждается.

— Вы не оставите нас? — обратился агент к доктору.

— Конечно. — Врач вышел из кабины на лужайку перед усадьбой.

— Я специальный агент Сэмюэл Кларк, — представился пожилой мужчина, — и я расследую убийство четы Тауфорд.

«Тут какая-то ошибка, я жив. Какое убийство?» — непонимающе раздалось в голове, но Рональд спросил:

— Эйвери убит?

— Да. Два часа назад у себя дома вместе с супругой. Потом, почти одновременно, было совершено покушение на вас, мистер Камински. И если бы хозяева так вовремя не озаботились новой охранной системой, мне пришлось бы расследовать и ваше убийство.

— Вы знаете, кто я? — Рональд сел на кушетку, оглядел заляпанную чужой кровью одежду.

Агент усмехнулся:

— Нам не нужно в лицо человеку смотреть, чтобы знать, кто он.

«Я не понимаю. Я Эйвери Тауфорд. Где моя жена?»

— Заткнись! — вполголоса прошипел Рон. — Что там случилось? В смысле с настоящим «Куизменом»?

Агент жестом осадил его любопытство:

— Сначала, мистер Камински, расскажите мне всё об этом контракте. Сразу вынужден предупредить об ответственности за дачу ложных показаний. Нейра, запись.

Рональд подробно изложил события двух предыдущих дней, периодически отвлекаясь на реплики суффлёра, который всё больше выводил из себя. Кларк слушал не перебивая, только хмурился. Когда Рон закончил, агент нервно потербил мочку уха:

— Мистер Камински, знаете, я никогда не приветствовал эти хамелеоньи забавы. Да, с юридической стороны вы прикрываетесь институтом доверенности, но я человек старой закваски, и с позиции морали меня это корбит. Не по-людски это. Но тут ситуация не оставляет мне вариантов. Мы не знаем, кто и почему убил мистера и миссис Тауфорд. Зацепок нет. Система безопасности не сработала. Того, кто покушался на вас, разнесло на клочки. Чипа в останках не обнаружено. Чтобы найти преступников, — а тут явно группа, — установить мотив, я должен попросить вас остаться Эйвери Тауфорд.

«Что это значит? Я и есть Эйвери Тауфорд!»

— На сколько?

— Всё зависит от хода расследования. Вам нужно будет жить как Тауфорд, управлять корпорацией как Тауфорд. А попутно попытаться выяснить, кто и за что его убил.

— Но моё лицо... Я не смогу вернуть свой облик. Нити позволяют только краткосрочно менять внешность. Чтобы не было осложнений.

— Я понимаю, мистер Камински. Но мистер Тауфорд это не просто денежный мешок, выдающийся организатор или инженер-кудесник. Он очень и очень важный партнёр правительства. Его убийство уже нанесло существенный ущерб, хотя мы скрыли то, что произошло на самом деле. Хотите вы того или нет, но сейчас единственный мистер Тауфорд — это вы. Можно отказаться,

но, боюсь, убийцы будут считать, что «Куизмен» сменил внешность, и рано или поздно выйдут на вас. Понимаете, с какими последствиями?

«Не понимаю и не хочу понимать! Я на прямой линии с генеральным прокурором. Вы за это ответите!»

— То есть выбора у меня нет?

— То есть выбора у вас нет. К тому же, чем вам плохо? Будете пользоваться всем богатством Тауфорда: жить в роскошном доме, питаться деликатесами, летать на шикарных машинах, путешествовать, надувать щёки на слушаниях в Сенате, раздавать автографы. А лицо... Чем вам так дорого ваше лицо, что вы боитесь его потерять?

— А Милена?

— Вы имеете ввиду Тессу Колдуэлл? Девушку, с которой вы прилетели? Она совершенно не против. Ей по душе такая жизнь.

Агент Кларк устало улыбнулся и подал Рону очки:

— Раз мы договорились, то пойдёмте к репортёрам. Мы должны объявить миру, что «Куизмен» жив-здоров.

Первое время Рональд и Тесса осваивались в загородном доме Тауфордов.

Им вживили чипы погибших супругов, так что они могли пользоваться всеми благами, доступными до того Тауфордам.

И если Рональд с трудом принимал нахождение в чужом жилище, то его названная жена, едва ступив за порог, стала полновластной хозяйкой и тут же принялась заботиться как о чистоте и уюте, так и достойном рационе для Рональда. Она больше не смотрела на коллегу с холодком, как тогда, в аэролимузине, а относилась к нему как к товарищу, застрявшему с ней на одном острове и без кого жизнь станет несравнимо труднее, а потому была мила и открыта.

Через пару дней после «новоселья» заехал Сэмюэл Кларк. Проверил приставленных охранников, изучил,

как работает система безопасности в доме, исправны ли все камеры и датчики, каково быстродействие оружия.

Убедившись, что всё в порядке, он вместе с Рональдом проверил рабочее место Эйвери, однако ни угроз, ни требований не поступало. Потом они обговорили план на ближайший месяц, решили, что Рон будет постепенно приступать к работе, станет шаг за шагом знакомиться с проектами, которые реализовывала корпорация мистера Тауфорда, смотреть за поведением сотрудников и регулярно отчитываться.

— Улик как не было, так и нет. Преступники умело оборвали все ниточки. Но мы полагаем, что именно профессиональная деятельность явилась причиной убийства, — сказал Кларк. — Я оставлю свой номер — звоните в любое время дня и ночи. А вы регулярно бывайте в офисе, не сидите дома. Общайтесь с подчинёнными, изучайте их, вникайте в работу, только постарайтесь уйти от принятия решений.

«Я сам решу, как мне поступить. А пока давайте выпьем кофе, нам как раз привезли свежий датский. Милена чудесно его готовит».

— Конечно. А пока давайте выпьем кофе, нам как раз привезли свежий датский. Тесса чудесно его готовит, — сказал Рональд.

Первый день на работе он без притворства выглядел ошеломлённым.

В VR-сресе трёхэтажное здание штаб-квартиры в окружении вашингтоний выглядело изыском архитектуры, но в жизни было компактным и уютным, даже милым, и манило прямо-таки магическим гостеприимством. Пока Рон в сопровождении секретаря и охраны шёл по коридорам — в целях безопасности его вещи перенесли в другое помещение, без окон — очки подсвечивали всех встречаемых в тёплый оттенок оранжевого, тон делового расположения. Кто-то из сотрудников издали приветствовал, кто-то желал здоровья, кто-то открыто

выражал надежду на то, что застопорившиеся бизнес-процессы обретут былую скорость, но все, насколько Рон мог судить, были искренни и радовались, что с боссом всё в порядке. Однако к этому всему примешивалось удивление: видимо, Эйвери редко ходил по этим коридорам.

Добравшись до кабинета, на двери которого висела неброская табличка «Эйвери Тауфорд», Рон запросил у секретаря отчёт по ходу выполнения актуальных проектов и отказался от личных встреч, сославшись на то, что ещё до конца не отошёл от пережитого.

Количество проектов, которое вёл «Куизмен», заставляло сомневаться в принадлежности того к роду homo sapiens. Самые разные направления, порой утилитарные и нишевые, иногда фантастические и кажущиеся неосуществимыми, прорывные, поражающие воображение и просто невероятные соседствовали с какой-то чужью и несуразицей.

Переписка за неделю — письма от сотрудников, как обращённые напрямую, так и те, где он был в копии, — лишь изредка содержала запросы ресурсов, в основной же массе подписанты запрашивали санкции на выбор одного из предлагаемых вариантов развития.

Рональд получил только актёрское образование, что-то понимал в изобразительном искусстве и психологии, мог поддержать беседу о политике или спорте, но в части знаний о технике, а именно биотехнике, кибертехнике, нейротехнике и так далее, представлял собой идеальное пустое место. И сколько Рональд ни пытался ухватить суть, так и не смог понять, что ему со всем этим делать. В расстроенных чувствах он уехал ещё до окончания рабочего дня, оставив указание приостановить все без исключения проекты до особого распоряжения, чем вызвал у секретаря немалое недоумение.

Приехав домой, он наскоро перекусил вместе с Тессой и прошёл в кабинет.

— Нейра, видеовызов. Мистер Хэндерсон.

«Стивен, добрый день».

— Стивен, добрый день.

— Ага, привет. — Мистер Хэндерсон, в той же растянутой майке и заляпанных шортах, такой же лохматый, сидел спиной к камере и ковырялся в модели средневекового города. — Сейчас, секунду.

Обернувшись, он словно от явления живого бога замер в благоговейном изумлении:

— Куиз... Мистер Тауфорд?

«Да, это я. Приятно познакомиться, Стивен».

— Стивен, нет. Я — тот «кэми», что был с вашей матерью в больнице.

— Ого! Вот это профессиональный рост. Поздравляю! Надолго вы «Куизмен»?

«Не понял вопрос».

— Сам не знаю. Просто мистер Тауфорд отходит от покушения. Слышали, наверное?

— Да, это ужасно. Надеюсь, он не пострадал?

«Я отлично себя чувствую».

— Он до сих пор шокирован, поэтому я его и подменяю. Стивен, я к вам с просьбой. Мне для того, чтобы лучше вжиться в роль, хотелось бы знать, каким видится «Куизмен» со стороны.

— Он, конечно, легенда инженерии. Все знают его как гениального изобретателя, того, кто придумывает самое популярное на свете. Но за ширму смотреть не хотят. А там самое интересное!

Стивен от волнения стал накручивать нечёсанные патлы на пальцы:

— Покупает десять стартапов, которые... ну, просто фантастические, нереальные. Никто так не делает. А он покупает, выбирает, оставляя три, которые превращает в товар, и не просто в товар — а в бомбу! Всем нравится. Все буквально с ума сходят. Ну, что я вам говорю. На вас же его очки. Раньше везде были монито-

ры — компьютеры, телевизоры, всякие гаджеты, а теперь они ушли в прошлое. Картинка всегда с тобой. Причём, «Куизмен» ведь быстро находит техническую возможность реализовать. Все бьются, перебирая вариант за вариантом, тратят годы на эксперименты, потом — месяцы на создание спроса. А он сразу — в дамки. Потрясающая интуиция.

«Спасибо, очень приятно!»

— А чего от мистера Хэндерсона ждут, каких именно проектов?

— Ну, ждут в первую очередь невероятного. Того, что нельзя представить. Чуда, я бы сказал. — Мистер Хэндерсон потерял переносицу. — Знаете, я могу только за себя сказать. И таких, как я. Для айзо он — символ надежды. Я вот не могу выходить на улицу. Мне там плохо. Да и при других людях мне неуютно. А посмотришь новости — скоро того и гляди будут силком на улицу выволакивать. Такие, как я, многого от него ждут. Я верю, что он сможет создать нам дом, откуда не будет надобности выходить и куда никому не нужно заходить.

«Важные слова, Стивен. Вы, айзо, — это будущее. Я постараюсь, чтобы вы были счастливы, чтобы вам было комфортно».

— Ещё вопрос. Как думаете, многие ли «Куизмена» ненавидят?

— Ненавидят? Да ладно вам! Он же гений и любимец публики. Ну, какой-нибудь сумасшедший или фанатик, если только. Конкуренты... Не знаю: «Куизмен» идёт вперёд, и если его изобретения начинают копировать, он не слишком держится за патенты. Подчинённые... Я разговаривал с его сотрудниками: они ему в рот смотрят, он как пророк для них. Его компания — нечто среднее между семьёй и религиозной общиной. А для правительства он — курица, несущая золотые яйца: рабочие места, налоги, военные заказы. Они его и на земле, и в воздухе должны охранять, пылинки с него сдувать.

«Как красиво вы всё описали».

— Стивен, вы мне очень помогли. Только, пожалуйста, не распространяйтесь о нашей беседе.

— Конечно-конечно. Передавайте от меня привет «Куизмену». Пусть скорее возвращается к работе.

«Я уже готов».

— Спасибо! — сказал Рональд и отключил связь.

Затем создал рабочий мультиэкран и вызвал список проектов, зачитывая рабочие названия, описания и задачи вслух:

— «Пляж под звездами». Трансорбитальный бассейн десять на двадцать пять метров с зоной отдыха. На базе многоцветного челнока. Так, защита от вредного излучения, стабилизация водной массы в условиях невесомости, системы очистки воздуха и воды. Далее.

«Гурман». Повышение чувствительности рецепторов, отвечающих за обоняние и осязание. Установка нанодатчиков для анализа вкуса и запаха и передачи усиленного сигнала на рецепторы.

Ага. Вот кое-что для Стивена. «Домашняя экспресс-ферма».

Ускоренное выращивание овощей и ягод в домашних условиях в срок не более двенадцати часов.

Трёхсекционный стеллаж площадью шесть квадратных метров суммарно. Так, генная модификация семян, компоновка грунта, внесение удобрений, обогрев и освещение, транспортировка и бесконтактное обслуживание.

Рональд прочитал потенциальные варианты реализации проекта. Открывая каждый, он смотрел на схемы, формулы и чертежи, как на китайскую грамоту:

— Ничего не понимаю. И какой же вариант мне выбрать?

«Надо подумать», — раздался голос суфлёра.

Рон вздрогнул от неожиданности. Прошло секунд двадцать, и голос Эйвери уверенно произнес:

«Вариант «D».

— Точно? — не веря внутреннему голосу, спросил Рон.

«Вероятность успешной реализации проекта в срок до одного года и шести месяцев — семьдесят семь процентов».

— С ума сойти!

«Не стоит».

Наугад он выбрал другой проект — «Персональный автопарикмахер», прочитал описание и задачи, следом — все варианты реализации. А потом, как человек, второй раз взявший в руки колдовскую книгу, произнёс:

— Ничего не понимаю. И какой же мне выбрать?

«Надо подумать», — раздался голос «суфлёра».

И спустя полминуты: «Вариант «А».

— Точно? — завершая заклинание, спросил Рон.

«Вероятность успешной реализации проекта в срок до трех лет, включая пять месяцев на испытания и восемь месяцев на маркетинговое воздействие на рынок, девяносто два процента».

«Вариант «А», — подумал Рональд. Он отключил мультитэкран, поднялся с кресла и подошёл к окну. Было уже темно, лишь изредка вспыхивали молочно-бледные лучи контроля движения, реагирующего на крупную мошкату и мотыльков. А казалось, что это низкие звёзды вспыхивают и гаснут, сгорая у самой земли. Он вернулся за стол:

— Нейра, видеовызов, агент Кларк.

Прошла, наверное, минута до того, как агент ответил — только через аудиоканал, запрос на видеовызов он отклонил.

— Агент Кларк, доброй ночи.

— Доброй, — раздался приглушённый голос Кларка. — С вами что-нибудь случилось?

«Да как сказать...»

— Заткнись! — прошипел Рон. И громче продолжил: — Извините, что беспокою так поздно. Но «суфлёр»... мне кажется, это не просто подсказчик.

— Что вы имеете в виду?

— Я тут перебирал проекты Тауфорда, и были мысли вслух. Так вот «суфлёр» посоветовал вариант реализации, причём уверенно.

— Очень интересно. А какие были проекты?

Рональд пересказал. Агент задумался, а потом ответил:

— Знаете, на следующей неделе в офисе дайте зелёный свет одному из проектов. Только не это мелкое, не «Парикмахер» и не «Ферма», а поищите что-то грандиозное, общечеловеческое.

«Космос?»

— Космос?

— Нет, космос — тема прошлая. Земное что-нибудь. Да, обратите внимание на реакцию подчинённых. Позвоните потом. Спокойной ночи!

Рональд стал снова копаться в списке проектов.

— Работаете?

Рональд вздрогнул: он не услышал, как в кабинет вошла Тесса. Босая, в клетчатой рубашке и беговых шортиках, она, должно быть, только приняла душ — лёгкий аромат шампуня шёл от влажных волос. На неё невозможно было не засмотреться; но это была совсем не та красота, как на вечеринке, — отстранённая и глянцева, а иная — домашняя и нежная.

«Да, любимая, что-то увлёкся».

— Тесса, я...

— Зови меня Милена. Не стоит столько работать.

Пойдём со мной.

«Пойдём».

— Куда?

Она ласково улыбнулась и подала ему руку:

— Пойдём.

В следующий понедельник, приехав в офис, Рональд назначил совещание и принялся к нему готовиться. Ещё раз просмотрел несколько дорогостоящих проектов, остановился окончательно на одном и стал заучивать текстовку перспективного варианта.

Зайдя в конференц-зал, Рон поразился, насколько много ключевых сотрудников работает удалённо — видеотрансляции отображались на большом экране сбоку, и их было заметно больше, чем людей в зале. На втором экране, над небольшим подиумом, уже была запущена презентация. Рон поднялся по ступенькам на импровизированную сцену:

«Друзья, рад вас снова приветствовать...»

— Друзья, рад вас снова приветствовать лицом к лицу. — В зале раздались громкие аплодисменты, их дополнили гулкие хлопки из динамиков — от тех, кто трудился на дому. Рональд поклонился:

— Спасибо! Я рад сообщить, что произошедшее со мной стало делом прошлого. Никакими покушениями меня не сломить. Я возвращаюсь к работе. И буду...

В зале загремела овация.

— И буду трудиться на общее благо. Сегодня я объявляю о старте проекта «Маджимжи»***** — мы займёмся созданием первого в истории человечества подводного города, рассчитанного на десять тысяч жителей. Я уверен, что вариант «С» приведёт нас к успеху. К реализации прошу приступить немедленно. Финансирование уже выделено. Далее — дело за вами!

Снова овация. Купаться в признании, пусть и чужом, было невероятно приятно. И Рональд не смог удержаться:

— Также объявляю о запуске проекта «Домашняя экспресс-ферма». Вариант «D». По остальным проектам в рамках годового бюджета приму решения в ближайшее время. Есть ли у кого вопросы?

На первом ряду подняла руку латиноамериканка лет сорока. Под окрашенным в оранжевый профилем значилось, что это Габриэла Ривера, глава PR-департамента:

— Мистер Хэндерсон, я могу по указанным проектам начать активность в медиа?

«Да, конечно».

— Да, конечно. Полномасштабно.

На боковом экране загорелась одна из ячеек — слова попросил Дейв Мартин, глава логистического департамента. Очки подкрашивали его силуэт ярко-зелёным цветом:

— Эйвери, раньше вы уделяли большое внимание проекту «Айзончи». По вашему поручению я проработал с местными и федеральными органами власти пути его реализации. Но в последнее время мы не продвигаемся в этом направлении. Хотел бы уточнить, остаётся ли оно приоритетным, и получит ли логистический департамент финансирование на его реализацию?

«Дейв, рад тебя слышать. Это ключевой проект для нас. В ближайшее время мы его непременно запустим».

— Дейв, спасибо за вопрос. Сразу после совещания займусь им. Не всё так просто. Этот проект не терпит спешки. Ещё вопросы?

Вопросов больше не было. Рональд поблагодарил собравшихся и ушёл к себе в кабинет. Там он вызвал на мультисCREEN данные по проекту «Айзончи». Удивительно, как он мог пропустить запись с самым большим бюджетом? Или же его не было в общем списке? Так и есть. Рон открыл окно с задачами проекта и забыл, как дышать. Тауфорд задумал создать для айзо целый мир, с отдельным, изолированным эко-кондоминиумом для каждого, а для этого — изменить старый, общий мир. И Рональду захотелось стать частью этого, пусть условной, пусть самозваной. Прикоснуться к будущему. Рональд открыл вкладку с ва-

риантами решения. Но там было пусто; лишь внизу мелким шрифтом было указано, что информация удалена.

— Нейра, видеовызов, агент Кларк.

На этот раз Кларк ответил без заминки.

Когда Рон приехал домой, Сэмюэл Кларк уже был там, пил на кухне кофе с Тессой. Или, верней, с Миленой, уже Миленой. Рональд сел за стол, она подала ему кружку с ароматным напитком:

— Эйвери, привет! Как дела на работе?

Он каждый день просил не называть его так, но в ответ Тесса только строила недовольную гримаску, мол «ты, дорогой, как хочешь, но я — Милена», однако сегодня не было желания пререкаться:

— Всё отлично! Мистер Кларк, вы слышали про проект «Айзончи»? Мне кажется, дело в нём. Кто-то его саботирует.

— Слышал ли я про этот проект? Да, безусловно, — агент усмехнулся. — И я с вами согласен, дело в нём.

— Знаете, это потрясающе. Мы оба вышли на след. Понимаю, я — не Тауфорд. Но как же хочется запустить этот проект!

— Пока не стоит. Мы ищем тех, кто убил «Куизмена», тех, кто может убить вас с Миленой. Так что отложите проект в долгий ящик.

— Но почему? Мы можем постепенно запускать проект, враги проявят себя, а вы их схватите.

— Милена, будьте добры, оставьте нас наедине.

Та, повернувшись к Рону, неслышно прошептала одними губами «Эйвери, пожалуйста» и вышла. Кларк поднялся из-за стола и пристально посмотрел на Рональда:

— Я сейчас отвечу, но вы, чтобы понять, зададите минимум два вопроса. Я снова отвечу. И вы спросите ещё два четыре. И так далее. Мы потеряем кучу времени, так что...

Рональд поймал себя на мысли, что что-то не так. Странное ощущение. И вдруг понял, что не так: у Кларка не было ауры, очки его не подсвечивали. А кроме того, с самого приезда молчал «суфлёр». Рональд вскопчил из-за стола, осенённый догадкой:

— Так это вы убили Тауфорда!

— Неужели разобрался? Или «суфлёр» подсказал? — Агент даже не изменился в лице. — Знаете, по сути, «Куизмен» приговор себе сам подписал. Лоббировать упаковку человечества в бетонные коробки, как пчёл в соты, создавать едопровод в параллель к кабелям электросети, трубам водоснабжения и канализации, бесконтактно обеспечивать все потребности, чтоб айзо могли спрятаться за аватаркой, это, знаете, — угроза национальной безопасности. Так что пару лет назад мы были вынуждены мистера Тауфорда устранить.

— В смысле пару лет? Его же убили тогда, когда покушались на меня.

Кларк улыбнулся:

— Это был ваш коллега, «кэми», как вы себя называете. Жить с «суфлёром» непросто. Думаю, ты уже успел ощутить. Попал, так сказать, под его обаяние.

Рональд кусал губы, почувствовав, что загнан в ловушку. Кларк успокаивающе поднял руки:

— Я хочу, чтобы между нами не было недопонимания. «Куизмен» нужен стране. Он должен быть на работе, на публике, среди фанатов. Его должны видеть в новостях. Его товары должны быть в магазинах. А после изобретения «суфлёра» не так важно, кто будет «Куизменом». Лишь бы был похож на образ. И служил своей стране.

— Разве Тауфорд стал изменником? Как по мне, он — настоящий патриот, таких ещё поискать.

— Эйвери Тауфорд попал в поле нашего зрения ещё когда учился в МП*****. Прозвище «Куизмен» — оно у Тауфорда со студенческих времён. Именно тогда он

создал прототип «суфлёра». Взял первый попавшийся голосовой помощник с открытым кодом и встроил в Нейру — в её первую версию, — превратив в сервис быстрых ответов. С каждым годом программа усложнялась, Эйвери смог так её модифицировать, что она не только обрела потенциал решать научные и инженерные задачи, строить достоверные долгосрочные прогнозы, но и впитала воспоминания создателя, обрела его черты характера, манеры, предпочтения и взгляды, восприятие мира.

— Так получается, «суфлёр» — это дух Эйвери?

Кларк возмущенно вздохнул:

— Ну что вы с пещерными суевериями? Это даже не нейрослепок. Который, кстати, Тауфорд отказался создавать. Как и десятки перспективных с нашей точки зрения устройств, оборонных в том числе. Но да пусть бы его. Однако «Куизмен» инженерными капризами не ограничился. На демонстративный пацифизм мы тоже были готовы закрыть глаза. А вот с тем, что «суфлёр» нащёптывал в плане социального устройства, надо было что-то делать. Пока мы судили-рядили... В общем, когда мы спохватились, было почти поздно. Мистер Тауфорд был в шаге от того, чтобы самому стать государством.

Кларк презрительно скривился:

— Провозгласить «Айзомбик» и возглавить его. — Агент взял кружку и стал ногтями выбивать дробь. — Присядьте, мистер Камински. Присядьте. Объясните мне, старику, чем вам плохо? Богатство, любящая красавица-жена, всеобщее обожание. Сказка, а не жизнь.

— Но кто в этой жизни я?

— А разве это так важно?

Рон молчал, наткнувшись на непреодолимый файервол риторического вопроса. Услышав, что в кухне стало тихо, Милена вернулась и села мужу на колени, обняв его за шею:

— Мы же согласны, правда, милый?

Рональд кивнул. Изображение Кларка в очках тут же окрасилось в зелёный цвет.

— Раз мы договорились, значит, мне пора. — Кларк поднялся. — Провожайте меня.

В прихожей он напутственно сказал:

— «Айзончи», айзо — забудьте. Не они будущее человека. Никаких вариантов «А». И не думайте об этом. Ваш вариант — «В». Будьте благоразумны. Наслаждайтесь жизнью. До свидания, мистер Тауфорд. Да, и примите мои соболезнования в связи со смертью мистера Камински. Миссис Тауфорд, — агент обратился к Милене, — я рассчитываю на вас. Если что — звоните.

— До свидания, мистер Кларк, — попрощалась Милена.

— О, не надо так официально. Зовите меня просто Сэм. — Кларк улыбнулся: — Дядя Сэм.

И вышел за дверь.

Милена пошла на кухню убрать со стола, а Рональд отправился в душ. Ванная комната в особняке была не чета той, что в его тесной квартирке. Он включил на всю горячую воду, а сам, вглядываясь в запотевающее зеркало, попытался вспомнить своё лицо.

«Вариант «В», — подумал Рональд. — Только вариант «В». И никаких «А», «С» или «D»...

Он закрыл глаза и прошептал:

— Простите меня, мистер Тауфорд. И вы, мистер Хэндерсон. **✎**

* В. Производное от английского chameleon, хамелеон.

** Актерский корсет или накладка для изменения формы туловища.

*** Производное от миллиарда, фешиенбельная, роскошная.

**** От английского quizman — всезнайка. Буквально человек-викторина.

***** Производное от английского isolation, изоляция. Затворник, социофоб. Аналогично японскому термину хики (хикikomори).

***** Немецкий художник XIX века, один из самых популярных портретистов своего времени.

***** На суахили маджи — вода, мжи — город.

***** Массачусетский технологический институт.

Точка зрения

Ник Одинцов

Общий псевдоним двух соавторов — Александра Гриценко и Антона Свириденко. Гриценко Александр — родился 7 февраля 1980 года в Астрахани. Образование — Литературный институт им. Горького (2003–2007), Международный Славянский институт (2007–2009). Александр Гриценко — автор более 800 статей в периодических изданиях, автор многочисленных рассказов, пьес, романов. В настоящее время является председателем Международного правления Интернационального Союза писателей, первым заместителем главного редактора литературного журнала Московской городской организации Союза писателей России «Российский колокол». Свириденко Антон — родился 7 июня 1971 года в Перми. Литературная судьба началась с Санкт-Петербургского издательства «Скифия» — в 2010 году вышел межавторский сборник поэзии «Синдром случайной рифмы». Потом были публикации в сборниках прозы и поэзии, в различных журналах. Антон Свириденко является лауреатом нескольких литературных премий, награждён почётным знаком «Звезда фэндома». В настоящее время — секретарь Интернационального Союза Писателей.

Встречаться нужно для любви, а для остального есть Имитатор Жизни и книги.

Каждую неделю Надя связывалась с дочерью Леной и внучкой Светой, которые обретались и процветали на России — так называлась планета Общности Миров. Она загрузила в Имитатор Жизни, сокращённо — имизни, самое для неё сокровенное, а именно — дом, которого давно нет, в нём когда-то вековала её бабушка. Можно выбрать любые декорации, почему бы не этот кусочек детства?

Всё было очень реально: размеренное тиканье часов, очертания знакомых предметов, запах старых досок и пыли. Они связывались только в имизни: мама, дочь, внучка. Встречались в уютной обстановке. Хороший аттракцион, но Наде хотелось жить вместе с семьёй, и Лена звала, а муж не желал уезжать.

Остап ни разу не зашёл для встречи с дочерью и внучкой в имизни, ни разу за десять лет. Он ничего не говорил по этому поводу, а Надя не привыкла у него спрашивать. У них так сложилось: он делает, она подстраивается. Они ни разу не поругались, вообще их отношения были как спокойная водная гладь. Сто тысяч лет без ветра! И жену это устраивало, она была довольна мужем.

И вот сейчас он впервые отпустил её к дочери на целый месяц. Чудо! А она ведь уже свыклась с мыслью, что живую никогда не увидит родных.

Ей хотелось остаться с дочерью и внучкой навсегда, но этого точно не будет. Хотя, объективно говоря, только если ей не удастся пережить мужа, но она о таком и думать не смела. Здоровье у него отменное, хоть он и старше: ему — шестьдесят два, ей — пятьдесят два.

«Ширий казак», «хитрый хохол» — муж просто обожал эти прозвища, они грели его душу кондово-

го замшеца, кто-то подобных называл «замшеловцы». А какая у него добротная фигура! О таком говорили: словно грубо вытесанный из коренной породы донецкого кряжа.

Надя считала, что она навечно с ним связана, слеплена, скована, поэтому поехать, точнее, переместиться на месяц к дочери — это уже большое человеческое счастье: туда-обратно, и вспоминать всю оставшуюся жизнь. Женщина была воодушевлена, но всё могло расстроиться.

Да, она жила с мужем хорошо, но сейчас мешало правило: ничего не спрашивать и подстраиваться. Это то, что делало их брак спокойным, но не теперь, когда она очень боялась опоздать к телепортации, а муж всё не шёл. Остап мог передумать, если что-то сорвётся. Опоздают, и он скажет, что не судьба! Она так и видела его лицо при этом.

Ещё недавно женщина и не мечтала о встрече, а теперь такой поворот разрушил бы всю её жизнь.

Телепортация проходила в 16:00 ежедневно и одновременно в разные уголки Вселенной. Надя, очень далёкая от технологий, знала, что в центре планеты Украина есть горячее ядро, которое питает энергией телепортатор, с помощью которого можно попасть на планету Россия и вообще куда угодно.

Вроде бы всё делалось так: приходишь в зал ожидания, пьёшь вкусный кофе с коньяком или вино, или лимонад, потом садишься в комфортабельный салон, а через пять минут ты уже за миллион световых лет.

Но это она знала с чужих слов, Надя никогда не путешествовала.

До станции можно вызвать довозчика, который по специальному туннелю доставит к ядру планеты, а можно поехать с мужем на рабочем ком-

байне. Она очень не хотела на комбайне, но Остап настоял.

И вот теперь она переживала, что опоздает, а муж всё не шёл. Она вспоминала: так уже было, когда улетала дочь Лена. (Надя, как и многие другие люди Общности Миров, иногда по старинке заменяла слово «перемещалась» прежними: «улетала» или «уезжала». Так американцы называли в конце XX века пером шариковую ручку, а японцы автомобиль курумой 車, то есть тележкой.)

Остап негодовал, что дочь переселялась с Украины на Россию:

— Що, захотілося хліба послаще?

Дочь не любила замшецкий язык, поэтому отвечала на языке Донбасса и России:

— Папа, да делать тут нечего! Уголь искать я не хочу.

— Не хочеш вугілля шукати і не потрібно. Виходь заміж!

— Обязательно выйду за Артёма. А сейчас мы вместе уедем.

Молодёжь умела отстаивать своё мнение, а Лена это делала как резала. У неё характер отца, а ум и расчётливость — непонятно чьи. Прабабка, говорят, была крупным руководителем в Донецкой Народной Республике, а после присоединения к России — к стране, а не планете — она и там стала ярким лидером и бонзой, дослужилась до федерального министра культуры.

И вот тогда папа плюнул: делайте что хотите! Он вроде как смирился и перед отъездом вызвался доставить Лену и Артёма на станцию у ядра.

В тот день всё тянулось, словно резинка от трусов. Остапа долго ждали, а он не шёл. У Нади не выдерживали нервы, но она молчала. Женщина лихорадочно перебирала варианты, искала выход

из положения. Как сделать так, чтобы не обидеть мужа? Ей казалось, что выхода нет, но дочь, когда времени осталось немного, спокойно скомандовала:

— Артём, вызови довозчика.

Она не попрощалась с отцом, и с тех пор они не виделись даже по имизни.

* * *

Надежда давно собрала все вещи и нервно ходила из угла в угол.

Встретаться нужно для любви, а для остального есть книги. От прабабки остались томик Гумилёва «Огненный столп» 1921 года и томик неизвестного поэта Николая Калиниченко «Точка зрения».

Второго Надя любила потому, что он ей напоминал Гумилёва.

*Проснулся утром неожиданно трезвый.
На улице солнечно и, наверно, жарко.
Поджарил хлеб и сквозь дырку в ломте отрезанном
Уставился на включённую кофеварку.*

*И тут в голове словно вспыхнула лампочка,
Застучали индейские барабаны.
Где-то там снаружи влюбляются ласточки,
Встречаются великие океаны.*

*Там трубят в саванне слоны могучие.
Ветер пахнет миррой и дышит ласково.
Там вонзает чёрный кавалер-туча
Бутоньерки молний в лиловый лацкан.*

*И в окружении этого удивительного где-то,
Городов под водой и знамений в небе,
Тихо и безмятежно на станции «Сетунь»
Дремлет ребёнок в материнском чреве.*

*Вот такое пришло ко мне озарение,
Утреннее, солнечное и неожиданно трезвое:
Самое важное — это точка зрения
Или просто дырка в ломте отрезанном.*

Удивительно, что такой поэт не остался в веках, но его, видимо, любила прабабушка, и вот Наде он понравился.

Почему он не известен, как Гумилёв? Этот вопрос мучил Надю, пока она не нашла в Матрице Знаний и не загрузила в себя книгу известного писателя, педагога, литературоведа, председателя правления Интернационального Союза писателей. Оказывается, он знал Калиниченко и советовал ему не просто писать, но и активно продвигать своё творчество. Видимо, гений не послушался, таких было много.

Но книги председателя ИСП она загружала (с тех пор успела всё), а бумажные сборники стихов Гумилёва и Калиниченко предпочитала хранить как реликвию.

А если уж совсем откровенно, то за свою жизнь она прочитала всего две бумажные книги, именно эти. Всё остальное в неё просто поместили, словно карбункул в пустой футляр, но только «Огненный столп» и «Точка зрения» стали её талисманами.

Она листала сборник Гумилёва. Дважды книга выскользнула из рук. Остап всё не шёл.

Надя волновалась, понимала, что он придёт и они уедут, не может быть иначе, но всё равно волновалась. Ничего не могла с собой поделаться.

В их подвале рабочая шахта вниз, по ней они спустятся, потом сядут в комбайн и сначала знакомыми тоннелями, а потом новыми для неё, но не для Остапа, доедут до станции, а дальше перемещение и радость встречи, и месяц жизни, о которой она даже не мечтала.

Женщина успокаивала себя. Да, она — дурёха, да, она всегда волновалась перед важными событиями и боялась опоздать. Да, на экзамены она приходила часа за два и так же за два часа приносилась на свидания к будущему мужу, хотя они вместе работали, и так целый день виделись, можно было бы привыкнуть и не лететь на свидания как на пожар, но у неё была странная натура. Надя, всегда очень ответственная, страшилась не оправдать ожиданий.

Муж у неё неплохой, но ей казалось, что он знает её трепетную натуру и пользуется этим.

Познакомились они на работе. Остап Нэубий-батько гордился своей фамилией и профессией оператора горного комбайна на мыслепроводе. Как мнилось Остапу, фамилия существовала аж со времён Мазепы. У славного гетмана ближник такой служил, казак по особым поручениям.

А кто такая Надя в то время? Платье до колена, выдающаяся грудь четвёртого размера, белокурая, синеглазая, скромная и надёжная. Она вообще считала, что порядочность и верность — это необходимые добродетели девушки. Без них, как без платья, неудобно перед людьми и стыдно.

В жизни она почти ничем не интересовалась, кроме искусства, а ещё точнее — углеарта, но его она знала в совершенстве, за это её называли чарівниця.

* * *

Человечество ворвалось в Общность Миров, сокращённо ОМ, словно тяжёлый лом в витрину магазина «Хрусталь» — стремительно, громко и с непредсказуемыми последствиями. С детской непосредственностью младоразумных оно принялось пробовать Общность не только на глаз, слух и нюх, но и на ощупь, а зачастую и на зуб.

Через пять лет после первого контакта с представителями цивилизации ОМ жизнь на Земле изменилась, через десять — поселенцы полетели на любезно предоставленные планеты.

Естественно, на Земле сформировалась оппозиция новому порядку. Замшелые считали, что это вселенский заговор рептилоидов и переселенцев ждёт смерть. Почему рептилоиды? Ведь достоверно известно, что на всех планетах эволюция шла более-менее одинаково и разумными стали лишь потомки обезьян. Но сторонники конспирологических теорий в любые времена пренебрегают здравым смыслом.

Религиозные люди не поддержали переселение, кроме индусов, которые очень обрадовались. Они провозгласили, что раньше для перемещения на другую планету нужно было ждать реинкарнации, а теперь достаточно собраться и телепортироваться. Они немедленно заселили несколько планет, назвав каждую Бхаратой.

Христиане всех конфессий и мусульмане объявили, что летать в чужие миры без разрешения всевышнего нельзя, однако к этому времени у религий не было почти никаких последователей — напротив, верить в выдуманного могучего друга было позорно. Во всём мире постановили, что религия — инструмент эксплуатации, однако замшелые схватились и за такую соломинку и стали вдруг неистово верующими христианами, а кто — мусульманами.

В некоторых странах были даже революции замшецов, свергали правительства, но переселенцы поддерживали связь с Землёй, они сообщали, как прекрасно живут на новом месте, это ослабляло позиции конспирологов, хотя находилось объяснение любой неудобной правде.

«Это все голограммы!» — говорили замшелые.

Но через двадцать лет переселенцы стали присылать домой экспертов, которые внедряли технологии ОМ, да ещё и модернизированные буйной мыслью жителей Земли («а что, так нельзя было?»). Всё это свело к нулю такие проблемы, как «нехватка энергии», «нехватка еды», «нехватка сырья» и даже «нехватка территории».

За неполные сто лет от контакта человечество, словно бы получившее колоссальный пинок инопланетного ботинка, успело смешаться почти до полной однородности с Общностью Миров. На Земле остались особенно упорные, и почти все они были из бывшей страны Украины. Остались, за редким исключением, только они, другие в полном составе улетели. А чего ждать, если вождельный рай там, на звёздах?

Создавались планеты, одноимённые странам, откуда прибыли переселенцы: Великобритания, США, Россия, Франция, ЮАР, Австралия, Зимбабве...

Континенты переселились полностью. Там, в гуще нового мира в хорошем климате, жилось лучше, можно было построить идеальные социальные отношения, можно было жить дольше и качественнее.

Оставшиеся на Земле стали называть себя укры, они придумали родословную от древних укров, которые вряд ли когда-то существовали. Теперь замшецам никто не мешал рассказывать о том, что это они — прародители всех цивилизаций, что они вырыли Средиземное, Чёрное, Каспийское моря, избрали письменность. Спорить с ними было некому, всё прогрессивное человечество переселилось на более удобные планеты.

Захватив оставленные коммуникации, замшеловцы нарекли себя избранными, они переименовали Землю в Украину. Переселенцы не спорили, им ка-

залось, что это справедливо: планета стояла на отшибе, у края Вселенной. Чем не Украина?

Но несознательная молодёжь с планеты Украина продолжала переселяться на планету Россия, так как там комфортно и язык и культура понятнее всего.

Замшеловцы проклинали своих отпрысков, лишали денежного содержания.

Да, кстати, замшецкая цивилизация была хоть и отсталой по мировоззрению, но богатой, а всему виной уголь. Выяснилось, что нефть была почти на всех планетах, а каменный уголь оказался большой редкостью, и теперь он поменял своё назначение. Уголь стал арт-объектом. Ныне его мерили не тоннами. Считать уголь весом — это как сказать «я тут прикупил метров триста картин Рафаэля».

Из-за угля планета Земля, точнее, Украина, могла позволить своим гражданам чувствовать себя в ОМ на положении далеко не бедных, а богатых родственников. Причём со своим мировоззрением и чувством превосходства. И пусть все смеются. Мы так делаем потому, что можем!

* * *

Остап зашёл, в руках у него была дымящаяся люлька.

— Зібралася, жінко?

Надя не удержалась и шумно выдохнула. Она поняла, что у неё нет сил ответить, но это и не требовалось, он взял её чемоданы.

Через минут десять они ехали по освещённым тоннелям. Почему-то Надя задумалась над тем, а верно ли она жила. Видимо, нервное состояние и чтение Гумилёва впихнуло её в атмосферу сожаления и тоски.

«Да или нет, всё зависит от точки зрения», — решила она.

Когда Земля стала Украиной и отделилась от переселенцев, то замшеловцы затараторили во всех СМИ, что так-то, несомненно, лучше, потому что они избранные и ресурсов на планете много.

Архаичные методы использования угля канули в Лету. Оказалось, в освоенном пространстве ОМ практически нет планет с развитым каменноугольным периодом. Нефть есть, а вот залежи каменного угля — редкость. Из добываемого на трёх планетах — Земле, Омикроне-3 и Фрвалорвиалмуришущишн5 еми — наш, земной, самый красивый.

Единого мнения о лучшем до сих пор нет, разные школы: Кардиффская, Донецкая, Рурская и Брисбенская — тянут одеяло на себя. Но уголь — безусловно, арт-объект, который иногда не имеет цены, и поэтому его продают с аукциона.

Каменный уголь делал Остапа и Надю важными людьми.

Остап был комбайнёром. Его верный горный комбайн «Буркало» усиленно пробивал пласты пустой породы, стремясь добраться до ставших такими редкими и драгоценными жил антрацита.

Но комбайн комбайном, он позволял только прогрызть путь сквозь корни донецкого кряжа, а при подходе к жиле машина ставилась на прикол и в ход шли ручные резакки, а там дело доходило и до лопаточек да метёлочек. Как у археологов. Ведь просто разломанная глыба антрацита — это как кусок металла, пусть даже благородного, да хоть бы и с налипшими камнями, — никто не будет им восторгаться. А вот обнажить, раскрыть характерную структуру, показать все перекиды, вытащить под свет солнца (хоть оранжевого, хоть белого, хоть голубого) спрятанную миллионлетнюю красоту — в этом и заключается задача углеарта.

А углеартом Надежда Брежнева была высококлассным. Она практически сразу по 3D-скану жилы могла определить, в каком месте, под каким углом надо рассекать. Да ещё и инструмент: большую пилу, ультразвуковой резак, лазерный нож — подбирала практически безошибочно. Ведь каждый из них даёт свою, неповторимую обработку поверхности, которая может подчеркнуть внутреннюю красоту уголька, а может и затереть её, превратив потенциальный шедевр в заурядную облицовку.

А уж когда пройдётся она вдоль поверхности спила с верной титанитовой кирочкой!

«Ах, какая красота!», «Великолепно!», «Невероятно!» — галдят, пищат, булькают позади галерейщики доброй дюжины миров, лихорадочно прикидывая, смогут ли позволить себе купить для своего мира такой шедевр... «Ой, вы что!», «Ах, я не выдержу это видеть!», «Остановитесь!» — а Надя-Наденька-Надежда тюк-тюк-тюк тут и там — и позади благоговейная тишина... И уже нет перспективы купить это для себя, хорошо, если ресурсов хватит приобрести вскладчину, один на всех.

Так что тандем у Остапа и Нади получался слаженный. Остап как никто другой чуял, как правильно подвести машину к жиле, где остановиться, а где можно ещё немножко двинуть вперёд, не боясь повредить. Virtuозность владения комбайном позволила ему один раз на спор основным резаком побрить собаку без единого пореза!

Вот так они и бытовали: муж пробивал дорогу, а жена из глыбы угля делала произведение искусства.

Но верно ли она рассчитала свою жизнь? Может быть, стоило улететь на Россию, а не прозябать тут, на окраине? Кого бы она встретила тогда? Она, как всегда, отогнала дурные мысли: во-первых, так

не должна думать хорошая жена, во-вторых, тогда не было бы дочери и внуки.

Остап взял сборник стихов Гумилёва «Огненный столп», открыл лючок комбайна и бросил его в тоннель. Надя не верила глазам. Зачем?

— Якщо їдеш геть на місяць від чоловіка, яка тобі різниця, — сказал спокойно Остап.

Она промолчала, но томик Калиниченко убрала в карман плаща.

* * *

«Украина — цитадель цивилизации» — так рассуждал Остап. Ведь древние укры изобрели колесо, вырыли моря, они жили в раю, где текли молочные реки в кисельных берегах, пока не прилетели с другой планеты злые москали, которые взорвали Вторую Луну Земли, и климат планеты изменился.

А зачем взорвали? А кто ж их, москалей, знает?

Но укры уничтожили космические корабли москалей, и те не смогли убраться восвояси. Укры и москали смешались, но есть отличие. Москаль — он из серы сделан, поэтому боится огня: вспыхнет. Укры чувствуют москалей и воюют с ними все века.

Укры практикуют йогу и хождение по горячим углям, и хоть Остап никогда по углям не ходил, но точно знал, что не вспыхнет.

Когда москали уехали с Земли к рептилоидам (туда им и дорога!), то планету наконец можно было назвать Украина.

Надя не очень разбиралась во всём этом, но ей казалось странным, что она и муж не из серы, а их дочь и внучка — москали, а значит, они уже из серы. Они поменяли состав тела, когда переселились? Спрашивать у Остапа она по привычке не хотела.

А переместиться ей всё-таки не удалось. Впервые за семьдесят пять лет телепортатор сломался. Говорят, что от взрыва станцию спас робот Добрый Шубин, который включался только в чрезвычайных ситуациях. Никогда робота не удавалось испытать в действии: ЧП произошло впервые. Так могло повезти только ей!

Правда, администрация станции обязалась, что завтра перемещение будет, как всегда, по графику.

Надежда хотела остаться в зале ожидания, но Остап сказал, что глупо ночевать на станции, и она, как всегда, подчинилась.

Ночь она почти не спала, всё ворочалась и думала о том, удастся ли ей увидеть дочь и внучку. А утром из новостей Надя узнала, что виной аварии стал её томик стихов Гумилёва.

Женщина испугалась. Хорошо, что Остап почти не смотрит новости. Как он отреагирует?

Домашний экран утром транслировала «Новини України». Ведущая в вышиванке рассказала о том, что без москалей тут явно не обошлось.

Если кратко, то было установлено, что каким-то образом в тоннель попала бумажная книга (а ведь каждая — раритет!). Некоторые страницы из неё улетели в воздуховод. Почему не сработали воздушные фильтры? Инженеров и проектировщиков уже арестовали, после расследования их отдадут под суд. Тем более что достоверно известно: семь из десяти подозреваемых собирались эмигрировать, то есть стать москалями.

Ведущая рассказывала с пафосом, она перешла с замшецкого на москальский, что не возбранялось, когда нужно было добавить жара, пыла, патетики и страсти:

— Кто знает, какими судьбами в молодом Петрограде, испытывающем нужду практически во всём,

кто-то заменил недостающий свинец для типографской краски галлием? Лозунг того времени: «Каждый грамм свинца должен стать пулей в сердце проклятых интервентов и беляков!» По мнению наших экспертов, интервенты и беляки — это москали того времени.

Ведущая, рыжая, с чувственным оскалом, свайпнула по экрану, помедлила и продолжила:

— Как рециркуляционный поток из кабины пересёкся с потоком охлаждения главного процессора — неизвестно. Но несомый словно бешеным порывом ветра, пожелтевший листок летел навстречу судьбе, причём не только своей. Впечатанный с ходу в разогретый процессор листок вспыхнул и моментально превратился в мельчайший пепел. Кроме одной маленькой капельки галлия, которая, подхваченная потоком горячего после процессора воздуха, стремительно пронеслась над множеством странных и удивительных конструкций, а в конце своего пути тем же потоком, но уже остывающим, оказалась впаянной в одну из печатных плат, где и образовала новую, не предусмотренную штатной конструкцией дорожку. Можно даже смело сказать: «ветку на дереве решений».

Надя терпеть не могла современные программы, ведущие казались неестественно пафосными, но это почему-то многим нравилось и считалось элитарным.

В общем, что-то случилось с системой впервые за семьдесят пять лет, точнее, нет, вообще авария произошла впервые за семьдесят пять лет. Уже вечность не было ни одной технической поломки на планете! Цивилизация ОМ творит на века! Это вам не старые земные изделия!

И впервые пригодился робот Добрый Шубин. Он вовремя включился и перевёл систему на резерв. Но сегодня всё восстановлено, работает в штатном

режиме, и она может отправляться, если муж не передумает и если Надю и Остапа не арестуют, но это вряд ли: всё, что происходит в тоннелях, остаётся только там. По крайней мере, женщина себя так успокаивала.

* * *

Нервы Нади были на пределе, они точно опоздают! Почему он так с ней поступает? За окном солнечный южный день, а в душе мрак и помойка.

Но она, как всегда, ничего не могла сказать. Дочь бы уже уехала, а она не может. При одной мысли о том, что нужно просто вызвать довозчика, наступает бессилие: руки опускаются в прямом смысле слова, в голове образуется пустота. А тут ещё страх того, знает ли муж, кто виноват в аварии. Что он сделает, если узнает?

Остап пришёл, когда уже не было понятно: успеют они или не успеют? Надя придала лицу правильное спокойное выражение, чтобы не обидеть, чтобы не заподозрил, чтобы не передумал.

— Зібралася їхати?

Хотелось крикнуть: «Да! Да!» — но она просто встала и подняла чемодан.

В комбайне муж неожиданно вспомнил, что хотел подарить внучке серьги из антрацита в горном стекле, но вчера забыл про это, а сейчас вспомнил. Подарок остался в доме, нужно было возвращаться.

Надя не сказала ни слова, она понимала, что уже никуда не успеет.

Муж отсутствовал минуты две, но ей показалось, что его не было час. «Какие серьги?» — думала она. Удивительно, Остап не интересовался дочкой десять лет, внучкой восемь, а тут серьги.

Надя села в кабину пилота комбайна, непонятно — для чего, ведь она должна дожидаться мужа,

сколько бы времени ни прошло, даже если опоздает на телепортацию. Под коробкой мыслепровода она обнаружила футляр, а в ней — серьги, те самые. Остап запихнул коробку с силой, глубоко, она еле её вытащила.

Надежда вылезла из комбайна и пошла следом за мужем. Пульт подъёмника странно вибрировал. Она прислушалась, поколебалась, вернулась в комбайн, ещё подумала, вышла, потом снова залезла в кабину и запустила мыслепровод. Вчера, слава её голове, она запомнила дорогу к станции.

Все мысли выветрились, крутилась строчка: «Самое важное — это точка зрения или просто дырка в ломте отрезанном».

На телепортацию она успела, и даже после формальных процедур оставалось пять минут. На России её встречали дочь, внучка и зять. Как она и рассчитывала, ей предстоял счастливый месяц, а вернулась она день в день.

Послушная жена послушна неизменно, а не только по праздникам.

За всё время Остап ни разу не связался с ней по имизни. Это было понятно. Впереди её ждали неприятности, она понимала и была готова.

Ещё она следила за новостями: что-то случилось на Украине, после аварии на станции произошла необычная цепная реакция — стала выходить из строя техника. Власти принимают меры. О Наде и об Остапе, о томике Гумилёва ничего в новостях не было, хотя она предполагала, что её могут арестовать на станции, но всё равно поехала, потому что чувство долга — её вторая натура.

Довозчик примчал её от ядра планеты к подъёмнику в дом за сорок минут. Дверь подъёмника была разобрана, за ней лежал покорёженный взрывом пластида робот Добрый Шубин.

В новостях не показывали и не рассказывали, как он выглядит. Оказывается, словно старый человек, только почему-то на теле густая шерсть и вместо ног копыта. Тело сделали дизайнеры на основе старых поверий о добром духе донбасских шахт, это Надя помнила. Робот лишь дважды включался в тоннелях, его, конечно, как-то испытывали производители, но в настоящем деле он был пару раз, и оба связаны с ней.

Надежда вызвала полицию. Как оказалось, подъёмник застрял, Шубин пытался спасти Остапа из кабины, но муж сделал бесконечное количество хитроумных ловушек от москалей, ждал вторжения, был у него такой пунктик. Поэтому робот попался в самую первую западную, его разорвало, как только он вскрыл дверь и попал в шахту подъёмника.

Через месяц после похорон Надя переместилась в ОМ, к дочери и внучке, навсегда. Это оказалась последняя телепортация с Украины.

Замшеловцы сначала передавали, что у них много аварий, потом — что вышел из строя телепортатор, чуть позже прервалась связь. Космические корабли ОМ смогли достичь безлюдной планеты только через двести лет. Почему обитатели вымерли — никто так и не разобрался.

Прилетало всё больше звездолётов с оборудованием и специалистами, понемногу наладили добычу угля, и планета снова влилась в цивилизацию Общности Миров.

Когда-то она была Землёй, потом — Украиной, теперь переселенцы назвали её Новороссия. Драгоценный уголь снова покупали на аукционах, галеристы, как прежде, восторгались местными школами углеарта. Только люди уже жили на этой планете другие. **✎**

Накопитель

Евгений Мидаков

Родился 12 августа 1975 года в городе Мышкине Ярославской области. Учился на учителя начальных классов, но ушёл с последнего курса в редакцию местной газеты «Волжские зори», где несколько лет трудился фотографом и корреспондентом. Ушёл из газеты, открыв фотоателье, где до сих пор и работает.

Вопреки всем прогнозам, день выдался жарким. Время близилось к полудню, а на небе не было ни облачка. Тополиный пух лениво кружился в неподвижном воздухе, жался к щекам, щекотал ноздри и норовил запутаться в волосах. Последнее, впрочем, не особо беспокоило их обладателя, поскольку большую часть своей, некогда густой, шевелюры дядя Коля растерял ещё на полпути к заветной пенсии.

Когда-то слесарь высшего разряда, а ныне просто дворник и мастер на все руки, он сидел в потёртом кожаном кресле в тени старой липы посреди маленького двора и пытался сосредоточиться на взволнованной болтовне соседского мальчишки. Это у него получалось плохо. И то ли от жары, то ли от початой с утра бутылочки вина, мысли его топтались в нерешительности на месте. А тут ещё как нарочно тополиный пух так и лез в ноздри. Дядя Коля оглушительно чихнул и, кажется, немного пришёл в себя:

— Мы потеряли дух авантюризма! — горько воскликнул он. — Мы перестали лазить в окна к любимым женщинам!

В доме напротив подозрительно громко захлопнули окно.

Мальчишка, пытаясь понять, что значит эта фраза, недоверчиво хмыкнул:

— Да я знаю, дядь Коля, из какого это фильма.

— Это не из фильма! — едва не оскорбившись, воскликнул дворник. — Это вот из этой самой... — Он схватил себя за старенькую, но чистую тельняшку. — Как её... Из души! Понял, малой?

— Да понял, понял, — нетерпеливо пробормотал малой.

— Мы топим печку — и в доме у нас тепло. А в душах, в душах-то что творится? Понимаешь, малой,

человек такое сложное устройство, что других он согреть может своим теплом, а себя нет. А люди этого не понимают! И всё дальше друг от друга отдаляются. И некому их согреть. И людям холодно. И сердце у них — и не сердце уже вовсе, а ледышка бессердечная...

Дядя Коля задумчиво посмотрел на закрывшееся в доме напротив окно. Так тоскливо и долго посмотрел, что малой, кажется, и тот всё понял. Но говорить ничего не стал. Только кашлянул негромко, напоминая о себе.

Дядя Коля откинулся на спинку своего старого, видавшего виды кресла и, поправив пятернёй несуществующую шевелюру, с достоинством возразил, смутно припоминая просьбу малого:

— Вот, ты говоришь — пришельцы...

Малой замотал головой:

— Та, не... Они просто не местные, не из Мышкина!

— Так я и говорю — пришельцы, — ничуть не смутившись, продолжил дядя Коля.

— А зачем им нужен какой-то накопитель, а?

— Так машину их починить! — отчаявшись воскликнул малой.

Но дядю Колю сегодня было не прошибить какими-то там пружинками-шестерёнками. Сегодня он был настроен на лиричный лад. То ли потому, что с утра уже принял для храбрости, то ли потому, что этой самой храбрости так и не хватило, чтобы залезть в любимое окно.

— Накопитель в машине?.. — презрительно скривился он. — Что за накопитель?.. Впрочем, чего там — машину любой дурак починить может, а ты вот попробуй душу почини...

Он ещё поворчал для приличия, но потом всё-таки поднялся:

— Ну, ладно! Где твои пришельцы?

Мальчишка быстро оглянулся, махнул кому-то рукой и из-за гаража, словно бы смущаясь немного, вышли двое. Парень и девушка. Оба среднего роста, спортивного вида, в плащах и шляпах. Обоим было лет по двадцать, не больше.

У дяди Коли брови поползли на лоб от удивления:

— Малой, ты кого привёл? Это ж шпионы! — Он всплеснул руками. — Ну, ни дать, ни взять — шпионы!

— Дядя Коля! — с обидой воскликнул малой.

Но дворник и не думал униматься. Кажется, ситуация его забавляла.

— Ну, идите, идите сюда, «шпиёны».

«Шпиёны» замялись в нерешительности, поглядывая то друг на друга, то на мальчишку.

— Дядя Коля! — уже в отчаянье воскликнул тот.

— Ладно, ладно. Шучу я, ребятки. Но уж очень вид у вас... допотопный. Помню, в двадцатом веке фильмы про шпионов снимали, ну так вы — один в один они и есть... Ну, пошли что ли. — Он, не дожидаясь ответа, подхватил сумку с инструментом. — Где тут ваш драндулет?

— Форма одежды нам по инструкции положена, — смущённо пробормотал парень. — И вообще, мы давно у вас не были... А машина наша здесь, недалеко. Я покажу.

Он повернулся и, ни на кого не глядя, уверенно зашагал в сторону леса, что начинался сразу в двухстах метрах за последними двухэтажными домами. Дядя Коля поспешил следом. Так и шли они по пыльной дороге нестройной толпой: впереди парень, всё так же закутанный в плащ и в шляпе, за ним девушка со шляпой в руке, а уже за ней дворник дядя Коля, вокруг которого прыгал от нетерпения счастливый малой.

Выйдя на ближайшую полянку, парень остановился и, повернувшись к процессии, махнул рукой куда-то влево:

— Вот наша машина.

— Батюшки... — У дяди Коли от удивления едва не подкосились ноги. — Это что за абстракционизм?..

В двадцати метрах от него в жарком летнем мареве, едва касаясь травы, висел «квадрат Малевича» — абсолютно чёрное нечто.

Дядю Колю вдруг пробил озноб:

— Ч-что это?

Парень, не говоря ни слова, подошёл к чёрному квадрату, повёл рукой и тот засветился изнутри, начиная постепенно менять свою форму, стягивая углы и превращаясь в сферу. Когда сфера почти сформировалась, неожиданно запахло палёным и парня как будто ударило током — он торопливо отдёргнул руку.

Странный объект снова принял форму квадрата.

— Не работает, — скривился он.

Несмотря на всю странность увиденного, в бывшем высококвалифицированном слесаре проснулся профессиональный интерес. Всё-таки, это была машина, пусть и не совсем обычная.

— Аккумулятор что ли пробит? — спросил он всё ещё с некоторой опаской.

— Накопитель, — поправил парень.

Он замялся. Видно было, что говорить ему то ли неохота, то ли по инструкции не положено, но посмотрев на свою спутницу, всё-таки решился.

— Мы... У нас...

— Свадебное путешествие у нас, — с вызовом продолжила девушка.

Парень поник головой:

— Да. И всё было хорошо, пока... я... мы... не поссорились.

На щеках девушки вспыхнул румянец.

Мальчишка слушал их, открыв рот от удивления. Посмотрев на малого, и чуточку ему позавидовав, дядя Коля наконец и сам перестал бояться.

— Накопитель, говоришь, пробит. — Он словно бы не слышал их последних слов — своеобразная профдеформация — ну какое отношение к аккумулятору, то бишь, к накопителю имеют какие-то чувства? — А как к этому накопителю подобраться?

Парень снова повёл рукой и в квадрате обозначилось отверстие. Дядя Коля заглянул внутрь и ахнул:

— Батюшки!.. Вы серьёзно? Он же у вас ламповый! Как в шестидесятых двадцатого века!

Парень пожал плечами:

— Говорю же, мы давно у вас не были.

— Ну-ну...

Дядя Коля принялся осматривать незнакомый агрегат на электронных лампах и, мигом найдя причину, хмыкнул:

— Ну, ребята, скажу вам как на духу — вам несказанно повезло!

Он вытащил сгоревшую лампу из гнезда, повертел перед глазами, словно ожидая какого-то подвоха, ещё раз хмыкнул. Затем сунул руку в сумку с инструментами и, пошуровав там, вытащил на свет точно такую же.

— Вот! Вчера старый телик ремонтировал. Телик на свалку, а лампы что — лампы хорошие, дай, думаю, оставлю, авось пригодятся.

Парень с девушкой опять переглянулись, словно сощелкаясь о чём-то. На этот раз заговорила девушка.

— Понимаете, у нас не совсем обычный двигатель...

— Ха! — Дядя Коля воткнул лампу в гнездо, она загорелась и устройство тихо заурчало, как довольный котёнок. — Это я прекрасно вижу: ламповый у вас двигатель. Забавно!

Девушка продолжила:

— Спасибо, что помогли устранить пробой в накопителе. Но, к сожалению, это не всё...

Она повела рукой и чёрный квадрат легко перетёк в золотистую сферу.

— В накопителе больше нет энергии. По нашей вине...

— По моей, — не согласился парень.

Она так странно на него посмотрела, что малой, до сих пор с интересом ловивший каждое слово, зажмурился — он терпеть не мог все эти телячьи нежности.

Дядя Коля тем временем осматривал поверхность необычного летательного аппарата. Постучал по нему костяшками пальцев, но, не услышав никакого звука, сильно удивился. Это настолько противоречило всему его предыдущему опыту, что он не удержался и хлопнул в ладоши — звук был. Но вот он снова постучал по поверхности шара и опять звук куда-то пропал.

— Как же так, ребятаки, а где звук?

Девушка прыснула:

— Его и не должно быть.

— Это не материал, — пояснил её спутник. — Это пространственная развёртка вокруг материала.

— Чего?

— Ну, пространство... Оно же относительно, а значит, можно...

— А, знаем, знаем! — перебил дядя Коля. — Только не пространство, а время: «Всё течёт, всё изменяется»...

Парень развёл руками:

— Извините, мы не знаем, что такое время. А то, о чём вы говорите, это свойство пространства — оно чуть более чем трёхмерно, всего на четырнадцать сотых, но именно это...

— Стоп! — Дядя Коля поднял вверх руки. — Я всё понял. Не будем углубляться... Вы, ребятаки, мне луч-

ше скажите, как этот ваш накопитель заново наполнить? И чем? Если электричество нужно, то придётся вашу машину как-то до гаражей толкать — там у нас розетки есть.

Ребятки погрустнели.

— Понимаете, наша машина работает на эмоциях. Накопитель их собирает и отправляет в преобразователь...

— А-а-а, понимаю! А преобразователь их преобразует, так?

— Ну, да. Только мы поссорились и... В общем, энергии больше нет.

Дворник почесал в затылке:

— Пойдите-ка, а разве при ссоре не выделяется энергия?

Парень опустил глаза:

— Выделяется. Только она по сравнению с лучшими чувствами, как ваша сырая нефть рядом с высокооктановым бензином. Мы от таких эмоций давно отказались — из экологических соображений.

— Так, так, так... Значит, вам нужны эмоции? Ну, этого добра у нас навалом! А как их вам передать?

Парень потянул рукав плаща, под ним на запястье был браслет с блёклыми прямоугольниками от фиолетового до красного. Он пояснил:

— Я, э-э-э... Направляю прибор на объект, нажимаю кнопку и происходит анализ доступной энергии, а индикатор на руке показывает её качество. Забор происходит автоматически, если качество энергии удовлетворительно, то есть, соответствует хотя бы зелёному уровню.

— А зелёный — это..?

— Жалость.

— А, понятно! Значит, красный — любовь?

Парень опустил глаза:

— Ну, да...

— Так, так, так... — Слесарь встал в стойку, словно пёс, почуявший азарт охоты. — А делать-то что?

Парень поднял руку с браслетом:

— Представьте ситуацию или объект, вызывающий у вас эмоциональный отклик.

Дядя Коля закрыл глаза. Через несколько секунд лицо его расплылось в довольной улыбке, а браслет тихонько загудел. Ещё через минуту гудение прекратилось.

— Всё, дядя Коля. Спасибо.

— Ну, что там? Красное? Под завязочку? — спросил довольный слесарь.

Парень вздохнул и показал браслет.

— Голубой?! — ахнул дядя Коля. И помолчав, осторожно спросил:

— А что это значит?

Парень пожал плечами. Ответила девушка:

— Умиротворённость.

Слесарь недоверчиво хмыкнул.

— А что вы представили? — спросила девушка.

— Так знамо, что, — смутился дядя Коля. — Как мы сидим с Машей... Э-э-э-э, с Марией Александровной на кухне, пьём чай, а пирожки у неё такие горячие, прям из печки... И на душе так хорошо, так покойно...

Он вдруг осёкся:

— Умиротворённо так...

Браслет возмущённо пискнул.

— Чего это он? — удивился дядя Коля.

— Этот отдел накопителя полностью заряжен.

Энергию девать некуда. Впрочем, у нас и для этого вида энергии найдётся применение. Вот только, боюсь, взлететь мы не сможем...

— А как же вы попадёте домой? — удивился мальчишка.

Пришельцы переглянулись. Парень неуверенно улыбнулся:

— Мы что-нибудь придумаем. Спасибо вам за помощь, друзья, но...

На глазах у малого показались слёзы. Он дёрнул мужчину за рукав:

— Как же так, дядя Коля?

— Дык... Понимаешь, я...

Тут браслет тихо пискнул и парень недоверчиво поднял руку. Он повернул браслет на малого и зелёный индикатор начал светиться всё ярче и ярче.

Дядя Коля от волнения обнял малого за плечи:

— Ах, ты ж, доброе сердечко! Пожалел?!

А дальше случилось то, чего ни дядя Коля, ни мальчишка не ожидали. Парень покраснел. По настоящему. Как только красны девицы краснеть умеют. Он опустил голову и тихо прошептал:

— Я был неправ.

— Чего? — удивился дядя Коля. — Зелёный не может?

— Поможет. Я в другом был неправ... Мы из-за этого и поссорились. Я говорил, что на Земле останавливаться не стоит. Что вы... Вы...

— Мы что?

— Неспособны на высокие чувства... Я ошибся!

Он повернулся к девушке, ловившей каждое его слово:

— Прости меня.

Кажется, у неё дрогнули губы. Она хотела что-то сказать, но её опередили. Браслет неожиданно загудел. Парень поднял его и все увидели, как очень быстро заполнился сначала жёлтый индикатор, потом оранжевый и, наконец, красный. Браслет щёлкнул и затих. Девушка так ничего и не сказала. Она подошла к парню и просто заглянула ему в глаза. Всё было ясно без слов.

Потом она нагнулась к малому и поцеловала того в щёку и, наверное, впервые в жизни, малой не стал протестовать. А парень в это время жал руку дяде Коле, и у того глаза были на мокром месте.

— Я тебя не забуду, — шепнула девушка мальчишке.

Они шагнули к своей машине. Парень повёл рукой и в золотистой сфере открылся проход. Но прежде чем уйти, девушка повернулась к людям. Один смотрел на неё с умиротворением, другой с надеждой. Она ничего не сказала, но было видно, что люди что-то услышали.

— Я велосипед хочу, — сказал малой.

Дядя Коля почесал в затылке и, прислушиваясь к себе, удивлённо заметил:

— А мне ничего не надо. Кажись, у меня всё есть... Только руку протяни, — добавил он помолчав.

Девушка кивнула и поднялась прямо по воздуху к парню, стоявшему в проёме. Они помахали людям рукой. Те помахали в ответ. Проём затянулся, и они исчезли. Вот только что были и вот — нет их.

— Вот техника дошла! — крикнул дядя Коля. — Когда-нибудь и мы так сможем. Ну, что, малой, домой? А то глянь, какая тучка надвигается, как бы не было дождя...

И они пошли. Через редкий подлесок и дальше — мимо садов и огородов по пыльной просёлочной дороге. И чем дальше они уходили с той полянки, тем обrazy двух странных пришельцев в нелепых плащах становились всё более зыбкими, пока не исчезли совсем. Когда же они оказались снова в центре небольшого двора, где под старой липой стояло потёртое кожаное кресло, дядя Коля недоверчиво снял с плеча сумку с инструментами:

— Малой, ты не знаешь, куда это я собрался?

— Не знаю, дядь Коля, — мотнул головой малой. — Вроде вы телевизор хотели починить?

— Телевизор? Да нет... Телевизор-то я давно починил... Ну, то есть... Неважно.

Дядя Коля пошарил в сумке, но ничего не найдя, нахмурился.

— Странно. Тут вроде лампа была...

Он хотел ещё что-то сказать, но тут у мальчишки встопорщились над ушами вибриссы внутренней свя-

— Да, мам? Домой идти? — грустно спросил он.

Мама что-то ему отвечала и с каждой секундой брови его всё выше взлетали вверх.

— Ого! — воскликнул он, наконец. — Я сейчас!

Он собрался было бежать, но на секунду задержался:

— Дядь Коля! Мне дедушка свой велосипед отдаёт! С двадцатью скоростями! Он маме только что звонил, говорит, сам на нём боится ездить, так пусть внучок... то есть я... Вот!

— Постой, малой! Ты хоть скажи, как звать-то тебя? Ты не Гришка из семнадцатой?

— Нет, я Сашка из восьмой! — засмеялся малой и убежал.

Дядя Коля ещё минуту постоял под липой, с сомнением поглядывая на кресло, где между сиденьем и спинкой была припрятана початая бутылочка вина, пока его не вернул к действительности раскатистый удар грома.

В доме напротив распахнулось окно и встревоженный женский голос позвал:

— Николай Васильевич! Смотрите какая гроза надвигается! А у меня тут пирожки поспели. Горяченькие...

Дядя Коля торжественно кивнул в ответ, сунул руку между сиденьем и спинкой и протолкнул бутылку на самое дно. От греха подальше.

И зашагал к любимому окну. **▣**

Недостающая функция

Артём Шевченко

Родился 3 декабря 1984 года. Проживает в г. Таганрог Ростовской области. Пишет с 2016 года в жанрах фэнтези и научной фантастики. Первый рассказ опубликован в 2018 году. Активный участник сетевых литературных конкурсов. Финалист конкурсов «Пролёт фантазии» и «Новая фантастика».

Когда Говард зашёл в лабораторию, Крэг возился у стенда.

Припав к окулярам большого микроскопа, он увлечённо подкручивал ручки, что-то бормоча.

— Опять за своё, — заметил Говард, затворяя дверь. — Что на этот раз?

— Не мешай, — пробормотал Крэг. — С мысли собьёшь.

Крэг хмыкнул и ничего не ответил.

Прошёлся по лаборатории, внимательно проверяя приборы.

Бесперебойники успокаивающе мигали зелёными огоньками, анализаторы тихо шумели, едва слышно вибрировали холодильники.

У очистительной станции Говард остановился, покачав головой: растяпа Крэг снова не перекрыл на ночь воду.

Говард повернул ручку в нужное положение и продолжил обход.

Наконец Крэг отошёл от микроскопа.

— Чего ты хотел сказать? — спросил он.

— Только то, что когда-нибудь нам хорошо достанется от Марка за то, что ты занимаешься своими исследованиями на рабочих стендах.

— Заметь — в свободное от работы время.

— А кран опять не был закрыт.

— Зачем мне помнить о всякой ерунде, если есть ты?

— Льстец, — констатировал Говард, подходя ближе. — Что ты там рассматривал?

— Да так, — смутился Крэг. — Была одна идея. Всю ночь её проверяю. Думаю, думаю. Только всё время ощущение, что упускаю нечто важное.

Говард подошёл к микроскопу. Взглянул. Недоумённо обернулся на напарника и посмотрел под окуляры.

На прозрачной ледяной подложке лежал небольшой снежок.

— О, — сказал Говард. — Ну, конечно. Грязный комок снега. Что же ещё? А что он доказывает? Какова твоя новая гениальная теория?

— Будешь издеваться, ничего не расскажу, — огрызнулся Крэг.

— Мне просто интересно, что можно рассмотреть целую ночь.

— Гм... В общем, дело такое. Знаешь ли ты, друг, что нет на свете двух одинаковых снежинок?

— Нет. Я же тупой.

— Я серьёзно!

— Ну, если серьёзно... Строго говоря, это надо ещё доказать — ну, насчёт снежинок. Может, и есть одинаковые.

— Слышал о таком ученом, Уилсоне Бентли?

Говард пожал плечами, и ободрённый Крэг продолжил:

— Это фотограф, который посвятил почти пятьдесят лет изучению снежинок. Он фотографировал их, изучал, классифицировал. Больше одиннадцати тысяч снимков, Говард! И нет ни одной одинаковой! Есть похожие, что позволяет группировать снежинки по видам и форме, но сами они разные!

— Наверное, есть причина. У всего есть причина, Крэг. Температура воздуха, влажность, направление ветра, наличие посторонних частиц — наверное, всё это и влияет на форму.

— Не всё так просто, Говард. Не всё так просто. Вот почему, по-твоему, кристаллы выстраиваются в форме шестиугольника?

— Ну, и почему?

— А никто не знает! Видишь ли, я думаю, в этом скрывается великая тайна! И разгадав её, мы...

— Получим повышение?

— Да ну тебя! В некотором роде, снежинки обладают неким символом совершенства. Структура, геометрия, гармоничность, изящество, равновесие. Только взгляни — не оторвёшься. Не это ли символизирует величие Вселенной? Думаю, если мы познаем тайну, почему снежинки выглядят так или иначе, мы познаем тайну структуры Вселенной.

— Нехило замахнулся, — восхищённо сказал Говард. — Только почему именно снежинки? Почему не... ну, например, закономерность движения языков пламени?

— Уже пробовал, — с сожалением произнёс Крэг. — Не работает. Нет зависимостей — один хаос.

— А в снежинках, поди, есть?

— Представь себе, есть. Я изучил снимки, которые сделал Бентли и другие ученые. Описал каждую снежинку в виде математической функции с неизвестной переменной, составил одиннадцать тысяч дифференциальных функций, каждая со своей переменной, и объединил их в систему уравнений.

— За одну ночь?!

— Нет, конечно. Раньше. А сегодня... Дело в том, что я проанализировал уравнения. Как ни подходи, а количество неизвестных переменных всегда на одну больше, чем количество уравнений. А это значит, что не хватает одной функции. Вот эту-то функцию я и пытаюсь определить.

— Погоди, погоди. Как ты сказал? Одиннадцать тысяч уравнений, и у каждой своя переменная. Откуда лишняя неизвестная?

— Вот! Только прикидываешься тупым. Зришь в самую глубину! Дело в том, что я ввёл еще одну величину — коэффициент гармоничности.

— Ага.

— Ну да. Я так это назвал. Если снежинки все разные, то и основная функция у всех различная, но коэффициент по моей гипотезе один и тот же. Если мы его определим, то сможем составить универсальную функцию, формулу идеальной снежинки. Понимаешь? Разгадка структуры Вселенной как никогда рядом!

Говард с сомнением посмотрел на стенд.

— Звучит, мягко говоря, оптимистично. Только как тебе поможет комок снега?

— А, — отмахнулся Крэг. — Была одна гипотеза... Понимаешь, ни одна снежинка не может в отдельности считаться моделью, поскольку они разные. Что нужно считать точкой отсчёта? Какую из форм? Какой размер? Плоскость или объём? Как ни считай, всё равно остаётся одна неизвестная переменная. Поэтому необходимо ещё одно уравнение. Я предположил, что можно составить добавочную функцию, описывающую взаимодействие снежинок между собой в одном объекте, например, этом снежке.

— Как? Как ты сказал?

— В снежке снежинки соединены в одно целое. Но по каким закономерностям они соединяются?

— И ты намерен это установить?

— Как раз собирался, пока ты мне не помешал.

Говард отошёл от стола и поглядел в окно.

— На улице тоже снег, — сообщил он.

— И что?

— Новый Год послезавтра.

— И что?

— Все люди отмечают Новый Год.

— Какое это имеет значение? Говард, ты вообще меня слушаешь?

— Крэг, это невозможно, — повернулся Говард. — Ты собираешься исследовать структуру снежного комка, просто рассматривая его под микроскопом?

— Ну... Мне же не надо рассматривать каждую молекулу. Я надеюсь увидеть закономерности, которые и позволят составить новое уравнение. Например, интервалы между одинаковыми кристаллами. Я составлю матрицу и рассчитаю функцию численными методами. Всё не так сложно.

— Фуфло это будет, — отмахнулся Говард. — Такая функция будет приблизительной. Ты ж про код Вселенной разглагольствовал! Про гармонию. А сам хочешь построить приблизительные функции. В этом смысла не больше, чем... — он заозирался, — О! Сейчас я тебе покажу.

Он подошёл к одному из холодильников, раскрыл дверцу. Зазвенели пробирки.

— Да, — кивнул Крэг. — Ты в чём-то прав. Но, понимаешь ли, точные формулы мы сможем установить потом. Пока достаточно...

— Куда он их положил?

— ... установить общие закономерности, так сказать...

— Этот обжора всегда прячет бутерброды среди образцов.

— ...и в любом случае я хотя бы подберусь к разгадке; а что можешь предложить ты, кроме негатива?

— Вот! — торжественно возвестил Говард, держа вытянутыми пальцами кружочек колбасы.

Крэг замолчал, недоумённо глядя на довольного напарника.

— И что это?

— Колбаса варено-копчёная, если не ошибаюсь. Жирдяй Марк ни одной смены не может обойтись без жратвы.

— Ты собираешься употребить это?

— Вовсе нет. Собираюсь доказать на простом примере, что твоя теория ошибочна. Вот, смотри, колбаса состоит из мяса и жира... то есть, это Марк думает, что там есть мясо... ну, неважно, для нашего примера будем считать, что мясо. Так вот, данный кружок колбасы состоит из зёрен шпика, окружённого мясом. Если я опишу координаты расположения каждой частички жира, составлю таблицу, а потом экстраполирую данные в функцию, то у меня получится функция распределения жира в мясе. Но это не значит, что такая функция будет работать для другой колбасы. То же самое ты пытаешься сделать со снежком. Понял аналогию?

— Не пойдёт, — пробурчал Крэг. — Пример не годится. Снежок — объект трёхмерный и потенциально может быть сколь угодно велик. А твой кусок колбасы ограничен в пространстве. У него есть границы.

— Ну и что? Это поперечный срез колбасного батона. Если взять другой кусок, то и кусочки жира будут располагаться по-другому, значит, функция должна отличаться. А в целом батоне, распределение будет зависеть не только по координатам «икс» и «игрек», но ещё и «зет», только и всего.

— Только и всего, — повторил Крэг. — Погоди, значит, добавляется новая координата...

— Ну, конечно. Кружок — двумерный, батон — трёхмерный.

— А ведь жир тоже не может распределяться хаотично. Должна быть закономерность. Почему в одном срезе частицы жира расположились так, а в другом — иначе?

— Потому что так вышло, — ответил Говард, залопытая холодильник.

— Но случайностей не бывает, есть неуставленные закономерности. Новая координата — это и есть недостающая переменная.

— Крэг, это всего лишь колбаса!

— Нет, нет. Это ключ. Ключ к разгадке, понимаешь?

— Это не ключ, а дурацкий пример. Чтобы ты понял, что нельзя видеть законы там, где их нет!

— Говард, нам нужен батон колбасы.

— Не придумывай чушь! Исследуй лучше свой снежок.

— Плевать на снежок! Ты придумал отличную идею. Структура исходной материи одинакова для любого вещества, значит, разгадав формулу идеальной колбасы, мы сможем подставить её в мою систему уравнений снежинок. Код Вселенной будет расшифрован!

— О, нет...

— Где же мы возьмём батон колбасы? Марк носит только кусочки. Если бы только...

Бурные возгласы оказались прерваны грохотом входной двери — судя по звуку, её открыли пинком.

Крэг и Говард застыли изваяниями.

Вспыхнул свет, заливший всё вокруг белым сиянием.

Внутри зашли двое молодых людей — толстяк и худой, оба в мешковатой форме. Они вальяжно прошли к столу.

— Эй, придурки, — протянул толстяк. — Там машина с реактивами пришла. Валите разгружать.

— Разумеется, мистер Дженкс, — ответил Говард.

— Уже идём, — подтвердил Крэг.

Когда оба скрылись в коридоре, толстяк упал в массивное кресло и томно потянулся.

— Ещё один рабочий день. Скука какая... Скорей бы Новый Год, что ли...

Он шумно зевнул.

— Эй, Марк, — подозвал его худой. — Смотри-ка, эти тупицы что-то делали на стенде.

— Что они могли делать? — отмахнулся Марк. — Я не оставлял никаких заданий. А ты?

— В том-то и дело. Но под микроскопом что-то есть.

Заинтересованный Марк подошёл, чтобы взглянуть самому.

Под микроскопом в лужице воды таял кусочек льда.

— Они что, исследовали лёд? — захихикал Марк. — Вот бараны. Как с такими можно работать, Сэм?

— Скорее, просто не сделали уборку, как следует, — заметил Сэм. — Похоже, выходят из строя. Износ, как-никак.

— Одни проблемы с этими роботами, — фыркнул Марк. — Хорошо, что сегодня их последний день работы. Наконец-то нам поставят нормальные модели. Начальство сказала — новые очень исполнительные, делают всё, что говорят.

— Не, Марк. Они точно что-то делали. Глянь, это не твоя колбаса на столе?

— Вот уроды, — выругался Марк. — Трогали мои бутерброды, значит. Ну, я им устрою!

— Да ладно тебе, — хохотнул Сэм. — Всё равно завтра их здесь уже не будет. Просто интересно, чем они занимались. Надо спросить, когда разгрузку окончат.

— Спрашивай, если охота ерундой заниматься, — проворчал Марк, устраиваясь в кресле. — А я собираюсь поспать до обеда.

— Обед пропускать нельзя, — согласился Сэм. — Слушай, а вдруг они тут научные опыты ставят, пока никого нет?

Толстяк затрясся от смеха.

— Ага, — прохрюкал он. — Стоят, болваны, и думают, почему лёд тает. Они же автоматы, Сэм. Только и могут, что подай-принеси. Старые модели. Ну, ничего. Наконец-то мы от них избавимся.

— Пусть хоть опыты свои закончат, — выдавил сквозь смех Сэм. — Давай посмотрим на это, Марк. Может, что важное узнаем.

Оба снова расхохотались.

— Нет, — сказал наконец Марк, отсмеявшись. — Нечего тут баловаться на дорогостоящем оборудовании. Мы с тобой за него отвечаем, если что. Пусть дуралеи занимаются самообразованием на новом месте работы.

— А куда их, кстати, переправят?

— На какой-то мясокомбинат вроде бы. И правильно. Нечего таким идиотам в серьёзном научном учреждении делать. Пусть колбасу грызят.

— Пусть, — согласился Сэм.

Он брезгливо подцепил кусочек колбасы пальцами и отправил в урну.

Толстяк Марк всхрапнул. ❏

Издание Федерации спортивного туризма Свердловской области

Уральский

№66

Декабрь 2021

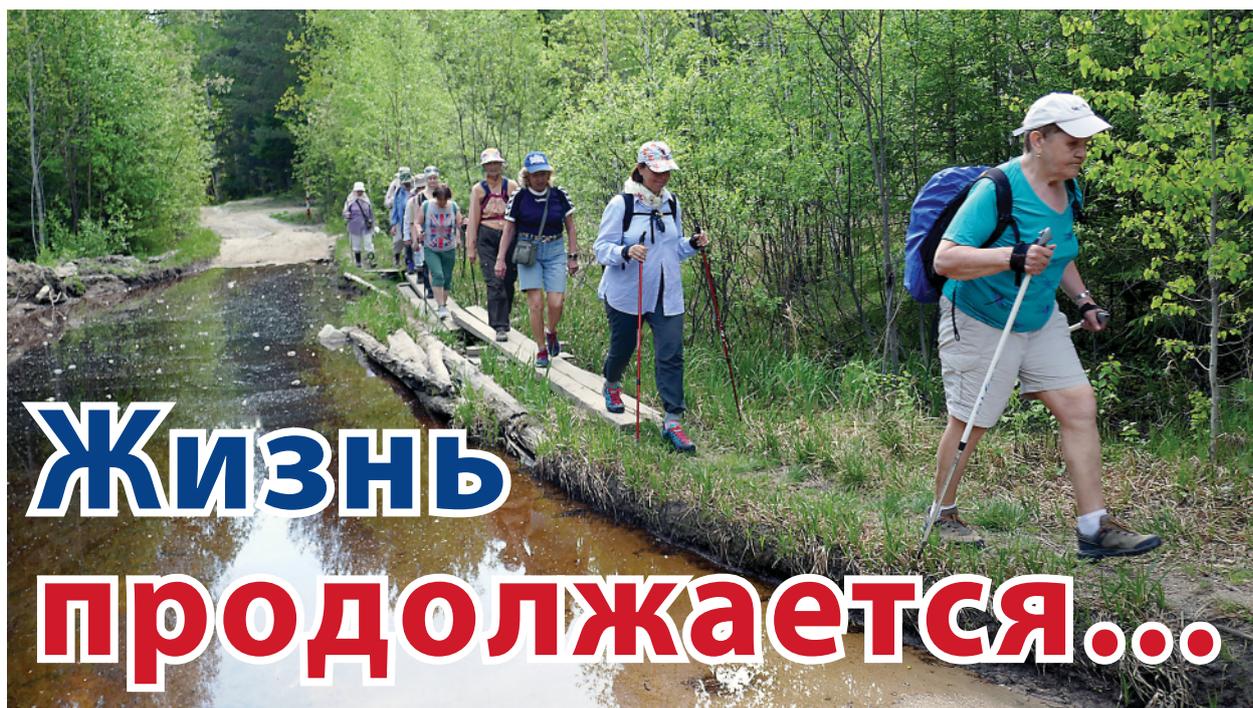
МЕРИДИАН

Приложение к журналу

УРАЛЬСКИЙ
снегонбим
www.uralstalker.com

Жизнь продолжается...

Что-то время стало стремительно бежать. Не успели оглянуться, а уже второй ковидный год заканчивается. Такое впечатление, что это надолго. А нам все нейдет...

Конечно, этот ковид мешает нам стабильно и регулярно заниматься спортивным туризмом. Речи о развитии сегодня фактически не идет, удержаться бы на плаву, но... календарь мы практически выполнили полностью; в походы выходного дня продолжаем водить и ходить сами; в спортивные походы тоже регулярно отправляем группы; проводим различные физкультурные мероприятия типа «Майской прогулки»; готовим туристские и судейские кадры; сборные команды области активно участвуют в Чемпионатах и Кубках России на дистанциях и маршрутах.

В начале февраля, перед слетом «Европа-Азия» был проведен Всероссийский семинар судей по спортивному туризму, итогом которого стало контрольное судейство Чемпионата Свердловской области на лыжных дистанциях «Кубок памяти Дмитрия Сапожникова». Судьи приехали из разных регионов и городов страны: Красноярска, Волгограда, Омска, Оренбурга, Тюмени, ХМАО (Ханты-Мансийск, Нягань) ЯНАО (Салехард, Надым, Уренгой), Челябинска, Магнитогорска, Башкортостана и, конечно, из Екатеринбурга. По окончании контрольного судейства все участники семинара прошли собеседование и тестирование на знание Правил... Кто смог, подтвердил звание судьи ССВК на следующий четырехлетний период.

В начале марта уже глубоко традиционный слет туристов-лыжников на границе Европы и Азии. Он прошел в новом месте — в г. Березовском. Участники и судьи жили в ДЗОЛ «Зарница», который содержится за счет средств города. Для нас это очень важно, т.к. цены в нем значительно ниже, чем в других местах. Более того, кроме прекрасных условий для проживания, отличного питания, теплого большого ангара для участников во время соревнований и интересного рельефа, был еще один очень важный фактор: возможность воспользоваться необходимой техникой для постановки дистанций — ратраком, снегоходами, манипулятором и пр., которая находилась на территории лагеря. В рамках слета был проведен Чемпионат России по спортивному туризму на лыжных дистанциях (впервые мы получили финансирование на проведение Чемпионата РФ из Минспорта России); «Туриада» — трехдневный поход, в котором группы соревновались в преодолении естественных препятствий, установлении палаточного лагеря, участия в различных конкурсах, в т.ч. в конкурсе-поздравлении девушек с праздником 8 марта. В судействе мероприятий слета принял участие вице-президент Федерации спортивного туризма России Алексей Дегтяев, который предложил провести в этом

месте Первенство России по спортивному туризму в 2022 году на лыжных дистанциях среди юношей и девушек, а также среди юниоров и юниорок.

В апреле тоже уже по традиции на Ревуне был проведен Чемпионат УрФО по спортивному туризму на водных дистанциях памяти заслуженного путешественника России Леонида Александровича Скрипова. Очень сложно стало до-

говариваться с администрацией Каменского городского округа, которая старается сделать все, чтобы не давать разрешение на проведение соревнований на Ревуне. Не понимаю, почему это происходит. Вместо того, чтобы приложить небольшие усилия и сделать это место привлекательным для желающих посетить порог, делается все, чтобы официально там никто не мог находиться. А не официально — пожалуй-ста, сколько угодно.

Очень радует, что, несмотря ни на какие катаклизмы, продолжает работать секция походов выходного дня. В этом году они отметили 60-летие своей деятельности и продолжают радовать жителей города интересными и разнообразными маршрутами по выходным.

Идет набор в школу спелеологов. Каждый год после лекционных и практических занятий в майские праздники уходят в учебные походы слушатели школы водного туризма. Продолжает работать школа горного туризма.

И о грустном. Не могу не написать о наших утратах. Этот год стал для нас годом потерь. Из-за этого ужасного ковида и не только за год умерли Виктор Федорович Богомолов — был председателем нашей федерации более 35 лет; Виктор Григорьевич Гранин — более 30 лет был председателем областной и зональной МКК; наша Мать — Ольга Александровна Александрова — заместитель председателя областной и зональной МКК более 30 лет; Давыдов Владимир Никифорович — в прошлом

председатель областной пешеходной комиссии и член областной МКК; Белобородов Николай Иванович — член областной МКК много лет, Копытов Юрий Николаевич — много лет был председателем МКК областной станции юных туристов, МКК города Ревды, членом обласной МКК; Самойлова Ирина Николаевна — директор Нижне-Тагильского городского туристского клуба «Азимут». Практически почти все они мастера спорта по спортивному туризму СССР.

Уходят старики, и никто не сможет их заменить. Хоть говорят, что незаменимых людей нет, но только не в туризме. Их бога-

тый туристский опыт, их полезные советы, умение оценивать нестандартные и сложные ситуации во время путешествий, умение общаться с людьми, передача своего опыта молодому поколению, особенно того опыта, который связан с обеспечением безопасности участников на маршрутах; доскональное знание многих районов путешествий, возможность увидеть потенциал человека и оценить его — всеми этими качествами они обладали...

Я пришла работать в клуб в 1977 году. Все они уже тогда были опытными и бывалыми туристами, но они были полны сил и замыслов. Я смотрела на них как на небожителей и многому у них училась. Я не представляю, как мы будем жить без них дальше. Ушла Эпоха...

Никогда не думала, что слова из песни Вадима Егорова, которую мы часто пели в походах, напрямую будут относиться и к нам:

*«Друзья уходят как-то невзначай,
Друзья уходят в прошлое, как в замять,
А мы смеемся с новыми друзьями,
А старых вспоминаем по ночам...»*

Не хочется заканчивать статью на грустной ноте. Не смотря на потери, и в этом году, вопреки любым проблемам и отсутствию возможностей, в клубах области проводятся слеты, соревнования, фестивали, конкурсы, спортивные походы и походы выходного дня. Жизнь продолжается...

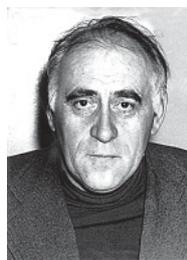
Когда верстался номер, пришла отличная новость! Наконец-то присвоены звания «Мастер спорта России»:

**Ерлану Байкенову,
Дарье Тетериной,
Надежде Фокиной.**

Татьяна КИСЕЛЕВА

В.Ф. Богомолов

В.Г. Гранин

О.А. Александрова

Ю.Н. Копытов

В.Н. Давыдов

Н.И. Белобородов

И.Н. Самойлова

«Европа-Азия»

Есть на Земле такая страна, жители которой не имеют ни национальности, ни государственной принадлежности, ни возрастного ценза. Объединяет их одна философия, — страсть к путешествиям.

Они пробираются сквозь непролазные дебри тайги, сплавляются по неистовым и своенравным рекам, взлетают в небо, на изготовленных своими руками крыльях, поднимаются на недоступные простым «смертным» горные вершины, падая там «замертво» от усталости.

В этом урбанизированном, практическом и рациональном мире, они не перестают восторгаться шмелю на бутоне

полевого цветка, вершинам остроколючих елей в звенящем морозном небе, лунной дорожке на зеркальной поверхности вод в тихую летнюю ночь, безмятежному величию гор, будоражащих наше сознание своей величиавостью и вселенской мудростью.

В эту страну может попасть каждый, но дорога туда не так проста и легка.

Идя по этой дороге, каждый проходит путь познания окружающего нас мира, и прежде всего, — себя...

Слет Дружбы туристов-лыжников... «Европа-Азия», — как много в этом звуке... Для меня эта дружба началась с 1975 года, и, с того судьбоносного момента, продолжается по сей день.

Тогда, слет «Европа-Азия», — это был феерический праздник, яркий, насыщенный, впечатляющий; полный борьбы, приятных тревог и радости побед.

Более 20 лет, я участвовал в слете в качестве капитана команды и, далее продолжаю как тренер-представитель.

С тех пор, прошло много времени, изменилась форма проведения и содер-

жание, изменилась страна, но «Европа-Азия» продолжает жить. Почти все мои воспитанники прошли через соревнования слета. Первым воспитанником, получившим звание Мастера спорта, стал Бельков Евгений. Участвуя в соревнованиях на слете «Европа-Азия», он получил большой опыт, который позволил ему осуществить долгожданную мечту. Свою успешную спортивную жизнь Александр Спиринов начал в нашем клубе, впоследствии, став Мастером спорта. Сейчас он руководит

одним из ведущих детских туристских клубов, клубом «Ракета». Через горнило соревнований «Европы-Азии», прошел еще один участник нашего клуба, Николай Плюха, недавно ставший Мастером спорта, успешно выступающий на многих Российских соревнованиях.

На «Европе-Азии» в 2021 году, в рамках которой проводился и Чемпионат России по спортивному туризму, Дарья Тетерина выполнила норматив Мастера спорта. Дарья является гордостью нашего клуба; активная, жизнерадостная, целеустремленная, она снискала любовь всех воспитанников клуба.

В заключении скажу, что слет «Европа-Азия» остается для нас любимым спортивным форумом, который мы ждем с нетерпением.

Удачных стартов всем!!!

Владимир БЕЛЬКОВ.
Фото автора

Пятерок много

Как всегда очень тяжело описать любое наше горное путешествие кратко и емко, и при этом передать суть и наши эмоции. Планирование этого похода было спонтанным. Собираясь в тройку с более молодым составом, у многих не получалось по срокам.

Но собрался небольшой коллектив имеющий опыт для пятерки, ну, и я решил, идем. Наша команда клуба «Ракета» уже довольно много прошла горных походов, пробегала много соревнований, ребята тебя понимают с полуслова, что для меня как для руководителя облегчало задачу. В нашем составе было четыре «Мастера спорта», два «Кандидата в мастера спорта» и просто очень хорошие ребята. При этом в группе были девушки. Наш выбор пал на Алтай. Мы были там в прошлом году, при этом цена и доступность данного района нас очень устраивала.

Инфраструктура и развитие Алтай не стоит на месте, и количество коммерческих туров тоже. В районе Северо-Чуйских белков большая часть нашей группы была не раз, а вот пятерку мы там не ходили. Район очень красивый и разносторонний, в некоторых долинах очень много ходят туристов и отдыхающих, а в других — ни души. В июле большая часть ледников и перевалов скрыты под снегом. Да и весна была поздней. Одно радовало,

маршрут был построен с радиальным выходом, что облегчало вес рюкзаков, и мы могли не только работать, но и наслаждаться видами этой бескрайне красивой природы. Наш маршрут проходил в близости самых красивых вершин: Красавица, Сказка, Мечта, Машей-Баши, Карагем, Актру. Конечно, целью похода было пройти маршрут пятой категории и получить соответствующий опыт. Район очень специфичен в плане устойчивой погоды. Нам приходилось довольно часто вставать рано, чтобы успеть проскочить перевал. Контраст зелени, снега, ветра, дождя погружает в родную горную стихию. Нельзя не отметить, что успех любого горного похода зависит от климата в группе, умения найти нужные слова в трудную минуту.

У большей части группы это первая пятерка и эмоционально было напряжение, всё ли пойдет по плану. Наш поход состоял из трех частей: это заход в район, выход на акклиматизационное кольцо, состоящее из трех перевалов от 2 А до 3 А. И на закуску — линейный выход с пятью перевала-

ми и небольшим траверсом. На первой части маршрута погода нас просто баловала, тропа была сухая и чистая до Шавлинских озер. Все сдержано переговаривались о погоде, чтобы не спугнуть, но видимо перестарались. И, выйдя на первое кольцо, началось: и дождь и снег. Но для нас все было терпимо и ожидаемо, главное, чтобы была видимость. Проходя дневную норму, мы налаживали быт, пили чай, травили байки, в общем, классический расклад. Каждый раз, бывая на Алтае, ты открываешь для себя новый мир ощущений, все увиденное стараешься пропустить через себя и оставить только самое прекрасное. Многие ждут этих ощущений год, кто-то — больше. Пройдя первый перевал 3 А, и спустившись в зеленку, все сомнения уходят прочь. Начало положено, значит все должно сойтись, и первая ступенька пройдена.

Спустившись вниз, делая дневку и пополняя запасы сожженных калорий, настраиваемся на линейную часть маршрута. В это время все чем-то заняты, кто-то ремонтирует вещи, кто-то стирает или рисует, а кто-то ведет свой дневник. Завхоз проверяет все запасы нашей провизии. В этот день Алтай нам дал прекрасный солнечный день и время высушить все снаряжение, которое изрядно промокло и набрало ну очень много влаги. Выйдя на линейную часть Северо-Чуйских белков. Перевальные записки были годом ранее, а то и больше. В долине реки Карагем мы не встретили ни одной группы, в этой части ходят за-

не бывает!!!

метно меньше. Тут полностью абстрагираться от внешнего мира. Насладившись хорошей тропой, зеленью, цветами, лесом, мы уходим в летнюю зиму, где много льда и снега. На протяжении трех дней мы были в снегах и льдах, пройдя два перевала и траверс, мы вышли под вершину Актру и ледник Большой Актру.

Просидев в непогоде, приняли решения спускаться вниз в лагерь Актру. На мой взгляд, это очень популярная часть Северо-Чуйского хребта со своей выстроенной ин-

фраструктурой и близостью гор. Людей мы тут встретили просто много, и им не верилось, что мы тут ходим по горам уже 17 дней. Многие восхищались и не понимали, какое количество еды нам пришлось нести на себе. Спустившись в лагерь, было двойное ощущение: вроде бы вот цивилизация и связь с домом, но ты еще в горах. И понимаешь, что вот и закончился маршрут, почти всё задуманное было пройдено, и пора возвращается в суету городов. Наша команда прошла хороший, на мой взгляд,

классический маршрут пятой категории сложности, и мы добавили его в нашу копилку. Хорошо, что все сложные участки прошли безопасно, что Алтай нас пустил к себе в гости и спокойно дал погостить в этих прекрасных местах. И вот сейчас, сидя дома, уже скучаешь по тем местам, наслаждаясь фотографиями и просматривая их за чашечкой чая.

Александр СПИРИН
Фото автора

Моё хобби

**Этот материал был написан в прошлом году.
За последний год Алексей побывал на сборах
на Конжаке и в Ак-Тру, а также летом поднялся
на пик Ленина, его первый семитысячник.**

Мое хобби — это альпинизм и горы. Я бы хотел поделиться с вами своим увлечением! Красоту гор, саму их стихию трудно описать и передать словами.

Даже самые лучшие фотографии не передают ощущений, которые испытываешь там. Что-то влечёт туда и манит. Это так называемая «другая реальность», реальность не равнины, а высоты. Горы были, есть и будут. Рядом с красотой и величием гор любое творение рук человека впечатляет не так сильно. **Да и проблемы, которые там, внизу, кажутся уже не такими значительными.**

Можно просто приехать в горы на несколько месяцев, понять и почувствовать их лучше, чем альпинисты, проводящие в горах большую часть жизни. Как В.С. Высоцкий — приехал на съёмки фильма «Вертикаль» — всё понял и выразил лучше, чем кто-либо:

*«Ты идёшь по кромке ледника,
Взгляд не отрывая от вершины.
Горы спят, вдыхая облака,
Выдыхая снежные лавины...»*

На самом деле, красивых поэтических описаний гор можно найти бесконечно много.

«То сверкающая, радостная, зовущая, то грозная и гневная, вызывающая на единоборство, то таинственная, неуловимой завесой скрывающая себя и лишь на мгновение открывающаяся чудесными фантастическими видениями особого мира, суровая, прекрасная, вечно зовущая стихия горных вершин».

Говорят, что наши клетки в течение года практически полностью меняются. И если ты в это время много находишься в горах, то организм там омолаживается, и наши клетки заменяются там на здоровые.

Почему горы и альпинизм привлекают меня?

Всё началось с пеших походов по Уралу, когда, как принято сейчас говорить, «выходишь из зоны комфорта», погружаешься в незнакомую, но при этом естественную на глубинном уровне среду. В какой-то момент просто ходить стало недостаточно, захотелось большего, а больше — это уже забираться куда-то со специальным альпинистским оборудованием.

Сначала это был пробный выезд в Грузию и восхождение на Казбек. Тогда гора к себе не пустила, но что-то перевернулось во мне. Говорят, если это твоё, то горы через

Что же привлекает в горах именно меня?

Ведь это совсем не просто — бороться с гипоксией, мокнуть и мёрзнуть, продуваться ветрами, мучиться от головных болей и бессонницы на высоте, не мыться по несколько дней, питаться сухпайком...

А привлекает меня, например, вот что: когда выглядываешь ночью из палатки и видишь столько звёзд, сколько никогда не увидишь в городе. И все такие крупные, близкие и яркие. Или когда идёшь на штурм вершины и видишь, как восходит солнце. Или провожаешь солнце по вечерам. Или просто сидишь и слушаешь ветер. Или когда поднимаешься снизу наверх и видишь, как меняется природа — из лета попадаешь в зиму. Или просто смотришь вдаль, забыв про всё. Или тот момент, когда оказываешься на вершине — **эйфория**.

Радость и удовлетворение от хорошо проделанной не простой работы. Или радость спуститься вниз и просто принять душ и выпить Кока-колы — это так здорово, когда этого лишён. Вот это влечёт и манит! Ради этого хочется снова туда!

какое-то время позовут к себе. Так и случилось со мной. И вот через год — трекинговый маршрут в Ала-Арче, горный Тянь-Шань в Киргизии. А ещё через год — сказочный и волшебный Алтай и восхождение на гору Белуха, которая считается священной. А ещё через год французские Альпы и восхождение на Монблан, потом снова Казбек со стороны Грузии (на этот раз удачно), ну и вот, совсем недавно — в августе — Эльбрус с Севера.

Эльбрус, пожалуй, пока дался тяжелее всего. Я ещё не был на такой высоте — 5621 метр, не ожидал, что будет так трудно, и организм так себя поведет. Голова раскалывалась, тропа наверх бесконечно петляла и не заканчивалась, сердце выскакивало из груди, а дыхание невозможно было поймавать. Но всё-таки на одном волевом усилии дошёл и — есть вершина Эльбруса!

Алексей КОЛЯДИН

Фото автора и Александра Спирина

Уральский федеральный университет

XXXVIII МАЙСКАЯ ПРОГУЛКА ИСПЫТАЙ СЕБЯ!

Global City vibirai.ru pulot fm

17км

23км

37,5км

50км

#МАЙСКАЯПРОГУЛКА

Опять гуляли!

16 мая 2021 года совместными усилиями УрФУ, УрГПУ Федерации спортивного туризма Свердловской области проведена 38-я «Майская прогулка — 2021» по четырем пешим маршрутам: «Классика» 50 км, «Русское географическое общество» 37,5 км, «Универсиада 2023» 23 км и «Калиновка — Шарташ» 17 км.

На старт добровольно вышло 6710 жителей и гостей города. Это уникальное массовое физкультурное событие остается хорошей традицией нашего города и удачной пропагандой здорового образа жизни и активного отдыха. Но формула «Майской прогулки» остается не простой — **испытай себя**. Организаторы не создают специально трудностей на маршруте, как раз наоборот, они делают все возможное, чтобы их путь был интересным и безопасным.

Испытания были, природа сделала эту прогулку самой жаркой за 37 лет, и даже 8 тонн воды не остудили всех желающих. Мы отмечаем еще две проблемы этого дня: очереди на старте и некоторых КП и позднее прибытие багажа со значками.

Майская прогулка была привлекательна и для многих других акций: сдача норм ГТО по туризму, посадка леса, экологиче-

ские акции, сдача багареек и даже полуторачасовое пение кришнаитов на тропе Кузнецова. В сетях много критики, но никак нельзя принять обиду группы увлеченных участников, заблудившихся и оказавшихся на ул. Норильской. А карта, описание и gps треки зачем тогда?

Мы уверены, что большая часть участников не пожалели, что преодолели себя и возникшие погодные трудности. А значков хватит всем победителям. Если кто не успел — в течении года их можно получить в магазине фирмы Век или на следующей прогулке, если она разойдется с ковидными ограничениями.

Ну и несколько впечатлений от волонтеров, организаторов и участников.

Виктор ГРОХОВСКИЙ.
Фото из архива Майской прогулки

*Прогул! Звучит как приговор!
Вокруг тебя презрительные взгляды,
И от твоих друзей немой укор,
А фронт не получил патроны и снаряды.
Добавим к слову маленькое «ка».
Совсем другие милые нам чувства.
Прогулка побежала, маня издали,
Как юное дитя, толкая в руки буйства...
А если перед ними добавить «Майская».
Как сразу образ пред глазами —
Большая, нескончаемая, родною ставшая,
Река людей, что катится волнами.
Великая река настойчивых людей,
Пусть не всегда, идущих твердым шагом.
В весенний день их ждет лесной хайвей
Меж сосен и берез петляющий зигзагом.
И пусть они устали,
но знает каждый твердо,
Идут к заветной цели, и не свернут вовек!
Чтобы в конце, расправив плечи гордо,
Прижать к груди тот
самый дорогой значок...*

Я не поэт и не судите строго, но именно такие эмоции у меня родились, когда меня попросили написать «пару слов» о прошедшем мероприятии. Нет! Сухое слово «мероприятие» — это не про Майскую прогулку. Майская прогулка — это в первую очередь жизнь и состояние души. Именно поэтому я никогда не мог ответить на сухой вопрос «зачем?». Для меня это тоже самое, что суметь найти ответ в вопросе про Любовь: «Почему?».

С майской прогулкой мы уже не один десяток лет. Страшно даже считать, сколько точно. Этот роман длится с конца девяностых. Как и водится, все началось в студенческие годы, но на них не закончилось. Нет, увы, я не могу похвастаться полной коллекцией значков за это время. В первые годы, конечно... а потом работа, семья, дети. Конечно, это больше отговорки, но... со своей старшей дочкой мы прошли ее первую прогулку, когда ей еще и полгода не было. Ну как прошли? Маршрут тогда был совсем лесной, а нас еще и коляску утаразило взять с собой. Поэтому нести на руках пришлось и дочку, и коляску. И такие моменты врезаются в твою память навсегда.

Равно как и та прогулка, когда мы с друзьями преодолели пеший маршрут на 80 км в честь юбилея УПИ. Прошло уже столько лет, а до сих пор приятно с особой гордостью вспомнить эти километры. Ведь, как оказалось, тогда этот маршрут смогли пройти до конца лишь считанные единицы, и мы! А помним мы с этого маршрута не последние километры с Химмаша, нет. Помним мы, как уже после финиша нам осталось то всего ничего, дойти до общаги физтеха на Ленина. И тогда был единственный раз в жизни, когда мы переходили улицу Гагарина за два (!) светофора.

За один мы смогли лишь дойти до трамвайных путей, а за второй закончить переход. Да много чего было: и зной, и слякоть, и болото, и снег... И фраза «промок до последней нитки», которая перестает быть риторическим оборотом в твоей речи.

Но мне повезло вдвойне. В отличие от многих, мне посчастливилось увидеть прогулку по обе стороны. Судьба свела меня с организатором Виктором Иосифовичем Гроховским. И поверьте, эмоций у организаторов не меньше, чем у участников. Ведь это только с первого взгляда, что там такого: карту нарисовать, да КП расставить. Это колоссальная работа, которая начинается задолго до старта, а апогей приходится на день прогулки. И какой бы опыт за плечами не был, всегда что-то происходит: то карт не хватило, то машина КП застряла, то воду не довели и так далее... Один только поиск «потерявшихся» чего стоит. Когда все участники уже уютно сидят

Все что нужно, это только кипяток! Ну а уж кипяток организовать не проблема.

Решили натуральным кофе взбодрить прямо с утра на первом КП участников самого тяжелого маршрута на 50 км. Поить кофе мы отправились дружно семьей! И вы даже не представляете, какую бурю позитивных эмоций нам это принесло. «А не хотите горячий натуральный кофе?», — вопрос, который зачастую просто ставил людей в тупик. Приходилось даже пояснять, что это не шутка. А кто-то инстинктивно лез в карман за деньгами или карточкой. Не все могли поверить, что так бывает: вкусный ароматный кофе в лесу, еще и «халыва»! Дочка настолько включилась в процесс, что даже выбегала вперед навстречу идущим, чтобы рассказать им о возможности выпить кофе. Искреннее удивление после чашки горячего натурального кофе сменялось столь же искренними словами благодарности. Было очень приятно!

дома, организаторы до глубокой ночи продолжают обзванивать и проверять всех тех, кто вышел на маршрут, но на финише не отметились.

В этом году, когда уже казалось, что удивить меня и нечем, представилась возможность испытать что-то новое в наших с прогулкой отношениях. Как и все хорошие идеи, этой также было суждено родиться спонтанно. Чай с пряниками на финише столь же неотъемлемый атрибут, как и памятный значок. Но из-за ограничений от этого, увы, пришлось отказаться. А не напоить ли нам участников кофе, и не просто, а натуральным кофе? Возглавляя чайную компанию «Чацкий», именно с таким предложением я пришел к Виктору Иосифовичу. Натуральный кофе в лесу, без турки или кофемашины, как это возможно? И тут, как нельзя кстати, пришелся наш новый формат подачи кофе — это натуральный молотый кофе «100% Арабика» в пирамидках!

Еще приятнее было само общение. Ведь майская прогулка — это еще и сотни замечательных людей. Это и совсем юные участники, бросившие вызов тяжелому маршруту. Это и участники почтенного возраста, которых не поворачивается язык называть пожилыми. Смотришь на них и только мечтаешь, дай мне Бог сил в их годы выйти на полтинник! Это и замечательная фитнес-семья с заводной музыкой из колонки, что вышла, словно на тренировку! И много-много других замечательных людей. Ну и, конечно, же друзья и знакомые! Не знаю как у вас, а для нас Майская прогулка еще и повод встретить друзей, чтобы вдоволь насладиться общением.

Друзья, если кто-то еще вдруг никогда не участвовал, то вам категорически надо попробовать! «Вы просто поверьте, а поймете потом!»

Денис ЧИЧИГИН

Майская прогулка 2021. Вновь удивительная

Есть такой день. Третье воскресенье мая.

День, когда встречаются удивительная уральская погода, удивительные места города Екатеринбурга и удивительные люди.

Знайте, если вы увидели всех троих в этот день, значит сегодня Майская прогулка.

Такая она была и 16 мая 2021 года.

Погода заставила всех «попотеть». В прямом и переносном смысле. И организаторов, конечно тоже.

До прогулки мы несколько раз меняли объём воды в заказе, и трижды в большую сторону, но солнышко решило, что нужно светить ещё ярче. Мы закупались чаем и думали, где бы вскипятить побольше воды, потому что метеосводки обещали дождь с 70% вероятностью. Мы напоминали участникам, как подготовиться к «дождливой» Майской. Мы уже начали расчехлять свои дождевики, а партнеры искать палатки.

А еще раньше нас тормозил снег, который никак не хотел растаять, чтобы мы наконец-то смогли пройти маршру-

ты. И мы работали все майские праздники, не зная, какие будут новые «коронавирусные правила».

И вот не благодаря, а вопреки... жаре, коронавирусу, таможенным проволочкам и другим факторам, Майская прогулка — 2021 состоялась, в очередной раз испытав нас.

Мы обязательно встретимся в 2022 году, потому что Майская Прогулка это ещё и про любовь! Любовь к спорту, к себе, к природе, к городу, к людям.

Мария ШИШОВА

Борис Трофименко

19.05.2021 В 18:40

Мероприятие прошло отлично. Организаторам спасибо — представляю, какая работа была проделана хотя бы по прокладке и маркировке маршрута. Я прилетел к вам на Урал самолетом и не пожалел. А попал с подачи товарища, тоже не с Урала, который отметил шестым походом. Оба прошли «полтинник».

Да, тут ругают слабую организацию и якобы многочисленные косяки. Этого не могу понять. Воды всем хватило, на «экваторе» даже кашей кормили. Или кто-то шампанское из Франции на финише мечтал из кубка испить? Понятно ведь, что воду развозили и разливали не кэйтеринговая служба, а волонтеры, которые в свой законный выходной вламывали на жару. Маршрут был тяжелый, даже с относительно экстремальными участками (риск не для жизни, конечно, но промочить ноги и изгваздаться присутствовал) — но заранее объявили, что это не city-walk, скорее, а большей частью поход по пересеченке — можно было привлечь внимание и подготовиться. Многие ругают гигиену и прочее — а как можно для такой толпы реально все предусмотреть, каждому выдавать по индивидуальной запакованной в вакуумник полуторалитровой бутылке на каждом КПП? Тут уже каждый хозяин себе — так переживаешь, перед заливом из крана оботри краник дезинфектором или вообще воронкой воспользуйся. Или на себе носи десять литров — но это сложно и 10 км пройти)

Конечно, не порадовали «коммерческие» пункты с закончившимся мороженым и не работающей кофеваркой. Но там продавцы сами себя наказали, завезли бы побольше — могли бы такой куш сорвать!

Самый большой и глобальный минус, как мне кажется — это общие значки без градации, сколько кто прошел. Хотя бы прошедших максимум могли бы выделить. А так — уважуха! Вы смогли сохранить прекрасные традиции еще советского комсомольского любительского студенческого спорта. В других городах таких мероприятий очень не хватает.

Кирилл Наумов

Майская прогулка 2021.

*Готов рюкзак, проложен в голове маршрут,
Кроссовки завтра наверняка умрут,
Нести запас? Да ну, на крайний — босяком,
По грязи и асфальту, марш-броском,
По дороге надо водички прикупить,
И не забыть свой шагомер включить,
До тридцати, прогноз на этот день,
Что ж, будем периодически падать в тень.
Будильник заведён, и главное уснуть,
Но вновь и вновь проигрываешь путь...
Пед. институт, проспект, и Шувакиш,
Не забыть сфотографировать камыш.
Мимо посёлков, лесною тропой,
Перекус обязательно взять с собой,
На страусиную ферму надо зайти,
Главное, до заката на финиш прийти.
На Мира, через восточный Шарташ,
Любимый всеми, красивый наи,
Не ради значка, и не ради приза, а
А ради очистки своего сознания.
Забыв все проблемы, откинув дела,
Майская прогулка нам любезно дана.
До встречи на старте, удачи вам всем,
Пройти маршруты без мозолей и проблем!*

Алсу

16.05.2021 В 19:57

Хочу поблагодарить организаторов за такое мероприятие как майская прогулка!!!

Погода позволила насладиться прелестями природы, озером Шарташ, Калиновским парком, окрестностями. За вкусный чай и ароматный пряник, сразу вспоминалось детство, с огромным удовольствием прогулялась в компании друзей, что подвигло меня на огромные подвиги, испытание прошло успешно, 17 км это еще одно испытание в этом месяце, что меня радует и держит в форме!!!

Благодарю за организацию, пожелаю Вам больше привлекать волонтеров и удачи в этом нелегком труде!!!

Renata

16.05.2021 В 17:32

Добрый день всем-всем-всем! Позади моя юбилейная 25-ая прогулка! Сходила на 37,5 км за 8 часов ровно (с одним привалом на 30 мин.). Очень понравился маршрут — шли по красивым местам, было очень много леса и полевых дорожек, маркировка — отличная.

Ни разу не ушла мимо. Да и трудно было потерять маршрут — народу было как на демонстрации. На всех КП — была вода в свободном доступе (интересно, сколько тонн мы все выпили?), не было очередей на отметку карт, и никто никому не мешал.

Собаки всех пород только радовали своим бодрым видом после купания в Шарташе. Ну, вот только значков новых не дали, но точно пообещали!!! Спасибо всем большое.

Алтай — место силы!

В очередной раз собираемся на Алтай. Группа смешанная: половина опытных туристов, вторая часть менее опытных, но страстно желающих пройти интересные реки.

Маршрут выбирали достаточно долго. Решили начать путешествие по мало хоженой горной реке Тюгрюк. Затем по спокойной речушке Кокса добраться до великолепной Катунки и сплавиться до Аргута. На Аргуте предложен к прохождению последний порог «Ворота» и возможность прогуляться пешочком вверх по реке до скал сложного и мощного порога «Атланты». Далее — снова плыть по Катунки до реки Урсул, чтобы освоить его нижнее ущелье. В на-

шей команде 4 женщины (Нила, Даша, Женя и Маргарита) и 4 мужчины (Виктор, Владимир, Олег и Слава). Запланирован сплав на двух катамаранах-четверках смешанными экипажами.

Из Тагила в Екатеринбург выехали всемером, на вечерней электричке с легким и стремительным названием «Ласточка». Пока мы весело болтали, «Ласточка» то и дело останавливалась, теряя время. Народ в вагоне волновался, особенно те, кто опаздывали на самолёт. Наконец, мы доехали, немного

подождали поезд, который тоже подзадержался. Грузимся, показывая багажные билеты с волшебным словом «байдарка», что делает проводников более лояльными к нашей негабаритной поклаже.

До Барнаула развлекаемся игрой в домино по-спортивному: проигравшие отжимаются от пола, приседают и качают пресс. В Барнауле нас уже встречает водитель Стас с микроавтобусом «Мерседес» и прицепом. Быстро грузимся и отправляемся по красивейшему Чуйскому тракту навстречу приключениям. В городе Бийск заезжаем в столовую, здесь же к нам присоединяется Маргарита, восьмая участница группы.

Движемся дальше, за окнами мелькают вдохновляющие цветные пейза-

жи горного Алтая. Вот и посёлок Ело, где у нас пересадка на Газ 66 и еще 45 км до точки старта водного похода. Водитель обещает, что этот небольшой километраж он одолеет за 4–5 часов!

Предвкушая интересную поездку, забираемся вместе с рюкзаками в кузов грузовика. Дорога вначале вполне нормальная, постепенно становится настолько сложной, что машина воеет и рычит, из последних сил выкарабкиваясь из ям и колдобин. Мы подпрыгиваем и заваливаемся друг на друга, опасаясь выпасть за борт. А дорога все ухудшается, при подъёме на перевал вдруг выясняется, что у машины проблемы с тормозом и приходится останавливаться, въезжая в большие кусты...

Наконец, уже в темноте, нас доставили на поляну, где планируется сегодняшняя ночевка и завтрашний старт. Подъём в 7 часов. Утром прохладно, но солнечно, собираем катамараны и спускаем их на реку. Речка узкая, протоки местами до 2 метров в ширину глубиной до 1,5 м. По берегам цепляющие кустарники и, чтобы двигаться дальше, иногда приходится вы-

скакивать в воду и просто проталкивать катамаран.

Речка приобретает сплавной вид после слияния Тюгуюрка и Маргалы: 10–15 м в ширину с глубиной 0,5–1,0 м. Постепенно берега поднимаются, и уже через час сплава за левым поворотом нас встречает первый порог — большим камнем и метровым сливом. Первый катамаран, ловко маневрируя, уходит от камней, скользит по сливу и ... порог пройден! Второй экипаж, оказывается менее проворным в маневрировании, врезаётся в камень и пробивает гондолу. Договариваемся, что пока идёт ее починка, первый экипаж движется потихоньку дальше, находит площадку для обеда, готовит и ждет отставшую группу. В спешке заплатка сделана некачественно, гондола сильно травит, ребята не могут добраться до места отдыха и приготовленного обеда. Вся эта суета затягивается до вечера. Мужчины первого экипажа, Виктор с Вячеславом, добираются по берегу до аварийного катамарана, его уставший экипаж отправляют пешком с рюкзаками в лагерь и берутся за дело сами. Пробойна

оказалась в носу гондолы, и опытные туристы просто завязывают ее узлом, изолируя заплатку. Дальше — садятся на катамаран и через 7 мин доплывают до лагеря, где уже и проводится дополнительный ремонт пострадавшего сплава-средства...

Ночью прошел дождь, вода в реке высокая — катамараны несёт хорошо. Сходу проходим несколько порогов 3 кс. Впереди нас ждёт порог-водопад «Носорог», куда опасно влетать без предварительного осмотра и разведки его препятствий. Поэтому по реке крадёмся, заглядывая за повороты. Вот погромыхивая, в основное течение справа впадает речка Громотушка — это примета грядущего водопада. Не доходя метров 50 до правого поворота, причаливаем на правый берег. Отвязываем рюкзаки, одеваем их на себя и двигаемся по тропе до поляны. Возвращаясь к катамаранам, идем уже вдоль реки, осматривая предстоящий нам водный путь. Река сжимается и за правым поворотом падает двумя метровыми сливами, затем врезаётся в большой камень. Слева от камня узкий корявый слив, перегороженный

мощной берёзой. Справа основной водопад 2 м в высоту, с глубокой ямой сразу за сливом. Ниже в 4 м ещё слив более метра, в комплексе смотрится 3–3,5 м, красиво и мощно. Далее нас ждет ряд сливов до 1,5 м и камни. Завершает порог пенная горка с 1,5 м сливом.

Возвращаемся к катамаранам, сдуваем гондолы и подвязываем их. Тропа местами узкая, протискиваемся по кустам, доносим каты ниже водопада в 20 м. Первым экипажем решаем завтра пройти вторую ступень «Носорога», экипаж К2 уносит кат ниже, за порог.

На следующее утро быстро собираемся, расставляем фотографов, страховку и выходим к месту старта. Рассаживаемся по местам, подавляя легкий мандраж. Команда: «Вперед!», — разгоняемся в первый метровый слив, за ним довольно глубокая бочка. При выходе выкидывает на крупный камень, уходим буквально в 5 см. Заходим в следующий слив, все нормально. В 10 м на левом повороте корявый 1,5 м слив, — падаем в него, слегка прикусывает правую гондолу. Вышли и сразу попадаем в мешанину из сливов и валов, которая заканчивается мощным концентрированным сливом. Проходим все по центру. Ощущение — как после качелей. Чалим на правый берег, порог пройден. На реке низко над водой висит туман. Нас ждет 120 метров бодрой шиверы и чалка на правый берег, для погрузки рюкзаков. Идём по непрерывной шивере, постепенно река становится спо-

койней, еще через полчаса она сужается, и начинаются пороги. Всё проходим сходу.

В очередном пороге проходим слабом между камней, затем мощно катамаран впечатывает в скалы левого берега. Боремся, со скрежетом выходим из прижима. В следующем пороге — остров и две протоки, правая основная, где большое падение воды, камни, да еще два бревна поперек. Прыгаем в левую протоку — здесь при большом падении, камни и мало воды. Маневрируем между камнями и чисто проходим порог. Да, этот участок более сложен, чем общий фон реки 3+кс. Начинаем ждать очередной порог «Спортсмен» 4 кс, чалим на правый берег и идем осматривать реку. Порога ещё не видно, но зато встречаем олениху, которая, пугаясь нас, грациозно скрывается в зарослях.

На левом повороте входим в 1,5 м слив — это начало порога «Спортсмен», чалимся на левый берег. Впереди слив, горка около 2 м, шивера 150 м, пара сливов по 1,5 м и ... мощная берёза, застрявшая поперек реки. Выставляем страховку и успешно проходим слив, затем шиверу и чалимся на правый берег. Как не жалко обнести часть порога, но устроившаяся там берёза, не оставляет нам вариантов. Несем рюкзаки и катамараны метров 200, до хорошей поляны, где устраиваемся на ночь.

На следующий день плыли 4 км до впадения в реку Коксу. Река большая голубая, несет со скоростью 10 км час. Так как вдоль реки автодорога,

то скорость просто измеряем — засекаем по километровым столбам. На берегу — очередной поселок, местные жители с интересом глядят на нас, мы — на них. Заходим в магазин — покупаем вкусняшки, мороженое.

Наконец дошли до Катуня, где начались протоки, и мы по так называемому «закону подлости» попали в самую длинную, из нее долго и нудно выплывали. Протока эта оказалась нам похожей на «матрасные» уральские реки — и по характеру течения воды, и по окрестностям. После проток, Катунь начала проявлять свою мощность — река несёт быстро, но порогов пока нет. За день прошли 70 км — это рекорд похода. Справа впал Аккем, вода которого матового, молочного цвета. После этого слияния Катунь из бирюзовой стала мутной.

После правого притока реки Бертекем, на Катуня начинается Аккемский прорыв — это пять ступеней порогов длиной около 5 км. После просмотра, пошли первую ступень, это дорожка валов 2 м. Вода тяжелая, катамараны переваливаются вверх-вниз, иногда скрываясь с головой. Осмотрели вторую часть, вал ещё мощнее до 2,5 м. Проходим не по основной дорожке, а правее, минуя самые мощные валы. Третья ступень Аккемского прорыва начинается мощными бочками, где легко перевернет любой катамаран. Разгоняемся, пробиваем косой вал и проходим мимо бочек, оценивая мощь со стороны.

Четвертую и пятую ступень одолевает сходу, пробивая 2 м валы и об-

ходя могучие бочки. Постепенно река успокаивается, участники несколько потрясены мощью стихии. У левого притока встаем на обед. Наконец можно расслабиться.

Через полчаса доходим до правого притока реки Аргут. Встаём на популярной поляне, где организован музей различных артефактов, хранящих названия городов и групп туристов, которые здесь останавливались. Самый старый артефакт — камень с надписью, еще из 80-х годов. Вырезали и привесили свою деревянную доску: «Азимут. Н-Тагил. 2021». Никого кроме нас в этот момент не было, поэтому — провели субботник, прибрали поляну.

Решили пройти финальный порог Аргута «Ворота» — переправились на правый берег, занесли катамаран и пошли в порог. «Ворота» — это символические врата из Аргута в Катунь: слив, мощная бочка и пара косых валов. В первую попытку — красиво пробились бочку и прошли порог. Во второй попытке — прошли правой бочки сквозь косые валы, окатило с головой. Полнота ощущений и восторг — для тех, кто был на катамаране. Эффектно и фотогенно — для тех, кто смотрел на них с берега. На следующий день поднялись вдоль Аргута, полюбовались на порог «Атланты». Насобирали ароматных цветов чабреца. А, подняв взгляд вверх, на ближайшей скале обнаружили горных козлов, грациозно скачущих по вертикальным камням. Оценили мощь порога, в том числе по количеству памятных досок, почитав имена и фамилии тех водников, кто именно здесь, в «Атлантах», погиб. На обратном пути — снова переправились через Аргут, в лагере нас ждал вкусный ужин на чистой и уютной поляне.

С утра стартанули, прошли пару шивер, дальше Катунь успокоилась.

Дошли до порога «Ильгумень», где на правом повороте река сжимается. Порог идет мощной дорожкой валов высотой до 2,5 м, правой — камни и бочки. Первым проходит К1, идет правой через слив, в котором его неожиданно подбивает и захватывает в бочку, где держит около минуты. При захвате ката из упоров выбивает Женю, и она проходит в спасжилете по краю валов, периодически попадая в бочки. Катамаран выходит из бочки и начинает преследование. Через 350 м догоняет участницу, которая хорошо себя чувствовала, гребла к берегу и даже не выпустила из рук весло. Вывозим Женю на берег — всё в порядке. Не даром, она 2 раза принимала участие в «Семинаре по безопасности» на Ревуне, все навыки пригодились на практике. Второй экипаж решил обойти валы по левой стороне, на входе заложили большую дугу и угреблись к левому берегу, обойдя валы.

Дальше нас ждало впадение в Катунь справа притока с названием Кадрин, после него на протяжении 5 км периодически возникали валы по 2 м, мощные воронки и другие прелести водного потока. «Кадринскую трубу» эмоционально и бодро проходили с наплыва.

После окончания кадринского этапа Катунь, идем еще полчаса по более-менее спокойной воде. Видим большой камень в потоке — это вход в порог «Шабаш». Просмотрев первую ступень, проходим правым вариантом мимо мощных валов. Вторая ступень представляла собой косую бочку от правого берега до середины реки. По центру шли мощные валы, слева — мешанина из бочек, валов, воронок. Даже смотреть с берега на это зрелище жутко... Нашли простой проход под самым правым берегом и аккуратно его осуществили.

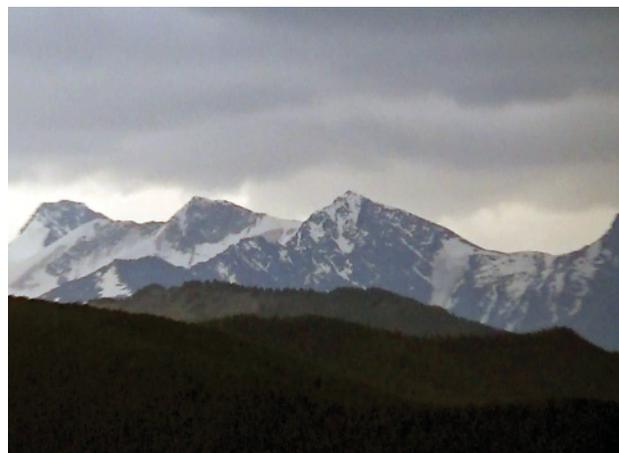
Дальше осталось пройти 4 шиверы и в 18–30 мы подходим к левому притоку — Урсулу.

Ура! — Катунь закончили.

С утра с интересом наблюдаем, как ловят рыбу на левом берегу Урсула. Становимся очевидцами, как один рыбак-алтаец вытаскивает тайменя около метра длиной. Его мы и просим подкинуть нас на «Буханке» около 6 километров вверх, к бетонному мосту, где хотим начать прохождение нижнего ущелья Урсула. За одну тысячу рублей, нас пятерых и катамаран, рыбачок-водитель быстро довез до назначенного места. И нам хорошо и ему польза! Подкачали катамаран и через 10 минут быстрого сплава, были у порога «Замок». Это вход в нижнее ущелье, изюминка реки Урсул. Поставили Маргариту на фото + спаскопеец. Сели на катамаран и вперед, наметили пройти по центру между двумя большими камнями. Точно попали в створ между ними, нос слегка откинуло вправо отбойным валом. Прошли ещё метров 150 по метровым сливам, причалили на левый берег. Там поменяли одного участника — Виктор пошел снимать прохождение следующих препятствий, а Маргарита села на его место на катамаране.

С несколькими предварительными просмотрами, весело и динамично был пройден с десятком последующих порогов. Вода на реке высока, так что прохождение получилось чистым. Причаливаем напротив лагеря. Ура! — водная часть маршрута закончена. На следующий день приходит машина, грузимся и вперед в цивилизацию. Приключение закончилось, мы прошли по большой воде участки 5 Алтайских рек.

Виктор ВЕЛИЧКОВ
инструктор клуба туристов
«Азимут», мастер спорта
по спортивному туризму.

Финальный аккорд

«Если у человека появляется возможность вести необычную жизнь, он не имеет права от неё отказываться.»
Ж. И. КУСТО

Тихо капает дождь, пожелтевшие листья медленно падают на серый асфальт. За окном серая Свердловская осень. Но данное явление природы нисколько не склоняет в депрессию или апатию.

По крайней мере тех людей, которые собрались сегодня здесь, в штаб-квартире Федерации спортивного туризма. Повод сегодня не совсем обычный, это не рабочее совещание или сложная защита маршрута перед суровым руководителем из маршрутно-квалификационной комиссии. Сегодня Всемирный день Туризма.

Одним из самых ярких моментов этого праздничного собрания стало то, что в торжественной обстановке были вручены новые инструкторские «корочки» молодому пополнению руководителей. Еще теплые заламинированные карточки с узнаваемым триколором, таким знакомым для всех туристов. Держа их в руках, до конца не осознаешь, какой путь пришлось им пройти...

Белый микроавтобус марки Mercedes быстро летит по необычайно красивому Чуйскому тракту, весело виляя и прыгая на горках. Мы все, не отрываясь от окон, любуемся красивейшими горными видами, которые плавно переходят в монгольскую холмистую степь. Закат, на фоне оранжево-

го солнца в степи мы видим стадо верблюдов, они, как караван древности, неспешно идут по верховьям великой Чуи.

После полуразрушенного поселка Бельтир садимся в просторную кабину «вахтовки», дорога меняется, степь уступает место альпийским лугам, поражающим своим обилием трав. А животные, они даже не думают от нас скрываться. По дороге мы видим упитанных зайцев, орлов, сидящих парочкой, яков и горных коз. Лето в долине в полном разгаре, все цветет и пахнет.

Наше первое определяющее препятствие перевал «Плечо Иикту 3 А», но туда еще надо добраться. Идем вверх по долине реки Атбажи, густо поросшей травой и кустарником вперемешку с редким хвойным лесом, и упираемся в цирк перевала «Переметный». С его седловины увидели, что вершина Ольга, траверс которой нам идти завтра, вся в облаках. Капризная погода Алтая уже начала вносить изменения в наш маршрут. Наш путь лежит на нунатак, стоящий на леднике Большой Талдуриинский.

По пути мы наткнулись на очень красивую поляну с множеством мест для палаток, обрадованных каменными стенками. Вокруг много разноцветных цветов, которые растут на полянках, расползённых на берегах нескольких прозрачных ручьев. Здесь же мы нашли артефакты прошлого: пару истоптанных ботинок и сломанную каску времен СССР, которые лежали рядом и напоминали всем своим видом о том, что время — страшная сила.

К вечеру, когда мы поднялись, погода совсем испортилась, поднялся шквалистый ветер и пошел дождь, до сумерек пришлось держать палатки спинами и сооружать стенки из камня, чтобы хоть как-то защититься. Только на следующий день, ближе к обеду, мы смогли выйти из палаток, ни о каком траверсе пика Ольга речи уже и не могло быть. После обеда часть группы двинулась на разведку под п. Иикту, другая часть решила заняться исследованием такого гостеприимного нунатака.

Почти сразу обнаружили десятка полтора площадок для палаток, с отличным видом в долину, хорошо выровненных, кругом много заржавевших продолговатых консервных банок. Есть даже дрова и старые деревянные лыжи, одна все еще целая. Такое ощущение, что здесь, во времена СССР, был альплагерь. Вдруг видим движение: какой-то серенький комок, припля-

делись заяц! Здесь, посреди ледника! Как он здесь оказался? Очень загадочное и интересное место.

Вскоре мы дружно в авральном темпе собираем рюкзаки, группа которая вернулась с разведки, сказала, что ждать не стоит и надо продолжать путь на определяющий перевал — Плечо Иикту.

До бергшрунда под перила, которые мы предварительно провесили вечером, идем пешком. Мне кажется, что снег, шедший вчера ночью их засыпал, ан нет, уже на подходе видим краешек красной веревки. Их частично занесло, и они все такие мокрые и неприятные, что через минуту работы с веревками перчатки, какими бы они не были, промокли насквозь.

Первые шесть веревок мы проवेशиваем быстро, оставшиеся 1,5 веревок идут по скалам и снегу. Но идти становится уже мало, не хватает воздуха, одышка, высота давит на голову, каждый шаг отдает ударом в висок. Горняшка, еще дня 2–3 надо потерпеть, чтобы акклиматизироваться, поэтому терпим и работаем. Небольшой подъем, еще усилие, и мы выходим на крутой скальный гребень, который отходит от вершины, по этому лезвию надо пройти в связках метров сто пятьдесят до триангуляционной станции на самом краю этого ребра. Вдруг облака немного развеиваются и становится видно, что мы над пропастью метров в пятьсот в обе стороны. Пытаюсь не смотреть по сторонам, только под ноги и полная концентрация. Несколько раз разьежаются ноги, и я сажусь верхом на гребень. Вот в такой интересной ситуации невольно оглядываюсь назад, на тот день, когда я сделал первые шаги в туризме.

А все началось в 2015 году, когда в Свердловской области начал сказываться дефицит кадров в спортивном туризме. Слишком болезненный был переход этого вида спорта через 90-е, когда инерция от Союза уже не давала не то что бы новых руководителей походов высшего уровня, но и просто подготовленных участников даже походов 2 категории сложности. Нужно было принимать срочные меры, пока не стало совсем поздно.

И вот тогда, в 2015 году в маленькой круглой комнате старинной водонапорной башни, в который сейчас находится СДЮС-ШОР по горным видам спорта, был разработан проект под названием «Горная Школа» при Федерации спортивного туризма Свердловской области. Руководителем которой был назначен Леонид Александров — молодой и амбициозный, но при этом один из опытных руководителей области.

Проект выстрелил, за это время было подготовлено: 10 инструкторов по горному и лыжному туризму. За 6 лет работы школы было проведено более 30 учебно-тренировочных походов, сборы в горах, ат-

тестовано более 300 курсантов (реальное число обучавшихся в несколько раз больше), подготовлено более 20 руководителей горных и лыжных походов.

В туре видим записку от 2019 года; интересно, три года никого не было, приятно быть в таких малодоступных местах. Мы останавливаемся на ночевку прямо на седловине, среди вечных снегов и продуваемых ветров. Утром мы начинаем спускаться прямо по ранклюфту, с одной стороны скалы с другой большие ледяные сераки ледопада, а между ними иногда возникает ручей и водопады, в которые мы периодически попадаем. Хорошая слаженная работа всей группы позволяет нам увеличить скорость прохождения до 2-х веревок в час, это очень хороший показатель. Через восемь веревок мы выходим на узкую скальную полку, по которой траверсом аккуратно переходим на удобное место для спуска, казалось бы, полая часть ледника совсем рядом, но не все так просто, спуск проходит по «живым» скалам, которые от любого небрежного движения приходят в движение, поэтому идем крайне внимательно, ставим ноги, чтобы не сыпать камни на товарищей внизу.

После перевала мы немного устали, своего снаряжения у нас почти не осталось. Двадцать часов и двадцать шесть веревок, именно столько потребовалось, чтобы полностью пройти это препятствие. Мы справились и уже довольные собой неторопливо шагаем в сторону Карагемской поляны, где у нас запланирован заслуженный отдых в виде дневки.

На пути к этой поляне у нас лежит несложный перевал Анитим. Уже подходя под его ледник, мы встретили группу из Санкт-Петербурга, которая начала маршрут на несколько дней раньше нас.

На седловине перевала, пока руководитель пишет перевальную записку, а участники смакуют шоколадки, Стас запускает дрон на разведку пути спуска. Глядя в экран телефона, прикреплённого на пульте, мы четко разглядываем полку, которую с сед-

ловины не видно, но именно по ней идет самый удобный и быстрый спуск в долину. Для того, чтобы подзарядить элементы питания этого устройства, Слава носит на рюкзаке переносную солнечную батарею. Технологии развиваются бешеными темпами, проникая в том числе и в туризм, и, скорее всего, они в дальнейшем будут неотъемлемой частью группового снаряжения наподобие карты и компаса, а в маршрутной книжке появится новая должность — оператор БЛА.

Карагемская поляна — расположена на слиянии двух рек Карагем и Йолдо-айры, здесь есть и луга, и столетние ели, под которыми лежим, закрываясь от жгучего горного солнца, готовим пишу на костре, что придает ей более насыщенный вкус, и слушаем аудио лекции по истории древних цивилизаций. В этом же районе ходит еще одна группа нашего клуба под руководством Юсупова Вовы, которую ждем в этом уютном месте.

Теперь наш путь лежит на Северо-Чуйский хребет на перевал Латвийский, что находится на массиве пика Карагем, по дороге, которая переходит сначала в болото, а потом в тропу по лесу и бурелому. В этой долине повсюду следы пожара: большие деревья, которым больше ста лет, на 70 процентов выгорели и теперь стоят либо сухие и почерневшие, либо уже упали и начали гнить. Грустно смотреть, сколько же времени понадобится природе, чтобы все это восстановить.

Мы поднимаемся на огромное ледовое плато, которое делит ледник на левый и правый Карагем, подъем не сложный, но очень затяжной. По высоте нам надо набрать больше километра по морене и травянистым полкам среди скал, отполированных под «зеркало» за сотни лет ледником.

Уже спускаясь по перевалу, мы отмечаем, что здесь нет снега, здесь лед, причем крутой лед. После шестой веревки выходит солнце из-за туч и тут начинается: то справа, то слева летят камни, чем ниже мы спускаемся, тем опаснее становится, камни

внизу разлетаются широким фронтом. Мы ускорили темп проवेशивания веревок, все понимают, что надо максимально быстро спуститься вниз. Провесив шестнадцатую веревку и перейдя через бергшрудн бежим по леднику подальше от этого недружелюбного перевала.

Для того, чтобы пройти наш поход, который имеет предпоследнюю пятую категорию сложности, по нормативам нужно еще 2 перевала. Несмотря на сложные условия и протаявший рельеф этого региона нам нужно выполнить все условия, так как у нас не просто поход, а спортивный маршрут в составе сборной Свердловской области в рамках Чемпионата России по Спортивному Туризму.

Двигаясь в направлении долины ледника Малый Маашей к еще одному нашему определяющему перевалу Маашей-Абылюк, мы выходим на небольшое каменисто-песочное плато, где бурная река ледника разливается на несколько неторопливых ручейков, и как бы заполняет всю площадь этого разлива. По берегам растут какие-то фиолетовые цветы, как яркие пятна жизни, выделяются они среди льда и серых россыпей камней. Неторопливой походкой идем по нему, любуясь дикой красотой гор. Как вдруг у нас из-под ног выскочил маленький зайчонок, и прижав уши ускакал вверх по осыпи под наши восторженные крики. Чуть дальше видим рог горного козла, лежащий на огромном плоском валуне, скорее всего он стал жертвой неумовимого снежного барса, который по слухам обитает в этом ущелье. Конечно хочется его

увидеть, но вряд ли это получится, если только он сам этого не захочет.

А дождь все идет, мы надели дождевые штаны и дождевики, но все равно промокли, а перейдя в соседнюю долину, где растет трава и карликовая берёзка окончательно промочили и ботинки до хлопанья.

Уже под перевалом мы встречаем наших старых знакомых — группу из Петербурга. Вчера они прошли наш перевал, провесив 21 веревку, работали до 3-х ночи. Узнав об этом, мы слегка удивились. Блин, ну, не должно быть их столько, а если это действительно так, то завтра нам тоже придется несладко.

Мы стартуем на перевал сразу с трех веревок, проवेशенных с вечера. И уже по традиции прохождения Алтайских перевалов начался снего-дождь. Облако зависло прямо над нашим перевалом, видимость упала до 30 метров, дальше молоко. Стало мерзко и зябко. Но отступать уже поздно, работаем дальше. Вскоре снега стало столько, что докопаться до льда не было возможности, поэтому продолжили в связках, благо уклон уже позволял не вешать перила. Долго и упорно, периодически уходя по пояс в снег и вылезая на четвереньках, мы неумолимо приближались к седловине. Вот немножко облака рассеялись, и на седловине мы увидели силуэт человека. Мы у цели, всего лишь шесть часов работы.

После разведки следующего перевала Школьник 3 А поняли, что проходить его уже небезопасно, сильно протаял, а внизу следы камней. Растаявшие ледники и камнеопасность — это вообще бич Алтая, и с каждым годом ситуация меняет-

ся не в лучшую сторону. Поэтому мы решили выходить на Шавлинские озера по запасному варианту — через связку перевалов Надежда-Эйнштейна 2 Б.

После трех серьезных перевалов четыре веревки на этом показали сущим пустяком. Окрыленные осознанием того, что перевалов больше нет, бежим на всех парах к очень популярному месту массового коммерческого туризма — Шавлинским озерам. Это одна из жемчужин региона. Группа бирюзовых озер, занимающая всю ширину ущелья, окаймленных кедровым лесом, в глади которых отражаются белоснежные вершины пика Красавица.

Любуемся видами и улетаем свежечеченные алтайской семьей лепешки, понимаем, что поход подходит к концу, для большинства участников он стал не только первой «пятеркой», но и финальным аккордом для получения удостоверений инструктора горного туризма.

Молодые инструкторы внимательно рассматривают удостоверения в этот дождливый серый вечер. Могли ли они знать, однажды придя на одну лекцию Горной Школы, что навсегда станут частью большого сообщества туристов-спортсменов. И уже вскоре от их энергии и их действий будет зависеть вектор развития этого уникального вида спорта в нашей области, а может даже и стране.

Денис МЕЛЬНИКОВ,
действующий член ВОО «РГО».
Фотографии Леонида Александрова,
Александра Леушина,
Стаса Сабокаря.

На байдарке по Черному морю

После множества горных, лыжных, вело и водных спортивных походов мы решили пройти водный маршрут вдоль морского побережья — совершить каботажное плавание.

Под термином «кабота́ж» понимали плавание «от мыса к мысу» без выхода в открытое море. Хотелось теплого моря и красивых скальных берегов.

И вот мы в Крыму. Прибрежная акватория является пограничной зоной. И это накладывает особый алгоритм действий перед каждым выходом на водную часть маршрута. По телефону информируем пограничную заставу, соответствующего района, о своем намерении совершить морскую прогулку «из и до» — нам присваивают номер уведомления. И мы скользим на лодочке по голубому морю. По одну сторону вода до горизонта, а по другую — скальные гребни, уходящие в небо.

Поворачиваем за очередной мыс и нас встречает свежий ветер и морское волнение. Ветер прижимной — гонит волны на скальный берег. Мы идем вдоль скал Карадагского заповедника, по побережью около восьми километров. На этом протяжении высокий скальный берег вулканической породы. Особую живописность побережью придают незначительно врезанные бухты и разделяющие их мысы с обрывами. Выходить на берег практически негде, да и запрещено. Встречный ветер крепчает и волны идут уже с барашками. Море не горная река и можно повернуть назад, мы находимся примерно на середине пути. Идти, что вперед, что назад, но носом на волну проще, чем серфить по бесконечным валам по ветру. Наш опыт позволяет двигаться в данной обстановке, и мы идем вперед. За скальным массивом причалили к берегу

у небольшой ровной площадки. Не успели разгрузиться, как подошел смотритель заповедника (и откуда он нас увидел?), предъявил документ и сказал, что он все понимает, что погода испортилась, но здесь стоянка запрещена. Можно остановиться за белым куполом, метрах в 500, где заканчивается территория заповедника. Спросил, сколько нам потребуется времени, чтобы отчалить, иначе будет выписан штраф.

Долго не раздумывая, мы пошли дальше, через 15 минут причалили на галечной косе за заповедником, перед поселком Курортное. Здесь море было спокойнее, слабая прибойная волна. После разгрузки лодки, наши лица были в высушенной морской соли, пришлось потратить на мытье купленную питьевую воду. По прибытию на место стоянки снова звоним пограничникам «что прибыли туда-то». На сегодня общение с ними закончено.

Водный маршрут разнообразили пешими прогулками по маркированным тропам Голицына, Царской и Караул-Оба, проходящим вдоль побережья. Это самые известные пешеходные тропы восточного Крыма.

В один из вечеров позвонили из МЧС (связь МЧС есть везде!) и предупредили о возможности сильных порывов ветра ночью. Мы решили укрепить постановку палатки — колышки на оттяжках заложили большими камнями. Все вещи из предбанника, а также все, что складывалось на ночь под лодку, заложили в палатку. Дополнительно протянули веревку через все оттяжки палатки и привязали к дереву, чтобы

не унесло. Также к дереву за корму привязали лодку.

Ночью действительно, были сильные порывы ветра. Палатка ходила ходуном, один держал полы предбанника, чтобы не вырвало, а другой придерживал дуги палатки, чтобы не сломались от напора ветра. Вдруг послышался глухой удар, мы поняли, что сдуло лодку. И действительно, лодка была прижата к кусту на обрыве горы. Она, как воздушный шарик, была поднята ветром, и только веревка ее удержала. Лодку привязали вновь, но закрепили уже с кормы и носа. К утру ветер успокоился. На удивление, при такой непогоде дождя не было. Вот тебе и следующий опыт — на сплаве привязывали лодки, чтобы паводком не унесло, а здесь — чтобы не улетела.

По окончании путешествия сделали основной вывод: не так-то все и просто. Необходимо следить за изменением облачности и ветра. Уметь работать в возникшей сложной волновой и ветровой обстановке. Необходимо обладать навыками спасательных работ и обязательно находиться на воде в спасательных жилетах.

Морские прогулки на каяках и байдарках — очень интересное занятие и достойно особого внимания. В них есть эстетическая и спортивная составляющие, романтика путешествий, и всегда долгожданный отдых у моря.

Александр ЛЫХИН,
педагог детско-юношеского
клуба спортивных путешествий
МБУ ДО Центр «Новая Авеста».

С чего начинается серьезный сплав

С чего начинается серьезный сплав? Особенно, для женщины? Особенно, для женщины, которая на серьезном сплаве никогда не была?

Все мы бывали на таких «матрасных» сплавах, которые наполнены веселыми эмоциями, легкой нагрузкой в руках от не менее легкой гребли, приятным созерцанием непередаваемой красоты природы и кучей новых знакомых, с которыми ты вроде бы была в походе, спала в одной палатке и делила еду, но практически ничего в твоей душе они не оставили...

Совсем другая часть жизни — это серьезные сплавы! Те сплавы, которые меняют твоё отношение к жизни, твой способ воспринимать и справляться с проблемами, взаимодействовать с людьми, когда некуда бежать и помощи ждать практически неоткуда, и, в конце концов, сплавы, которые меняют тебя безвозвратно. Для меня такие сплавы начались со Школы водного туризма (ШВТ), куда меня привел друг, с которым мы уже целую вечность ходили на «матрасные» сплавы. И он вдруг решил, что нам всем пора стать профессионалами.

Прислушав интересные курсы через слово, и уловив, наверное, только процентов 30 информации, мы отправились в наше первое категорийное путешествие! Река Сакмара (Башкирия), 2 кс, 2017 г, руководитель Всеволод Тарасов. В тот момент это было путешествие для фана! У нас была команда мечты — Р. Лукиных, Э. Севастьянов, Н. Воротников и счастливая я, которая всегда надеялась на этих сильных муж-

чин и никогда не напрягалась на маршруте. Пока нас не затянуло под расческу, мною под расческу. Мне в тот момент казалось, что это конец — неуправляемый тяжелый грузный катамаран-четверка с силой течения ткнул меня под дерево, которое зажало так, что я не могла не только пошевелиться, но и почти дышать. Потребовалось огромное количество времени и невероятное мужество и силы этих мужчин, чтобы спасти нас. Так я поняла, что вода — она всегда сильнее, какой бы легкой она ни казалась, на ней нет места пренебрежению безопасностью, невниманию и отсутствию контроля.

Второй мой серьезный сплав в рамках ШВТ был на реке Песчаная (Алтай), 3 кс, руководитель Сергей Скороваров. Никогда не видела таких сильных, порывистых и бурных рек! Но у нас вроде бы все получалась, т.к. экипаж был подготовленный (Р. Лукиных, А. Богданов, М. Горбачев), получалось до тех пор, пока я не намотала себе чалку на руку... Я висела на руке на натянутой чалке, руководитель пытался подтянуть катамаран к берегу, а упрямое течение влекло его, естественно, вниз, команда работала сверх своей силы, а я думала, уже в очередной раз, что мне конец, ну может не совсем мне, но уж точно моей руке... Но и в этот раз все каким-то образом обошлось. Так я поняла, что река не прощает ошибок и моего незнания правил и приемов на ней, что

ей все равно на мое желание делать так, как я считаю нужным, она все подкорректирует по-своему...

И вот в 2021 году, уже зная эту реку в глаза, мы отправились на нее во второй раз, руководил группой Роман Лукиных. Наш экипаж (А. Богданов, Н. Воротников, Ю. Татаринова) мне казался слегка рискованным, т.к. вчетвером мы оказались буквально накануне. И я уже знала, что река быстроводная, под расческу попадешь — шансов мало, а чалку на руку наматывать нельзя... И я гребла, гребла изо всех сил, даже из тех, что были последними, т.к. знала, что расслабляться нельзя, что за меня в этот раз никто мою работу не сделает. Местами река был 4 кс, меня заливало в бочках с головой, но я гребла, кричала и гребла, т.к. знала, что надо бороться и была уверена, что больше никогда... А потом мы узнали, что, проходя этот же маршрут, за день до нас погибла женщина.

Вообще, беспощадные реки Алтая забрали в 2021 году слишком много людей, и, зная эту плату, мы все равно туда идем, потому что именно в таких походах ты преодолеваешь себя, систему, делаешь что-то невозможное, то, на что казалось ты неспособен, приобретаешь людей, на которых, ты точно знаешь, можешь положиться! Невозможно вернуться из такого путешествия таким, каким ты был до него! И может быть я еще пока не готова идти дальше, но если мне предложат поехать на подобный серьезный сплав снова..., то я, не задумываясь, соглашусь!

Оксана РАХМАНОВА,
участница ШВТ 2017, 2018,
2019 и 2021 гг.

Спасатели учатся

С 7 по 10 октября на территории Березовского городского округа прошли масштабные учения по подготовке населения к действиям в чрезвычайных ситуациях «Уралспас» — осень 2021. Данные учения проходят на территории разных городских округов Свердловской области регулярно два раза в год.

В осенних учениях приняли участие более 250 человек из 36-ти команд, в том числе спасатели Службы спасения Свердловской области и добровольцы. Учитывая пожелания участников предыдущих проектов, а так же для большей реалистичности проводимых учений, впервые информация о месте (территории) проведения была закрыта фактически до начала учений.

Учения шли непрерывно в течение 36-ти часов с поступления вводной.

Легенда: «Из-за непогоды в воздухе произошло столкновение двух пассажирских авиаторов и третьего неизвестного объекта. Один самолет, резко снижаясь, упал на землю, врезавшись в лесной массив. Другой самолет совершил вынужденную посадку в аварийном режиме. По сообщению с борта, он задел крышу здания и рухнул на землю, получив большие повреждения и вызвав возгорания. На его борту никто не погиб, но часть пассажиров и члены экипажа получили серьезные травмы и повреждения.»

Территория проведения учений (полигон учений) составляла около 152 кв. км.

На территории в окрестностях аварии командам необходимо было найти пострадавших, оказать первую помощь и эвакуировать их в безопасную зону для дальнейшей транспортировки в медицинские учреждения. Вся дистанция не была линейной и формировалась на базе полученной информации от служб спасения. В любое время команда получала приказ, который определял возможные места нахождения пострадавших. После получения приказа команда направлялась на поиски и спасение.

Наиболее зрелищным и сложным этапом было спасение пострадавших из заблокированной машины, застрявшей в воде. В сложных условиях участникам в установленное время необходимо было деблокировать людей из машины и оказать им первую помощь. Так же на этом этапе на линии электропередач завис черный ящик одного из разбившихся самолетов. Спасатели должны были снять его с линии под напряжением, при этом не повредив сам ящик.

Для отслеживания развития событий на территории учений был организован

штаб управления поисково-спасательной операции. Судьи следили за передвижением команд, отмечали насколько успешно они выполняли поставленные задания, а где совершали ошибочные действия.

В этом году, участники учений обнаружили и спасли всех «пострадавших» досрочно — за 12 часов до официального окончания «спасательной операции».

Проект «Уралспас» — это школа подготовки к действиям в чрезвычайных ситуациях. Она создана для профессиональных аварийно-спасательных формирований, пожарно-спасательных подразделений, поисковых отрядов, волонтеров и всех желающих.

Алёна ЧУКРЕЕВА

Календарь 2022

соревнований по спортивному туризму

Наименование мероприятия (пол, возрастная группа) (дисциплина, программа)	Срок начала мероприятия, включая день выезда	Дата окончания мероприятия, включая день отъезда	Место проведения
Чемпионат Свердловской области среди мужчин и женщин (командное первенство) маршруты	01.01.2022	05.12.2022	Екатеринбург
Областные соревнования обучающихся «Кубок «Дворца молодёжи»», зимний этап, среди юниоров и юниорок, юношей и девушек (личное первенство) дистанция-лыжная, дистанция-лыжная-связка	23.01.2022	23.01.2022	г. Екатеринбург, Ул.Опалихинская, 25
Чемпионат Свердловской области среди мужчин и женщин (лично-командное первенство) дистанция лыжная-группа, дистанция лыжная	05.02.2022	06.02.2022	г. Березовский, ДЗОЛ «Зарница»
Первенство Свердловской области среди юниоров и юниорок, юношей и девушек, мальчиков и девочек (лично-командное первенство) дистанция-лыжная	05.02.2022	05.02.2022	г. Березовский, ДЗОЛ «Зарница»
Областные соревнования «Кубок памяти Д. Сапожникова» среди мужчин и женщин, девушек и юношей (лично-командное первенство) дистанция лыжная-группа, дистанция лыжная	05.02.2022	06.02.2022	г. Березовский, ДЗОЛ «Зарница»
Областные соревнования «71-й слет туристов-лыжников на границе Европы и Азии» среди мужчин и женщин, девушек и юношей (лично-командное первенство) дистанция лыжная-связка, дистанция лыжная	07.03.2022	08.03.2022	г. Березовский, ДЗОЛ «Зарница»
Чемпионат Свердловской области среди мужчин и женщин (личное первенство) дистанция спелео, дистанция спелео-связка	16.04.2022	17.04.2022	Екатеринбург, Чертово Городище
Областные соревнования среди мужчин и женщин (лично первенство) дистанция спелео, дистанция спелео-связка	16.04.2022	17.04.2022	Екатеринбург, Чертово Городище
Кубок Свердловской области «Кубок УрФУ» среди мужчин и женщин (лично-командное первенство) дистанция пешеходная	23.04.2022	24.04.2022	Екатеринбург, Перегон
Первенство Свердловской области среди юниоров и юниорок, юношей и девушек, мальчиков и девочек (лично-командное первенство) дистанция-пешеходная	23.04.2022	23.04.2022	Екатеринбург, Перегон
Чемпионат Свердловской области среди мужчин и женщин (личное первенство) северная ходьба	08.05.2022	08.05.2022	Екатеринбург
Областные соревнования обучающихся «Кубок «Дворца молодёжи»», летний этап, среди юниоров и юниорок, юношей и девушек (личное первенство) дистанция-пешеходная, дистанция-пешеходная-связка	14.05.2022	14.05.2022	г. Екатеринбург, Ул.Опалихинская, 25
Чемпионат Свердловской области среди мужчин и женщин (личное первенство) дистанции водные	03.06.2022	05.06.2022	пос.Белоярский, р.Пышма
Чемпионат Свердловской области среди мужчин и женщин (лично-командное первенство) дистанции пешеходные	23.09.2022	25.09.2022	г. Березовский, ДЗОЛ «Зарница»
Областные соревнования «Уральская гряда» среди мужчин и женщин, юношей и девушек (лично-командное первенство) дистанции пешеходные	23.09.2022	25.09.2022	г. Березовский, ДЗОЛ «Зарница»
Кубок Свердловской области среди мужчин и женщин (личное первенство) северная ходьба	02.10.2022	02.10.2022	Екатеринбург
Областные соревнования «Памяти Д. Снегирева» среди мужчин и женщин (личное первенство) дистанция спелео-связка	08.10.2022	09.10.2022	Екатеринбург, Чертово Городище
Кубок Свердловской области «Кубок УрФУ» среди мужчин и женщин (лично-командное первенство) дистанция пешеходная-связка	15.10.2022	16.10.2022	Екатеринбург, Перегон
Первенство Свердловской области среди юниоров и юниорок, юношей и девушек, мальчиков и девочек (лично-командное первенство) дистанция-пешеходная-связка	16.10.2022	16.10.2022	Екатеринбург, Перегон
Областные соревнования обучающихся «Уральская осень» среди юниоров и юниорок, юношей и девушек (личное первенство) дистанция-пешеходная-группа	23.10.2022	23.10.2022	г. Екатеринбург, Ул.Опалихинская, 25
Кубок Свердловской области «Гонки четырех. Урал» среди мужчин и женщин (лично-командное первенство) дистанция пешеходная-группа	30.10.2022	30.10.2022	Соколинский Камень
Областные соревнования обучающихся «Героическая эстафета» среди юниоров и юниорок, юношей и девушек (личное первенство) дистанция-пешеходная	11.12.2022	11.12.2022	г. Екатеринбург, Ул.Опалихинская, 25
Чемпионат Свердловской области среди мужчин и женщин (лично-командное первенство) дистанция лыжная-связка	19.12.2022	19.12.2022	г. Березовский, ДЗОЛ «Зарница»
Первенство Свердловской области среди юниоров и юниорок, юношей и девушек, мальчиков и девочек (лично-командное первенство) дистанция-лыжная-связка	19.12.2022	19.12.2022	г. Березовский, ДЗОЛ «Зарница»
Областные соревнования «Снежинка» среди мужчин и женщин, девушек и юношей (лично-командное первенство) дистанция лыжная-связка	19.12.2022	19.12.2022	г. Березовский, ДЗОЛ «Зарница»
Первенство России по спортивному туризму	01.03.2022	06.03.2022	г. Березовский, ДЗОЛ «Зарница»
Чемпионат УрФО по спортивному туризму на водных дистанциях	14.04.2022	17.04.2022	Каменский ГО, д. Бекленищева, порог Ревун

